

ВВГУ

Территория новых возможностей. Вестник ВВГУ

2025

1

1

[17]

ТЕРРИТОРИЯ
НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

ВЕСТНИК
ВЛАДИВОСТОКСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

THE TERRITORY
OF NEW OPPORTUNITIES

THE HERALD
OF VLADIVOSTOK STATE
UNIVERSITY

2025

2025 № 1 ..... [17]

**ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ.
ВЕСТНИК ВЛАДИВОСТОКСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

.....
Учредитель и издатель:
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Владивостокский государственный университет»

Издается с 2009 г.

ISSN 2949-1258

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1>

EDN: <https://elibrary.ru/FCPDYJ>

Владивосток
2025

2025 № 1 ..... [17]

**THE TERRITORY OF NEW
OPPORTUNITIES.
THE HERALD OF VLADIVOSTOK
STATE UNIVERSITY**

.....
Founder and publisher:
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education "Vladivostok State University"
Published since 2009

ISSN 2949-1258

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1>

EDN: <https://elibrary.ru/FCPDYJ>

Vladivostok
2025

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Терентьева Татьяна Валерьевна	<i>председатель редакционной коллегии</i> , доктор экономических наук, профессор, ректор, ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет» (г. Владивосток, Россия)
Мамычев Алексей Юрьевич	<i>заместитель председателя редакционной коллегии</i> , доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий лабораторией политико-правовых исследований, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
Латкин Александр Павлович	<i>главный редактор</i> , доктор экономических наук, профессор, директор Института подготовки кадров высшей квалификации, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
<i>Члены редакционной коллегии:</i>	
Васильев Антон Александрович	доктор юридических наук, доцент, директор Юридического института, Алтайский государственный университет (г. Барнаул, Россия)
Глазырина Ирина Петровна	доктор экономических наук, профессор, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН (г. Чита, Россия)
Гомбоева Маргарита Ивановна	доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории культуры, искусств и дизайна, Забайкальский государственный университет (г. Чита, Россия)
Дорошенко Светлана Викторовна	доктор экономических наук, доцент, заведующая сектором, Институт экономики УрО РАН, (г. Екатеринбург, Россия)
Ермакова Жанна Анаольевна	доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет (г. Оренбург, Россия)
Зубарев Александр Евстратьевич	доктор экономических наук, профессор факультета экономики и управления, Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск, Россия)
Клещёва Нелли Александровна	доктор педагогических наук, профессор, Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток, Россия)
Кочурова Ольга Юрьевна	доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры сравнительной политологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
Коноплева Нина Алексеевна	доктор культурологии, профессор кафедры дизайна и технологий, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Кречетников Константин Геннадьевич	доктор педагогических наук, профессор, Тихоокеанское высшее военно-морское училище им. С.О. Макарова (г. Владивосток, Россия)
Мазелис Лев Соломонович	доктор экономических наук, доцент, и.о. директора Института цифровой экономики и бизнес-аналитики, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Мешанова Мария Валентиновна	доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права юридического факультета, Белорусский государственный университет (г. Минск, Республика Беларусь)
Муртазозода Джамшед Саидали	доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права юридического факультета, Таджикский национальный университет (г. Душанбе, Республика Таджикистан)
Найден Светлана Николаевна	доктор экономических наук, профессор, Институт экономических исследований ДВО РАН, (г. Хабаровск, Россия)
Овчинников Алексей Игоревич	доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Россия)
Петрук Галина Владимировна	кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и управления, директор департамента научно-исследовательской работы, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Сёмкин Сергей Викторович	доктор физико-математических наук, профессор кафедры информационных технологий и систем, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Смагин Виктор Павлович	доктор физико-математических наук, профессор, заведующий лабораторией фундаментальной и прикладной физики, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Смирнова Надежда Анатольевна	доктор технических наук, профессор кафедры дизайна, технологии, материаловедения и экспертизы потребительских товаров, Костромской государственный университет (г. Кострома, Россия)
Солодухин Константин Сергеевич	доктор экономических наук, профессор кафедры математики и моделирования, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Фоминская Марина Дмитриевна	доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ставропольского института кооперации (филиал), Белгородский университет кооперации, экономики и права (г. Ставрополь, Россия)
Чернявская Валентина Станиславовна	доктор педагогических наук, профессор кафедры философии и юридической психологии, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Шеромова Ирина Александровна	доктор технических наук, профессор кафедры дизайна и технологий, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Эрдынеева Клавдия Гомбожаповна	доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по науке Школы педагогики, Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток, Россия)
Яроцкая Людмила Владимировна	ведущий эксперт Центра анализа и прогнозирования мирового научно-технологического развития Института международных отношений ФГАОУ ВО НИЯУ «МИФИ» (г. Москва, Россия)
Park Nohyoung	доктор юридических наук, декан Юридической школы, директор Центра киберправа, Корейский университет (г. Сеул, Республика Корея)
Zhang Yuci	профессор, доктор экономических наук, директор международного департамента, Северо-Восточный университет финансов и экономики (г. Далянь, КНР)

EDITORIAL COUNCIL MEMBERSHIP

Tatiana V. Terentyeva	<i>Chairman of the Editorial Council</i> , Doctor of Economics, Professor, Rector, VVSU (Vladivostok, Russia)
Alexey Yu. Mamychyev	<i>Vice-chairman of the Editorial Council</i> , Doctor of Political Sciences, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Laboratory of Political and Legal Studies, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)
Alexander P. Latkin	<i>Head Editor</i> , Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Training of Highly Qualified Personnel, VVSU (Vladivostok, Russia)
<i>Members of the Editorial Board:</i>	
Anton A. Vasiliev	Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Law Institute, Altai State University (Barnaul, Russia)
Irina P. Glazyrina	Doctor of Economics, Professor, Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology SB RAS (Chita, Russia)
Margarita I. Gomboeva	Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Culture, Arts and Design, Trans-Baikal State University (Chita, Russia)
Svetlana V. Doroshenko	Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Sector, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russia)
Zhanna A. Ermakova	Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Banking and Insurance, Orenburg State University (Orenburg, Russia)
Alexander E. Zubarev	Doctor of Economics, Professor of the Faculty of Economics and Management, Pacific State University (Khabarovsk, Russia)
Nelly A. Kleshcheva	Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
Olga Yu. Kokurina	Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Comparative Political Science, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)
Nina A. Konopleva	Doctor of Cultural Studies, Professor of the Department of Design and Technology, VVSU (Vladivostok, Russia)
Konstantin G. Krechetnikov	Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, S.O. Makarov Pacific Higher Naval School (Vladivostok, Russia)
Lev S. Mazelis	Doctor of Economics, Associate Professor, VVSU (Vladivostok, Russia)
Maria V. Meshchanova	Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law of the Faculty of Law, Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus)
Jamshed S. Murtazozoda	Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law, Faculty of Law, Tajik National University (Dushanbe, Republic of Tajikistan)
Svetlana N. Nayden	Doctor of Economics, Professor, Institute of Economic Research FEB RAS (Khabarovsk, Russia)
Alexey I. Ovchinnikov	Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)
Galina V. Petruk	Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Director of the Department of Research, VVSU (Vladivostok, Russia)
Sergey V. Syomkin	Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor of the Department of Information Technologies and Systems, VVSU (Vladivostok, Russia)
Viktor P. Smagin	Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Fundamental and Applied Physics, VVSU (Vladivostok, Russia)
Nadezhda A. Smirnova	Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Design, Technology, Materials Science and Consumer Goods Expertise, Kostroma State University (Kostroma, Russia)
Konstantin S. Solodukhin	Doctor of Economics, Professor of the Department of Mathematics and Modeling, VVSU (Vladivostok, Russia)
Marina D. Fominskaya	Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Stavropol Institute of Cooperation (branch), Belgorod University of Cooperation, Economics and Law (Stavropol, Russia)
Valentina S. Chernyavskaya	Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Legal Psychology, VVSU (Vladivostok, Russia)
Irina A. Sheromova	Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Design and Technology, VVSU (Vladivostok, Russia)
Claudia G. Erdyneeva	Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Director for Science of the School of Pedagogy, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
Lydmila V. Yarotskaya	Leading expert of the Centre for Analysis and Forecasting of World Science and Technology Development, Institute of International Relations, National Research Nuclear University "MEPhI" (Moscow Engineering Physics Institute) (Moscow, Russia)
Park Nohyoung	Doctor of Law, Dean of the Law School, Director of the Cyber Law Center, Korea University (Seoul, Republic of Korea)
Zhang Yuci	Professor, Doctor of Economics, Director of the International Department, Northeastern University of Finance and Economics (Dalian, China)

Научное издание

**ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ.
ВЕСТНИК ВЛАДИВОСТОКСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

2025, № 1

[Том 17]

Научный журнал

Издание не подлежит маркировке в соответствии с гл. 3 ст. 11 п. 4 ч. 2 ст. 1
ФЗ № 436-ФЗ

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1>

EDN: <https://elibrary.ru/FCPDYJ>

Журнал «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-84186 от 05.12.2022
ISSN 2949-1258

Дата выхода в свет: 27.03.2025 г.

Адрес учредителя:

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Адрес издателя:

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Адрес редакции:

690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41, к. 1341
тел. (423) 240-40-54; e-mail: vestnik@vvsu.ru

Ответственный за выпуск Л.Е. Стрикаускас
Ответственный секретарь В.В. Шамаева
Редактор И.Г. Шабунина
Компьютерная верстка М.А. Портновой

Подписано в печать 24.03.2025. Формат 70×100/16.
Бумага писчая. Печать цифровая. Усл.-печ. л. 11,78. Уч.-изд. л. 10,43.
Тираж 300 [I–100] экз. Заказ 147
Цена на территории РФ свободная

Отпечатано в ресурсном информационно-методическом центре
ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Содержание

Региональная и отраслевая экономика

Кочурова А.А.

Методика оценки логистического потенциала
Северного морского пути

Сунь Лимэй, Тао Лися, Чжоу Цюань, Янь Вэйсинь

Новые векторы развития российско-китайского со-
трудничества в продовольственном обеспечении
Дальнего Востока

Менеджмент

Шеромова И.А., Комлева М.О.

Качество информационного обслуживания пассажиров
как фактор обеспечения транспортной доступности
аэропорта

Юридические науки

Тимошина Л.М.

Юридическая этика юриста как составляющая его
профессиональной культуры

Лазарев С.Е., Кузнецова Д.В.

Государственные преобразования второй половины
XIX века в карикатурном жанре

Беседина Е.С., Васильев А.А.

Правовое регулирование исторической политики:
зарубежный опыт

Секретарёв Р.В.

Споры о распределении обнаруженного имущества
ликвидированного юридического лица в практике
Арбитражного суда Дальневосточного округа 2023–
2024 гг.

Педагогика

Сюй Хун, Хисамутдинова Н.В.

Русское экономическое образование в Китае
(1920–1945)

Филимонов В.А.

Концепция многодисциплинарного учебника в
формате КоЛубок

Хмызов М.В.

Школьные учебные программы по английскому
языку в Индии: сущность, особенности

Чернявская В.С.

Программа развития метакогнитивных качеств
пятиклассников для результативности изучения
математики

Технические науки

Копылова М.Д., Гетманцева В.В.

Система измерений сельскохозяйственных животных
для разработки «умной» одежды

Contents

Regional and sectoral economy

Kochurova A.A.

Methodology for assessing the logistics potential of
the Northern Sea Route

Sun Limei, Tao Lixia, Zhou Quan, Yan Weixin

New vectors for the development of russian-chinese
cooperation in food security in the Far East

Management

Sheromova I.A., Komleva M.O.

Transport accessibility of the airport and the quality
of information services for passengers as a factor in
ensuring it

Law sciences

Timoshina L.M.

Legal ethics of a lawyer as a component of his
professional culture

Lazarev S.E., Kuznetsova D.V.

State reforms of the second half of the 19th century
in the caricature genre

Besedina E.S., Vasiliev A.A.

Legal regulation of historical policy: foreign
experience

Sekretaryov R.V.

Disputes on the distribution of discovered property of a
liquidated legal entity in the practice of the Arbitration
Court of the Far Eastern District in 2023–2024

Pedagogy

Xu Hong, Khisamutdinova N.V.

Russian Economic Education in China (1920–1945)

Filimonov V.A.

The concept of a multidisciplinary textbook in the
Kolubok format

Khmyzov M.V.

English Language School syllabi in India: essence,
features

Chernyavskaya V.S.

Fifth-grade metacognitive development program for
the effectiveness of studying mathematics

Technical sciences

Kopylova M.D., Getmantseva V.V.

Animal measurement system for smart clothing
design

Гуманитарные науки

Белошапко А.А., Чернышева А.С.

Прагматическая адаптация текста в художественном
ироническом дискурсе

Шурыгина О.А.

Лексические инновации и их распространение
в сферах социальной жизни англоязычного общества

Правила оформления статей

134

146

154

Humanities sciences

Beloshapko A.A., Chernysheva A.S.

Pragmatic text adaptation in ironic fiction discourse

Shurygina O.A.

Representation of lexical innovations in different
spheres of social life of the English-speaking society

Rules of formatting articles

.....

Региональная и отраслевая экономика

.....

Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 1. С. 7–16
The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2025. Vol. 17, № 1. P. 7–16

Научная статья

УДК 338.47

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/007-016>

EDN: <https://elibrary.ru/FCPDYJ>

Методика оценки логистического потенциала Северного морского пути

Кочурова Анна Александровна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Санкт-Петербург. Россия

***Аннотация.** Высокая конкуренция на рынке грузовых и пассажирских перевозок требует от субъектов хозяйственной деятельности оптимального использования имеющейся инфраструктуры и системной оценки её потенциала. В этих условиях приобретает актуальность научно обоснованная методика, позволяющая комплексно оценивать логистический потенциал транспортных маршрутов на основе интегральных индексов. Статья посвящена разработке и применению интегрального индекса для оценки логистического потенциала транспортных маршрутов, в частности Северного морского пути (СМП). Предлагается универсальная формула, учитывающая время доставки, совокупные затраты, надёжность и риски, а также возможность изменения весовых коэффициентов, отражающих стратегические приоритеты и рыночную конъюнктуру. Несмотря на значительное количество научных и практических работ, посвящённых оптимизации логистических процессов, единых универсальных подходов к оценке потенциала транспортных маршрутов пока не выработано.*

***Ключевые слова:** логистический потенциал, Северный морской путь, морские маршруты, индекс логистического потенциала, весовой коэффициент, интегральная оценка.*

***Для цитирования:** Кочурова А.А. Методика оценки логистического потенциала Северного морского пути // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 1 С. 7–16. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/007-016>. EDN: <https://elibrary.ru/FCPDYJ>*

.....

Regional and sectoral economy

.....

Original article

Methodology for assessing the logistics potential of the Northern Sea Route

Anna A. Kochurova

Saint Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg. Russia

Abstract. *The high level of competition in the freight and passenger transportation market requires economic entities to optimize the use of existing infrastructure and systematically assess its potential. Under these conditions, a scientifically grounded methodology that enables a comprehensive evaluation of the logistical potential of transport routes based on integral indices becomes increasingly relevant. This article focuses on the development and application of an integral index for assessing the logistical potential of transport routes, particularly the Northern Sea Route (NSR). A universal formula is proposed, which takes into account delivery time, total costs, reliability and risks, as well as the possibility of adjusting weight coefficients to reflect strategic priorities and market conditions. Despite the significant number of scientific and practical studies on logistics process optimization, no unified and universal approach to assessing the potential of transport routes has yet been developed.*

Keywords: *logistical potential, Northern Sea Route, maritime routes, logistics potential index, weight coefficient, integral assessment.*

For citation: *Kochurova A.A. Methodology for assessing the logistics potential of the Northern Sea Route // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2025. Vol. 17, № 1. P. 7–16. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/007-016>. EDN: <https://elibrary.ru/FCPDYJ>*

Введение

Глобальная экономика, характеризующаяся растущей взаимосвязанностью рынков и увеличивающимися объёмами морских перевозок, стимулирует поиск новых логистических решений. Традиционные маршруты, такие как транзит через Суэцкий канал, нередко страдают от повышенной загруженности, политических рисков и тарифной волатильности. На этом фоне Северный морской путь (далее – СМП), расположенный вдоль северных берегов России, приобретает стратегическую значимость. Климатические изменения, приводящие к сокращению сезонной ледовой обстановки, открывают дополнительные возможности для использования СМП как более короткого и потенциально экономичного коридора между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом [1].

Оценка логистического потенциала Северного морского пути – задача комплексная. Она требует не только учёта расстояния и времени в пути, но и подробного анализа совокупных затрат, рисков, инфраструктурной обеспеченности и специфики арктических условий. В статье предлагается методика пошаговой экономической оценки перевозок по СМП, которую можно использовать при сравнении его с альтернативными маршрутами. Сложность задачи заключается в многообразии критериев (время, стоимость, безопасность, экологичность, загруженность сети и пр.), а также в особенностях регионального развития.

Цель исследования – разработать и обосновать методический подход к формированию интегрального индекса, позволяющего комплексно оценить логистический потенциал транспортных маршрутов. Предполагается, что разработка и использование интегрального индекса, агрегирующего ключевые показатели, позволят объективнее оценить логистический потенциал транспортных маршрутов. Такой индекс может служить инструментом для выявления слабых и сильных сторон инфраструктурных объектов, оценки эффективности управления логистическими процессами, а также обоснованного выбора приоритетных направлений развития транспортной системы [2].

В процессе разработки интегрального индекса для оценки логистического потенциала транспортных маршрутов используется комплексный подход, объе-

дияющий количественные и качественные методы анализа. В основу исследования положены принципы системного анализа, позволяющие рассмотреть транспортно-логистический потенциал как сложную многоуровневую величину. Существенную роль играют экономико-математические методы, в частности факторный анализ. Он применяется для выявления взаимосвязей между показателями (время доставки, стоимость перевозки, пропускная способность) и позволяет определить ключевые факторы, вносящие наибольший вклад в формирование интегрального индекса.

Основная часть

Логистический потенциал – это совокупность возможностей, ресурсов, компетенций и условий, позволяющих эффективно организовывать, управлять и оптимизировать процессы по транспортировке, хранению, переработке, распределению товаров и связанных с ними информационных потоков. Иными словами, логистический потенциал отражает уровень развития и готовность логистической инфраструктуры, технологий, кадровых ресурсов, правовой базы и организационных механизмов к обеспечению максимально эффективного, надёжного и экономически целесообразного движения продукции от места её производства до конечного потребителя [3].

Основные составляющие логистического потенциала включают в себя следующие элементы:

- 1) инфраструктурные ресурсы: качество и пропускная способность транспортных узлов, складских комплексов, перевалочных пунктов, портов, а также наличие современного оборудования и техники;
- 2) технологический уровень: использование передовых IT-систем, систем автоматизации, телематики, навигации и оптимизационных алгоритмов для планирования и контроля логистических цепочек;
- 3) правовая и нормативная среда: наличие ясных правил, стандартов, торговых и таможенных соглашений, упрощающих международную логистику, а также обеспечивающих безопасность и экологическую устойчивость;
- 4) управленческая и кадровая компетентность: квалификация персонала, качество менеджмента, развитые управленческие практики и применение принципов «бережливой логистики»;
- 5) экономические факторы: доступность кредитных ресурсов, предсказуемость тарифной политики, коммерческая привлекательность маршрутов и наличие спроса на услуги транспортировки;
- 6) географическое положение и доступность рынков сбыта: удобство соединения ключевых экономических регионов, наличие альтернативных маршрутов и устойчивость к внешним факторам (например, сезонности или климатическим изменениям).

Таким образом, логистический потенциал определяет, насколько эффективным, гибким и устойчивым может быть функционирование логистической цепочки, а также в какой мере данная система способна адаптироваться к изменениям рыночной конъюнктуры и внешних условий [4].

Логистический потенциал определённого маршрута или транспортной системы обычно зависит от совокупности факторов, влияющих на её эффективность, стабильность, безопасность и экономическую целесообразность. Логистический потенциал Северного морского пути можно рассмотреть через призму основных составляющих, ранее перечисленных для определения логистического потенциала маршрута в целом:

Инфраструктурные ресурсы

Для СМП ключевым инфраструктурным элементом являются порты и терминалы северных регионов России, ледокольный флот, средства навигации и связи, а также склады и перевалочные мощности в арктических зонах. Например, в последние годы ведётся активная модернизация порта Сабетта, строительство специализированных причалов для отгрузки сжиженного природного газа, а также обновление и расширение ледокольного флота (ледоколы нового поколения проекта 22220 типа «Арктика» (ЛК-60Я)). Всё это повышает пропускную способность СМП, улучшает качество обработки грузов и сокращает логистические затраты.

Технологический уровень

СМП всё более интенсивно оснащается современными навигационными системами, включая спутниковую связь, средства мониторинга погодных и ледовых условий, а также интеллектуальные системы планирования маршрутов и сопровождения судов. Развитие цифровых платформ для координации участников логистической цепи позволяет точнее прогнозировать транзитные сроки, планировать загрузку портовой инфраструктуры и повысить уровень безопасности. Примером служит внедрение систем спутникового наблюдения и навигационных сервисов, таких как «Арктика-М», что содействует своевременному информированию судоходных компаний о ледовой обстановке и оптимизации судового маршрута [5].

Правовая и нормативная среда

Логистический потенциал СМП во многом определяется созданием понятных и прозрачных правил прохождения маршрута, тарифной политикой, экологическими стандартами и требованиями к безопасности судоходства. Так, разработка нормативной базы Росморречфлотом, понятные процедуры получения разрешений на проход, обязательное наличие ледокольного сопровождения при определённых условиях, системы экологического мониторинга и выработанные международные протоколы взаимодействия с арктическими странами повышают доверие участников рынка.

Управленческая и кадровая компетентность

Эффективное администрирование, управление портовыми хозяйствами, компетенция экипажей, операторов ледоколов, диспетчеров и логистических менеджеров критически важны для эффективной работы СМП. Регулярное повышение квалификации специалистов, применение современных принципов управления цепочками поставок, а также тесное взаимодействие с глобальными логистическими компаниями увеличивают эффективность использования мар-

шрута. Например, создание специализированных учебных центров, курсов для капитанов ледовых судов, внедрение принципов «бережливой логистики» в управление портовой деятельностью позволяют оптимизировать операционную деятельность.

Экономические факторы

СМП предлагает более короткое расстояние между рынками Европы и Азии по сравнению с традиционными морскими путями через Суэцкий канал. Сокращение транзитного времени может привести к экономии топлива и снижению операционных затрат. Популяризация СМП как транзитного маршрута и его использование для вывоза ресурсов (нефть, СПГ, рудное сырьё) создают устойчивый спрос. Экспорт СПГ с Ямальского полуострова позволяет быстрее доставлять продукцию в Азиатско-Тихоокеанский регион, тем самым повышая рентабельность проектов. Кроме того, потенциальный рост грузопотока со временем может снизить издержки за счёт эффекта масштаба.

Географическое положение и доступность рынков

СМП уникально расположен в северных широтах, что обеспечивает более прямое соединение между ключевыми экономическими центрами Европы и Азии. Однако транспортировка возможна пока преимущественно в летне-осенний период (хотя сезон навигации постепенно увеличивается), а сложные климатические условия требуют специального ледового класса судов. Тем не менее таяние арктических льдов расширяет окно навигации, делая маршрут более доступным. Как следствие, возрастает интерес азиатских и европейских грузовладельцев к использованию СМП для ускоренной логистики.

В совокупности перечисленные факторы формируют логистический потенциал СМП. При должном развитии инфраструктуры, поддержке технологических решений, совершенствовании правовой базы и управленческих практик, а также с учётом экономической выгоды и стратегического положения Северный морской путь может стать стабильным и привлекательным элементом глобальных транспортно-логистических цепочек [6].

Оценка логистического потенциала Северного морского пути требует комплексного подхода, учитывающего совокупность временных, стоимостных, рисков и параметров надёжности [7]. Для получения интегральной оценки целесообразно использовать модель, суммирующую ключевые показатели в единый индекс, отражающий привлекательность СМП по сравнению с альтернативными маршрутами, например с транзитом через Суэцкий канал. Одной из таких моделей может стать следующий интегральный показатель:

$$LP = \alpha \frac{T_{ref}}{T_{route}} + \beta \frac{C_{ref}}{C_{route}} + \gamma R_{route} - \delta RISK_{route}, \quad (1)$$

где LP (Logistic Potential) – интегральный индекс логистического потенциала; T_{route} – время доставки по оцениваемому маршруту и C_{route} – его стоимость сопоставляются с референтными (эталонными) значениями (T_{ref} , C_{ref}), принятыми за базу сравнения (например, показателями доставки через Суэцкий канал);

R_{route} – индикатор надёжности маршрута, например вероятность прибытия в срок, устойчивость к задержкам, приведённый к числовой шкале от 0 до 1; $RISK_{route}$ – индекс риска, например, учитывающий сезонность, ледовую обстановку, пиратство, геополитические факторы, также выраженный от 0 до 1, где 1 – максимальный риск; позволяют учесть не только экономические, но и качественные факторы.

Весовые коэффициенты α , β , γ , δ отражают важность соответствующих параметров для конкретного исследования или компании. Их выбор зависит от приоритетов: если важнее время, то α больше, если стоимость, то β выше, и т.д. Они задаются аналитиком или логистической компанией с учётом стратегических приоритетов. Например, приоритет минимизации транзитного времени или стремление снизить риск.

Использование подобного интегрального показателя даёт возможность количественно оценить, насколько СМП выигрывает или проигрывает альтернативным маршрутам при изменении ключевых параметров. Более короткий путь

и потенциальное сокращение издержек на СМП могут повысить $\frac{T_{ref}}{T_{route}}$ и $\frac{C_{ref}}{C_{route}}$,

в то время как повышенные страховые премии, ледовая обстановка или неоптимально развитая инфраструктура способны увеличить $RISK_{route}$ или снизить R_{route} . Регулярный пересмотр весовых коэффициентов и корректировка исходных данных позволяют адаптировать модель к текущей конъюнктуре рынка и условиям навигации, обеспечивая более объективный и динамичный анализ логистического потенциала СМП.

Значения весовых коэффициентов и индекса риска маршрута определяются аналитиком или группой специалистов, выполняющих оценку логистического потенциала [8]. Как правило, этот процесс включает:

1) экспертную оценку и консенсус. Команда аналитиков, логистов и менеджеров по цепям поставок внутри транспортной или торговой компании может совместно принять решение о весовых коэффициентах. Специалисты оценивают относительную важность времени, стоимости, надёжности и рисков исходя из стратегических целей бизнеса, доступной инфраструктуры, состояния рынка и специфики перевозимых грузов;

2) обращение к отраслевым стандартам и рекомендациям. В некоторых случаях могут использоваться рекомендации отраслевых ассоциаций, международных организаций или исследовательских институтов. Такие методические указания дают ориентиры о том, какие факторы считать приоритетными и каким образом их количественно оценивать;

3) применение математических и статистических методов. Для определения веса показателей и индекса риска возможно привлечение формальных методов: опросы экспертов (метод Делфи), анализ чувствительности, парные сравнения или многокритериальные методы принятия решений. Эти подходы позволяют более обоснованно определить весовые коэффициенты, опираясь на опыт и знания экспертов, а не только на интуитивный выбор.

Индекс риска может быть установлен на основе исторических данных по задержкам, авариям и другим негативным событиям, связанным с конкретным маршрутом. Аналитики могут учитывать статистику страховых случаев, сезонность, ледовую обстановку, геополитическую ситуацию или наличие пиратства, интегрируя эти факторы в числовой индекс. Таким образом, итоговые значения весовых коэффициентов и индекса риска – результат сочетания экспертного опыта, данных статистики, отраслевых рекомендаций и стратегических приоритетов.

Результатами расчета по формуле (1) будут следующие выводы:

- чем меньше время и стоимость оцениваемого маршрута относительно эталонного, тем выше вклад в логистический потенциал;
- чем надёжнее маршрут (выше R_{route}) и ниже риски (меньше $RISK_{route}$), тем лучше показатель LP;
- путём варьирования весовых коэффициентов можно адаптировать формулу под конкретные стратегические цели: минимизацию времени, затрат либо оптимальный баланс между ними.

Таким образом, формула (1) – это концептуальный инструмент. На практике для расчёта логистического потенциала необходимо иметь достоверные данные по каждому показателю, чётко определённую методику нормализации и оценку значимости параметров для конкретной ситуации.

Стоит отметить, что точная и детализированная информация об экономических показателях перевозок по Северному морскому пути в значительной степени недоступна для широкого круга исследователей и участников рынка. Коммерческая тайна, конфиденциальные условия контрактов и отсутствие систематизированных открытых данных затрудняют объективную оценку реальной экономической эффективности СМП. В результате исследователи при составлении аналитических выводов вынуждены опираться на усреднённые или ориентировочные показатели, а также экспертные оценки и прогнозы.

Таким образом, предложенная формула интегрального индекса логистического потенциала позволяет систематизировать и количественно оценивать влияние ключевых факторов (времени, стоимости, надёжности и рисков маршрута) на эффективность транспортировки грузов по Северному морскому пути в сравнении с альтернативными маршрутами. Данный подход позволяет не только выявить сильные и слабые стороны СМП, но и оперативно адаптировать расчёты под изменяющиеся условия рынка, тарифную политику, климатические особенности и инфраструктурное развитие.

Заключение

Использование весовых коэффициентов даёт возможность учесть стратегические приоритеты конкретной компании или проекта, а сценарный анализ, основанный на варьировании индексов риска и надёжности, – оценить устойчивость результатов к различным внешним факторам. Это повышает прозрачность принятия решений, предоставляя сторонам, заинтересованным в развитии СМП, инструментарий для объективной и динамичной оценки его экономической и логистической привлекательности. Предложенный интегральный индекс логи-

стического потенциала представляет собой полезный аналитический инструмент, который может применяться в стратегическом планировании и управлении цепями поставок. Он способствует повышению точности и прозрачности сравнительных оценок маршрутов, включая Северный морской путь, и позволяет заинтересованным сторонам принимать более обоснованные решения. Внедрение методики расчета интегрального индекса в практику логистического анализа укрепит позиции СМП на международной арене и ускорит его интеграцию в глобальные торговые цепочки, одновременно раскрывая потенциал для дальнейшего совершенствования инфраструктуры, регулирования и управленческих решений.

В ходе проведенного исследования была решена поставленная задача по разработке методического подхода к интегральной оценке логистического потенциала транспортных маршрутов. Системное рассмотрение объектов и процессов позволило сформировать совокупность критериев и показателей (как количественных, так и качественных), на основе которых был сконструирован интегральный индекс. Предложенная методика расчёта интегрального индекса призвана не только сгруппировать показатели в удобную для интерпретации форму, но и отразить реальные условия функционирования логистических систем.

Научная новизна работы заключается в разработке и обосновании интегрального индекса, учитывающего многоплановые факторы (экономические, социальные, экологические и технические), которые в совокупности формируют логистический потенциал транспортных маршрутов. В отличие от существующих методов, ориентированных преимущественно на отдельные аспекты (например, время доставки или себестоимость перевозок), предложенная модель позволяет проводить всесторонний анализ, выявляя «узкие места» и системные резервы. Кроме того, важной составляющей новизны является внедрение механизма экспертного взвешивания, дающего возможность корректировать итоговые оценки с учётом региональных особенностей и специфики выбранных видов транспорта [9].

Таким образом, результаты проведенного исследования могут быть использованы как в научных целях (для дальнейших исследований и развития инструментария многокритериального анализа в логистике), так и в практической деятельности (в планировании и оптимизации транспортных коридоров, при выборе приоритетных направлений развития инфраструктуры, а также в формировании инвестиционных решений).

Список источников

1. Половинкин В.Н., Фомичев А.Б. Перспективные направления и проблемы развития арктической транспортной системы Российской Федерации в XXI веке // Арктика: экология и экономика. 2012. № 3 (7). С. 74–83.
2. Гвилия Н.А., Кочурова А.А. Формирование системы «умных портов» в логистической инфраструктуре Северного морского пути // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 89–95.

3. Кузнецова Н.П. Логистический потенциал как фактор инновационной активности региона // Вестник ОрелГИЭТ. 2012. № 1 (19). URL: <https://ugatu.su/media/uploads/MainSite/Science/dissovet/09/2014/KuznetcovaNP/auto.pdf>
4. Шульженко Т.Г., Дедков Д.П. Логистический потенциал межрегионального взаимодействия в условиях трансформационных изменений внешней среды национальной экономической системы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 2 (160). URL: https://www.researchgate.net/publication/381299073_LOGISTICESKIJ_POTENCIAL_MEZREGIONALNOGO_VZAIMODEJSTVIA_V_USLOVIAH_TRANSFORMACIONNYH_IZMENENIJ_VNESNEJ_SREDY_NACIONALNOJ_EKONOMICESKOJ_SISTEMY
5. Щербаков В.В., Смородина В.В. Транспортно-логистический потенциал Северного морского пути в развитии мультимодальных грузоперевозок // Логистика и управление цепями поставок: сб. науч. тр. Вып. 8 (21). Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2024. 235 с.
6. Осинцев Н.А., Казармшикова Е.В. Факторы устойчивого развития транспортно-логистических систем // Современные проблемы транспортного комплекса России. 2017. Т. 7, № 1. С. 13–21.
7. Фрейдман О.А. Анализ логистического потенциала региона. Иркутск: ИрГУПС, 2013. 164 с.
8. Сергеев В.И. Ключевые показатели эффективности логистики. URL: http://www.elitarium.ru/2011/09/21/pokazateli_jeffektivnosti_logistiki.html (дата обращения: 20.09.2014).
9. Щербаков В.В., Шульженко Т.Г. Стратегические приоритеты регулирования направленности и интенсивности грузопотоков в условиях новой макроэкономической ситуации // Железнодорожный транспорт. 2022. № 9. С. 51–55.

References

1. Polovinkin V.N., Fomichev A.B. Promising directions and problems of development of the Arctic transport system of the Russian Federation in the 21st century. *Arctic: ecology and economics*. 2012; 3 (7): 74–83.
2. Gviliya N.A., Kochurova A.A. Formation of a system of "smart ports" in the logistics infrastructure of the Northern Sea Route. *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2022; (3): 89–95.
3. Kuznetsova N.P. Logistics potential as a factor in the innovative activity of a region. *Bulletin of OrelGIET*. 2012; 1 (19). URL: <https://ugatu.su/media/uploads/MainSite/Science/dissovet/09/2014/KuznetcovaNP/auto.pdf>
4. Shulzhenko T.G., Dedkov D.P. Logistics potential of interregional interaction in the context of transformational changes in the external environment of the national economic system. *Regional problems of economic transformation*. 2024; 2 (160). URL: https://www.researchgate.net/publication/381299073_LOGISTICESKIJ_POTENCIAL_MEZREGIONALNOGO_VZAIMODEJSTVIA_V_USLOVIAH_TRANSFORMACIONNYH_IZMENENIJ_VNESNEJ_SREDY_NACIONALNOJ_EKONOMICESKOJ_SISTEMY
5. Shcherbakov V.V., Smirnova E.A. Transport and logistics potential of the Northern Sea Route in the development of multimodal cargo transportation. *Logistics and supply chain management: collection of scientific papers. Issue 8 (21)*. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University of Economics; 2024. 235 p.
6. Osintsev N.A., Kazarmshchikova E.V. Factors of sustainable development of transport and logistics systems. *Modern problems of the transport complex of Russia*. 2017; 7 (1): 13–21.

7. Freidman O.A. Analysis of the logistics potential of the region. Irkutsk: IrGUPS; 2013. 164 p.
8. Sergeev V.I. Key performance indicators of logistics. URL: http://www.elitarium.ru/2011/09/21/pokazateli_jeffektivnosti_logistiki.html (accessed date: 20.09.2014).
9. Shcherbakov V.V., Shulzhenko T.G. Strategic priorities for regulating the direction and intensity of freight flows in the context of the new macroeconomic situation. *Railway transport*. 2022; (9): 51–55.

Информация об авторе:

Кочурова Анна Александровна, аспирант каф. логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, khorkova.ann@yandex.ru

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/007-016>

EDN: <https://elibrary.ru/FCPDYJ>

Дата поступления:
07.02.2025

Одобрена после рецензирования:
14.02.2025

Принята к публикации:
06.03.2025

Научная статья

УДК 332.145

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/017-026>

EDN: <https://elibrary.ru/DQHUUUE>

Новые векторы развития российско-китайского сотрудничества в продовольственном обеспечении Дальнего Востока

Сунь Лимэй

Тао Лися

Чжоу Цюань

Янь Вэйсинь

Владивостокский государственный университет

Владивосток, Россия

Аннотация. Представлены результаты исследований авторов современного этапа качественных изменений российско-китайского сотрудничества в продовольственном обеспечении Дальнего Востока. По официальным данным таможенной статистики КНР, за последние 5 лет установлена высокая динамика экспорта китайских продовольственных товаров в Россию и ее дальневосточные регионы в условиях значительного сокращения их поставок из стран Европы. Наряду с этой тенденцией на информационно-аналитической отчетности Корпорации по развитию Дальнего Востока и Арктики доказано «лидерство» КНР в страновой структуре резидентов с участием иностранного капитала в преференциальных режимах территорий опережающего развития (ТОР) и свободного порта Владивосток (СПВ) в 2024–2025 гг. В качестве отраслевого приоритета современного этапа российско-китайского сотрудничества в производственной сфере определены сельское хозяйство и пищевая промышленность южных регионов Дальнего Востока, включая Приморский край. На основании проведенного анализа сравнительных конкурентных преимуществ предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья в провинции Хэйлунцзян (КНР) и г. Уссурийске (РФ) установлена экономическая целесообразность организации экспортно-ориентированных производств продуктов питания с высокой добавленной стоимостью в преференциальных режимах российского Приморья.

Ключевые слова: Россия и КНР, сотрудничество, продовольственное обеспечение, торговля, производственная кооперация, преференциальные режимы, страновая и отраслевая структура, сельское хозяйство и пищевая промышленность.

Для цитирования: Новые векторы развития российско-китайского сотрудничества в продовольственном обеспечении Дальнего Востока / Сунь Лимэй, Тао Лися, Чжоу Цюань, Янь Вэйсинь // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 1. С. 17–26. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/017-026>. EDN: <https://elibrary.ru/DQHUUUE>

Original article

New vectors for the development of russian-chinese cooperation in food security in the Far East

Sun Li Mei

© Сунь Лимэй, 2025

© Тао Лися, 2025

© Чжоу Цюань, 2025

© Янь Вэйсинь, 2025

Tao Lixia

Zhou Quan

Yan Weixin

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. This article presents the results of the authors' research on the current stage of qualitative changes in Russian-Chinese cooperation in food security in the Russian Far East. According to official data from China's customs statistics, the past five years have seen a significant increase in the export of Chinese food products to Russia and its Far Eastern regions, coinciding with a substantial reduction in food supplies from European countries. Alongside this trend, analytical reports from the Corporation for the Development of the Far East and the Arctic confirm China's "leadership" in the country structure of foreign-capital residents operating within the preferential regimes of Advanced Special Economic Zones (ASEZs) and the Free Port of Vladivostok (FPV) in 2024–2025. Agriculture and the food industry in the southern regions of the Russian Far East, including Primorsky Krai, have been identified as sectoral priorities in the current stage of Russian-Chinese cooperation in the manufacturing sphere. Based on a comparative analysis of the competitive advantages of agricultural processing enterprises in Heilongjiang Province (China) and Ussuriysk (Russia), the economic feasibility of establishing export-oriented food production with high added value within the preferential regimes of Primorsky Krai has been demonstrated.

Keywords: Russia and China, cooperation, food security, trade, production cooperation, preferential regimes, country and sectoral structure, agriculture and food industry.

For citation: New vectors for the development of russian-chinese cooperation in food security in the Far East / Sun Limei, Tao Lixia, Zhou Quan, Yan Weixin // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2025. Vol. 17, № 1. P. 17–26. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/017-026>. EDN: <https://elibrary.ru/DQHUUU>

Введение

На протяжении последних лет ключевым направлением российско-китайского сотрудничества является продовольственное обеспечение Дальнего Востока, особенно его северных регионов. Данный вывод подтверждается таможенной статистикой импорта из Китая овощей, картофеля, фруктов, мяса свинины, чая и других продуктов, показателями их совместного производства на дальневосточных сельскохозяйственных землях, а также организации китайским бизнесом во многих приграничных поселках и городах оптово-закупочных плодово-овощных баз для российских потребителей. С учетом фактора добрососедских приграничных отношений при высокой активности создания на Дальнем Востоке самых различных организационно-правовых преференциальных режимов в рамках указанной тенденции приобретает экономическую целесообразность процесс реализации на территориях этих режимов российско-китайских инвестиционных проектов на принципах производственной кооперации. По мнению авторов, такая трансформация российско-китайского сотрудничества от преимущественно его торговой направленности, начиная с масштабной «челночной торговли» товарами массового повседневного спроса на стартовом этапе рыночных преобразований, к созданию в непосредственной близости от сырьевой базы в дальневосточных регионах совместных высокотехнологичных конкурентоспособных предприятий по выпуску экспортно-ориентированной продукции с высокой добавленной стоимостью знаменует качественно новый этап взаимовыгодных отношений двух стран [1, 2].

Чрезвычайная значимость данного этапа доказывается, с одной стороны, современными геополитическими условиями, в которых растет динамика российско-китайских отношений, а с другой – острой необходимостью увеличения экспорта России как стратегического направления устойчивого экономического роста.

Решение указанной задачи определяет актуальность настоящего исследования, цель которого заключается в обосновании экономической перспективности организации в преференциальных режимах Приморского края экспортно-ориентированных предприятий по производству продуктов питания с высокой добавленной стоимостью из дальневосточного сельскохозяйственного сырья с использованием опыта КНР и формирующихся в последние годы в России сравнительных конкурентных преимуществ.

Методология исследования базируется на теории конкуренции и сравнительных конкурентных преимуществ, а также результатах фундаментальных научных трудов зарубежных и отечественных авторов по проблематике национальной продовольственной безопасности. При выполнении исследования использовались абстрактно-логический, диалектический и экономико-статистический методы.

Основная часть

В последние 15 лет крупнейшим торговым партнером России является Китай, причем после начала украинского кризиса в феврале 2022 г. и значительно усиления антироссийских санкций торгово-экономическое сотрудничество двух стран приобрело более высокую динамику. Так, если с 2010 по 2021 г. общий объем российско-китайской торговли вырос почти в 2,5 раза и достиг 140,7 млрд долл. США [3], то за три последующих года темпы роста этого показателя существенно возросли, а общий объем по итогам 2024 г. составил около 250 млрд долл. [4]. Важно отметить в общем объеме российско-китайского товарооборота экспорт Китая при существенном изменении его структуры (табл. 1).

Таблица 1

Динамика импортной и экспортной торговли между Россией и Китаем, млрд долл. США

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2024, %, к 2019
Экспорт России в Китай	61,05	57,18	79,32	114,15	129,14	115,50	189,2
Импорт России из Китая	49,71	50,58	67,57	76,12	110,97	129,30	260,1
Общий объём импорта и экспорта	110,76	107,76	146,89	190,27	240,11	244,80	221,0

Источник: сост. авторами по [4].

В интересах достижения цели исследования отметим особенно высокий удельный вес в этом рекордном за XXI столетие объеме экспорта КНР в Россию группы продовольственных товаров, а также автомобильного транспорта, что можно считать следствием масштабных антиросийских санкций при сокращении экспортных потоков из стран Европы и США.

В частности, по данным таможенной статистики КНР, за этот период экспорт овощей в Россию вырос на 106%, фруктов – в 4,5 раза, мяса – в 126 раз, рыбы – на 118%, чая – на 121% [4].

Важно также подчеркнуть значительно возросшую в этот период загруженность указанными экспортными товарами транспортных систем (морских, железнодорожных, автомобильных) Дальнего Востока, что оказывает позитивное влияние на рост основных макроэкономических показателей региона.

По нашему мнению, высокая динамика российско-китайского товарооборота, осуществляемого в Россию преимущественно через регионы Дальнего Востока, сформировала адекватную тенденцию роста инвестиций при значительном расширении их отраслевой направленности. Такой вывод подтверждается результатами проведенного анализа участия китайского бизнеса в создании предприятий на территориях опережающего социально-экономического развития (ТОР) и свободного порта Владивосток (СПВ), функционирующих в настоящее время в регионах Дальнего Востока, по состоянию на 01.01.2025 г. (табл. 2, 3).

Таблица 2

Страновая структура ТОР по ключевым показателям эффективности

№ п/п	Страна	Резидентов с участием иностранных инвестиций		Иностранные инвестиции	Создаваемые рабочие места
		Количество	Доля, %	Доля, %	Доля, %
1	Китай	23	2,79	0,67	4,14
2	Япония	6	0,73	2,31	1,79
3	Кипр	6	0,73	0,10	0,43
4	Сингапур	1	0,12	0,06	0,10
5	Австралия	1	0,12	0,01	0,01
6	Вьетнам	1	0,12	0,28	0,21
7	Гонконг	1	0,12	12,65	1,21
8	Республика Корея	1	0,12	0,0001	0,01
9	Нидерланды	1	0,12	0,0005	0,04
10	Новая Зеландия	1	0,12	0,003	0,003
Итого		42	5,10	16,09	7,95

Источник: сост. авторами по [5].

Страновая структура СПВ по ключевым показателям эффективности

№ п/п	Страна	Резидентов с участием иностранных инвестиций		Иностран- ные инвестиции	Создаваемые рабочие места
		Количество	Доля, %	Доля, %	Доля, %
1	Китай	37	1,87	2,98	6,28
2	Республика Корея	9	0,46	0,44	0,60
3	Япония	4	0,20	0,13	0,17
4	Индия	3	0,15	0,07	0,85
5	Германия	1	0,05	0,00	0,01
6	Гонконг	1	0,05	0,85	0,03
7	Малайзия	1	0,05	0,09	0,04
8	Соединенное Королевство	1	0,05	0,02	0,10
9	Тайвань (Китай)	1	0,05	0,01	0,05
Итого		58	2,94	4,58	8,13

Источник: сост. авторами по [5].

Как следует из официальных данных Корпорации по развитию Дальнего Востока и Арктики, на начало 2025 г. в страновой структуре ТОР и СПВ в общем количестве резидентов в этих режимах с участием иностранных инвестиций доля КНР (вместе с Гонконгом) является преобладающей и составляет 57,1 и 65,5% соответственно. Причем на развитие данных предприятий в ТОР привлечено 13,3%, а в СПВ – 3,83% общего объема иностранных инвестиций, что, по нашему мнению, характеризует высокий уровень современного этапа российско-китайского взаимодействия. Его позитивной предпосылкой является достигнутая в последние годы схожесть систем целеполагания нормативно-правового регулирования, созданных на приграничных территориях Дальнего Востока и провинции Хэйлунцзян различных преференциальных режимов [6].

В рамках достижения цели исследования важно отметить еще одну особенность современного этапа российско-китайского сотрудничества в развитии Дальнего Востока – его все большая направленность на улучшение продовольственной обеспеченности населения приграничных регионов двух стран [7].

Выполненный авторами анализ отраслевой структуры резидентов ТОР и СПВ с иностранным участием показывает, что наряду с установленной ранее высокой активностью российско-китайского взаимодействия в осуществлении совместных бизнес-проектов его явным отраслевым приоритетом в последние годы является сельское хозяйство и пищевая промышленность. В частности,

в 2025 г. доля этого продовольственного направления по группе резидентов ТОР с иностранным участием самая высокая и по данным Корпорации по развитию Дальнего Востока и Арктики составляет 29 % [5].

Очень важно подчеркнуть происходящую трансформацию российско-китайского сотрудничества от аренды дальневосточных земель и импорта производимой на них кукурузы, сои, риса и других ресурсов к организации совместных экспортно-ориентированных перерабатывающих предприятий для производства продуктов питания с высокой добавленной стоимостью при использовании происходящих изменений экономики таких производств в российских преференциальных режимах [8, 9].

Для обоснования перехода к производству продуктов с высокой добавленной стоимостью авторами исследован опыт провинции Хэйлуцзян (КНР), где сырьё перерабатывается и экспортируется по более высоким ценам, в том числе в Россию. В рамках исследования была изучена организация производства добавленной стоимости на 15 предприятиях. Полученные результаты использованы для разработки методического подхода к обоснованию целесообразности создания системы перерабатывающих предприятий в Приморском крае с учётом опыта и инвестиций КНР. Данный опыт подчеркивает значимость стратегического подхода к переработке сырья и созданию замкнутых производственных цепочек, в рамках которых Россия может не только экспортировать сырьё, но и активно участвовать в добавлении ценности. Это, в свою очередь, способствует росту экономики и улучшению продовольственной безопасности на обеих сторонах границы.

По данным Министерства сельского хозяйства Приморского края, в настоящее время из указанных объёмов производимого сельскохозяйственного сырья с получением добавленной стоимости перерабатывается только соя на заводе «Приморская соя» и в 7 частных небольших цехах, где объём переработки составляет от 100 до 150 тыс. т в год. Однако в последнее время из-за физического износа оборудования на указанном заводе было прекращено производство таких продуктов, как майонез и туалетное мыло. Анализ показывает, что в 2022 г. вся остальная продукция, выращенная в Приморском крае, реализована на внутреннем рынке или отправлена на экспорт без переработки.

Эксперты Министерства сельского хозяйства Приморского края и сельхозпредприятий оценили, что 50 % производимой в регионе сои, риса, картофеля и кукурузы может быть направлено на глубокую переработку. На основе этой оценки авторами рассчитаны объёмы переработки с учётом планируемого увеличения на 10 % в год посевных площадей и урожайности (табл. 4). Гипотеза исследования заключается в увеличении валового регионального продукта и доходной части регионального и муниципального бюджетов на основе использования полученных результатов и предложений.

Таблица 4

**Прогноз производства сельскохозяйственной продукции в Приморском крае
на период до 2028 г., тыс. т**

Сельхоз-продукция	2024	2025	2026	2027	2028	2028, %, к 2024
Соя	581	615,4	659	711,2	775,2	133
Рис	29	32,2	36	40,7	46,4	160
Кукуруза на зерно	609,3	657	716	788	874	143
Картофель	208,4	229	256	289	330	158

Источник: данные Министерства сельского хозяйства Приморского края [10].

Обоснование экономически выгодного для Приморского края варианта производства продуктов питания по величине получаемой добавленной стоимости с учётом сравнительных затрат на производство представлено в табл. 5.

Таблица 5

Сравнение производственных затрат, долл.

№ п/п	Расходы	Приморский край	Хэйлунцзян
1	Средняя оплата труда в месяц	651	655
2	Оплата за воду, м ³	0,34	0,6
3	Оплата за канализацию, м ³	0,18	0,2
4	Оплата за электроэнергию, кВт·ч	0,05	0,1
5	Оплата транспорта, т / км	0,1	0,12

Источник: сост. авторами по [11–14].

Сравнение производственных затрат Приморского края, особенно в рамках ТОР, и провинции Хэйлунцзян показывает, что средняя месячная заработная плата в обоих регионах примерно одинакова, но Приморский край имеет значительные преимущества в плате за воду, канализацию и электроэнергию. Особенно заметна разница в стоимости электроэнергии: в Приморском крае, в частности в ТОР, она составляет лишь половину от стоимости в Хэйлунцзяне. Транспортные расходы в обоих регионах примерно одинаковы. Эти различия отражают разницу в ресурсах и промышленной политике двух регионов, что оказывает значительное влияние на трансграничное экономическое сотрудничество. Важно отметить дополнительные льготы и преференции при организации производства в ТОР, что еще больше усиливает конкурентные преимущества региона (см. табл. 5).

Для стимулирования переработки сельскохозяйственной продукции в ТОР Приморского края предусмотрены несколько льготных мер, включая снижение налога на прибыль (с 15 до 10%), освобождение от налога на имущество (на 5 лет), снижение взносов на социальное страхование (с 22 до 14%) и таможенные льготы на импортное оборудование (до 50% от таможенной стоимости). Государство также предоставляет инфраструктурное обеспечение, включая дороги (доступ к 100 км новых дорог), водоснабжение (обеспечение 80% сельскохозяйственных предприятий) и электроснабжение (инвестиции в 200 млн руб. на модернизацию).

Таблица 6

Объем экспорта КНР продуктов питания с добавленной стоимостью из Приморского края в 2028 г.

Показатель	Соевое масло	Картофель фри	Всего
Объем экспорта, тыс. т	65,8	114,1	179,9
Добавленная стоимость на тонну экспорта, млн долл.	124,7	1215	1339,7
Общая добавленная стоимость, млн долл.	8,2	138,6	146,8

Источник: сост. авторами.

По прогнозам авторов, к 2028 г. экспорт продуктов питания с высокой добавленной стоимостью из Приморского края значительно вырастет. Соевое масло и картофель фри станут основными экспортными продуктами, создав в общей сложности добавленную стоимость в размере 146,8 млн долл. Особенно выделяется экспорт картофеля фри, который, как ожидается, принесет 138,6 млн долл. США добавленной стоимости (табл. 6).

Заключение

Выполненные исследования современных тенденций развития российско-китайского сотрудничества в решении проблем продовольственного обеспечения населения двух стран открывают новые возможности в достижении взаимовыгодных социально-экономических результатов.

Проведенный авторами анализ экономики предприятий КНР, занятых производством добавленной стоимости из сельскохозяйственного сырья, позволяет считать экономически целесообразным создание подобных предприятий в преференциальных режимах ТОР и СПВ в Приморском крае, где формируется надежная база перспективного производства такого сырья, в частности сои, кукуруза, риса, картофеля и др.

Заинтересованность китайской стороны в принципиально новом качестве сотрудничества подтверждается данными Корпорации по развитию Дальнего Востока и Арктики о «лидерстве» представителей бизнеса этой страны в страновой структуре резидентов ТОР и СПВ с участием иностранного капитала

при приоритетности сельского хозяйства и пищевой промышленности в планируемых бизнес-проектах.

Список источников

1. Петушкова В.В. Соседство с Китаем как фактор социально-экономического развития Дальнего Востока России // Экономические и социальные проблемы России. 2024. № 4. С. 63–79.
2. Сунь Лимэй. Отраслевые приоритеты российско-китайских бизнес-проектов в преференциальных режимах Дальнего Востока // Актуальные вопросы социально-экономического и политико-правового развития современной России: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 2024. С. 147–152.
3. Внешняя торговля: Россия, Китай, Дальний Восток. URL: <https://www.investinregions.ru/analytics/a/materials-175556/> (дата обращения: 11.02.2025).
4. Данные таможенной статистики Китая. URL: <http://stats.customs.gov.cn/> (дата обращения: 11.02.2025).
5. Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://erdc.ru/cn/> (дата обращения: 16.01.2025).
6. Тао Лися, Янь Вэйсинь. Сравнительный анализ государственной поддержки развития преференциальных режимов в России и КНР // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР: сб. матер. XXVI Междунар. науч.-практ. конф.-конкурса студентов, аспирантов и молодых исследователей. 2024. С. 152–158.
7. Цао Тяньсин, Терещенко О.В. Развитие китайско-российского сотрудничества в области продовольственной безопасности на основе повышения устойчивости цепей поставки // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 4. С. 260–263.
8. Го Цзянь. Торговое сотрудничество России и Китая в сфере сельского хозяйства: дис. ... канд. эконом. наук. Специальность: 5.2.5. Москва, 2024. 181 с.
9. Шичалина В.А. Экономические зоны как институциональное условие продовольственной безопасности // Территория новых возможностей. Вестник ВВГУ. 2024. № 1 (69). С. 7–18.
10. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2024).
11. Чжоу Цюань. Перспективы экспортно-ориентированного производства продуктов питания с высокой добавленной стоимостью в Приморском крае с учетом опыта КНР // Современные проблемы развития экономики России и Китая. 2024. С. 266–269.
12. Территория опережающего развития Приморского края. URL: <https://erdc.ru/tors/tor-primore.html> (дата обращения: 10.04.2024).
13. Группа по развитию и строительству водного хозяйства Харбина. URL: <https://hrbshuiwu.com/> (дата обращения: 10.04.2024).
14. ООО Харбинская электротехническая корпорация. URL: <https://www.harbin-electric.com/index.asp> (дата обращения: 10.04.2024).

References

1. Petushkova V.V. Neighborhood with China as a Factor in the Socioeconomic Development of the Russian Far East. *Economic and Social Problems of Russia*. 2024; (4): 63–79.

2. Sun Limei. Industry Priorities of Russian-Chinese Business Projects in the Preferential Regimes of the Far East. *Topical Issues of Socioeconomic and Political-Legal Development of Modern Russia: Collection of Scientific Papers Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference*. 2024: 147–152.
3. Foreign Trade: Russia, China, Far East. URL: <https://www.investinregions.ru/analytics/a/materials-175556/> (accessed date: 11.02.2025).
4. China Customs Statistics Data. URL: <http://stats.customs.gov.cn/> (accessed date: 11.02.2025).
5. Far East and Arctic Development Corporation. URL: <https://erdc.ru/cn/> (accessed date: 16.01.2025).
6. Tao Lixia, Yan Weixin. Comparative analysis of state support for the development of preferential regimes in Russia and China. *Intellectual potential of universities – for the development of the Far Eastern region of Russia and the Asia-Pacific countries: collection of materials of the XXVI international scientific and practical conference-competition of students, graduate students and young researchers*. 2024: 152–158.
7. Cao Tianxing, Tereshchenko O.V. Development of Chinese-Russian cooperation in the field of food security based on increasing the sustainability of supply chains. *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2024; (4): 260–263.
8. Guo Jian, Trade cooperation between Russia and China in the field of agriculture: dis. ... cand. economic sciences. Specialty: 5.2.5. Moscow; 2024. 181 p.
9. Shichalina V.A. Economic zones as an institutional condition for food security. *Territory of new opportunities. Bulletin of VVGU*. 2024; 1 (69): 7–18.
10. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru> (accessed date: 10.04.2024).
11. Zhou Quan. Prospects for export-oriented production of food products with high added value in Primorsky Krai, taking into account the experience of the PRC. *Modern problems of economic development of Russia and China*. 2024: 266–269.
12. Territory of advanced development of Primorsky Krai. URL: <https://erdc.ru/tors/tor-primore.html> (accessed date: 04.10.2024).
13. Harbin Water Conservancy Development and Construction Group. URL: <https://hrbshuiwu.com/> (accessed date: 04.10.2024).
14. Harbin Electrical Corporation LLC. URL: <https://www.harbin-electric.com/index.asp> (accessed date: 04.10.2024).

Информация об авторах:

Сунь Лимэй, аспирант, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, 350260918@qq.com

Тао Лися, аспирант, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, 937057654@qq.com

Чжоу Цюань, аспирант, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, 942928330@qq.com

Янь Вэйсинь, аспирант, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, 513207123@qq.com

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/017-026>

EDN: <https://elibrary.ru/DQHUUU>

Дата поступления:
17.02.2025

Одобрена после рецензирования:
03.03.2025

Принята к публикации:
06.03.2025

Научная статья
УДК 656.713.9.24
DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/027-038>
EDN: <https://elibrary.ru/WHFFIB>

Качество информационного обслуживания пассажиров как фактор обеспечения транспортной доступности аэропорта

Шеромова Ирина Александровна
Комлева Маргарита Олеговна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Транспортная доступность аэропорта в силу объективных условий его деятельности является одним из ключевых факторов, влияющих на удовлетворенность пассажиров качеством сервиса на воздушном транспорте. Показана необходимость рассмотрения транспортной доступности аэропорта как комплексной системы, основанной на взаимодействии множества факторов, развитие которой возможно только с учетом всех ее составляющих. Дана характеристика комплекса факторов, влияющих на транспортную доступность аэропорта, и выполнена их систематизация, позволившая выделить три ключевые группы: технические, экономические и информационные. На основе исследования мнения авиапассажиров и возможности управления факторами влияния со стороны аэропорта показана роль информационного обслуживания и качества информационных услуг в аспекте транспортной доступности. С учетом результатов анализа нормативных правовых требований к обслуживанию пассажиров на различных видах транспорта и факторов влияния на качество информационного обслуживания клиентов разработана номенклатура показателей качества информационных услуг, пригодная для его оценки в аспекте транспортной доступности аэропорта. С учетом результатов маркетинговых исследований, направленных на определение наиболее значимых показателей, определены требования к качеству предоставления информации пассажирам в аэропорту в аспекте транспортной доступности, которые могут быть использованы при разработке стандартов информационного обслуживания авиапредприятий.

Ключевые слова: аэропорт, транспортная доступность, комплексный подход, составляющие транспортной доступности, факторы влияния, качество информационных услуг.

Для цитирования: Шеромова И.А., Комлева М.О. Качество информационного обслуживания пассажиров как фактор обеспечения транспортной доступности аэропорта // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 1. С. 27–38. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/027-038>. EDN: <https://elibrary.ru/WHFFIB>

Original article

Transport accessibility of the airport and the quality of information services for passengers as a factor in ensuring it

Irina A. Sheromova

Margarita O. Komleva

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. Airport accessibility is one of the key factors influencing passenger satisfaction with air transport services due to the objective conditions of airport operations. This study highlights the necessity of considering airport accessibility as a complex system based on the interaction of multiple factors, whose development is only possible with a comprehensive approach. A set of factors affecting airport accessibility is characterized and systematized into three key groups: technical, economic, and informational. Based on an analysis of passenger opinions and the potential for airports to manage influencing factors, the study demonstrates the role of information services and the quality of informational support in the context of airport accessibility. Taking into account regulatory requirements for passenger services across different modes of transport and factors affecting the quality of informational services, a nomenclature of quality indicators for information services is developed, suitable for assessing airport accessibility. Furthermore, marketing research aimed at identifying the most significant indicators was conducted, leading to the definition of key requirements for the quality of passenger information services in airports. These requirements can be applied in the development of information service standards for aviation enterprises.

Keywords: airport, transport accessibility, comprehensive approach, accessibility components, influencing factors, quality of information services.

For citation: Sheromova I.A., Komleva M.O. Transport accessibility of the airport and the quality of information services for passengers as a factor in ensuring it // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2025. Vol. 17, № 1. P. 27–38. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/027-038>. EDN: <https://elibrary.ru/WHFFIB>

Введение

Актуальность исследования. Объективные условия деятельности аэропорта требуют его размещения в отдаленных малонаселенных районах города или за пределами городской черты. Удаленное расположение аэропорта создает определенные сложности для пассажиров, что может негативным образом отражаться на комфортности путешествия. Вследствие этого становятся актуальными вопросы его транспортной доступности.

Проблема транспортной доступности актуальна для многих авиапредприятий. Особую важность она приобретает для аэропортов, которые расположены на значительном расстоянии от города и часто в стороне от основных транспортных потоков. Примерами таких аэропортов могут служить Международные аэропорты «Владивосток» (удаленность – 48 км), «Магадан» (удаленность – 52 км), «Якутск» (удаленность – 68 км), «Норильск» (удаленность – 47 км) и многие другие. Вопросы транспортной доступности аэропортов и пути ее повышения неоднократно обсуждались на уровне Минтранса РФ, в том числе и в его официальном печатном органе – Всероссийской еженедельной информационно-аналитической газете «Транспорт России» [1]. Однако данная проблема в основ-

ном рассматривается с позиции заинтересованных транспортных организаций, обеспечивающих доставку пассажиров в аэропорты. Роль и возможности самого аэропорта в решении задач повышения транспортной доступности практически не затрагиваются.

Несмотря на то, что большинство аспектов деятельности аэропорта, включая его сервисную деятельность, достаточно строго регламентируются, требования транспортной доступности в нормативно-правовых документах не определены. В связи с этим представляется актуальным и целесообразным исследование факторов, влияющих на транспортную доступность аэропорта, и формирование методических оснований для управления данными факторами со стороны авиапредприятия в контексте повышения качества сервиса при осуществлении воздушной перевозки.

Цель и задачи исследования. Целью исследования стало обоснование на основе анализа комплекса факторов, влияющих на транспортную доступность аэропорта, значимости качества информационных услуг как фактора его транспортной доступности и разработка требований к ее информационному обеспечению. Это потребовало решения комплекса взаимосвязанных задач теоретико-аналитического и эмпирического характера, направленных в том числе на выбор методологии исследования, выявление структуры и сущности факторов, влияющих на транспортную доступность аэропорта, и разработку требований к структуре и содержанию информации, предоставляемой пассажирам в аспекте транспортной доступности аэропорта.

Методология исследования. В основу исследования положены системный и адаптационный научные подходы. При проведении исследований применялись теоретические и эмпирические методы научного познания, в том числе методы аналогии, систематизации, обобщения, структурного анализа, бенчмаркинг лучших российских и зарубежных практик, маркетинговые методы, включенное наблюдение.

Работа опирается на результаты исследований ведущих специалистов в области транспортной доступности, в том числе А.В. Симанова, М.В. Иванова и др., общие подходы к оценке качества услуг и информационного обслуживания, требования, отраженные в принятых на транспорте стандартах качества, практический опыт аэропортов.

Основная часть

Качество обслуживания в аэропорту – это комплексный показатель, который включает в себя все общепринятые показатели качества услуг [2, 3], в том числе и доступность. Транспортная доступность является одним из важнейших элементов доступности услуг аэропорта, определяющим уровень удовлетворенности пассажиров качеством сервиса при осуществлении воздушной перевозки.

Понятие «транспортная доступность» входит в перечень ключевых понятий в сфере транспортного планирования и управления, однако, несмотря на широкое применение в практике деятельности транспортных предприятий и сфере социального обеспечения, оно до сих пор не имеет единого определения в научной литературе. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть различные подходы и концепции транспортной доступности.

В соответствии с общепринятым подходом, нашедшем отражение в официальных справочных изданиях, в том числе в Большой российской энциклопедии, транспортная доступность понимается как «возможность (потенциальная и реальная) достижения какой-либо точки территории с помощью транспортных средств по существующей транспортной сети», т.е. рассматривается прежде всего как техническая категория. Однако такая трактовка не отражает в полной мере всех особенностей данного понятия.

В работах ведущих исследователей в области транспортной доступности [4, 5] справедливо отмечается необходимость комплексного подхода к определению понятия «транспортная доступность», которая не ограничивается только технической составляющей, а включает в себя множество факторов, влияющих на возможность людей и товаров перемещаться в пространстве.

Наиболее глубокая и многогранная концепция транспортной доступности предложена М.В. Ивановым, который рассматривает ее как комплексный показатель, включающий в себя множество взаимосвязанных факторов технического и экономического характера [6]. Исследователь выделяет восемь ключевых составляющих транспортной доступности: стоимостная составляющая, срочность перевозки, пространственное размещение объектов производственной и социальной инфраструктуры, технический уровень транспортных средств и коммуникаций, безопасность, комфортабельность, надежность, экологичность. Такая структура транспортной доступности отражает сложную и многогранную связь между разными аспектами транспортной сферы и потребностями населения. Таким образом, транспортная доступность – это комплексная система, основанная на взаимодействии многих факторов, и ее улучшение требует системного подхода и учета всех ключевых составляющих. Именно такое понимание транспортной доступности положено авторами в основу ее исследования применительно к аэропорту.

Транспортная доступность любого аэропорта становится ключевым фактором, определяющим его удобство и привлекательность, с учетом таких составляющих, как *пространственное размещение* и *экологичность*. Это связано с тем, что деятельность аэропорта характеризуется целым рядом особенностей, а именно: опасным для городской среды и здоровья населения уровнем шума; необходимостью наличия большого свободного пространства как на земле, так и в воздухе для безопасного осуществления полетных операций; риском возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с падением самолетов или их обломков, и тяжестью их последствий для жителей населенных пунктов и окружающей среды. Исходя из вышеизложенного местоположение аэропорта – это не просто вопрос удобства для пассажиров, а сложный баланс между потребностями и безопасностью воздушного транспорта и комфортом жителей города. Достижение данного баланса для большинства населенных пунктов возможно только при условии расположения аэропорта за пределами основных границ города – в пригородах, иногда довольно удаленных.

Данное обстоятельство обуславливает значительные затраты времени на доставку пассажиров в аэропорт или обратно, что, несомненно, отражается на времени, которое они тратят на воздушную перевозку в целом. Удобство, эффективность и оптимальность транспортной сети определяют возможность бы-

строго и простого доступа к аэропорту, что сокращает время, потраченное на дорогу, обеспечивая *срочность доставки* как составляющую его транспортной доступности. Особую значимость фактор времени доставки в аэропорт будет иметь в том случае, если время воздушного перелета относительно мало, так как в данном случае из-за длительности проезда в аэропорт практически утрачивается такое преимущество воздушной перевозки, как скорость. Значительные затраты времени на переезд к месту вылета воздушного судна, соизмеримые, а иногда и превышающие время перелета, могут способствовать выбору вида транспорта для осуществления перевозки, альтернативного воздушному, и, как следствие, снижению пассажиропотока, а значит, и эффективности деятельности авиапредприятий.

Среди факторов, влияющих на такие характеристики транспортной доступности аэропорта, как *надежность* и *комфортность*, основным является надежная транспортная инфраструктура, включающая в себя альтернативные виды транспорта (например, общественный автомобильный транспорт, электропоезда, такси), которая дает возможность заранее спланировать поездку, учитывая время в пути и возможные задержки, что позволяет пассажирам быстро и с необходимым уровнем комфорта добраться до аэропорта, а также снижает уровень стресса и риск опоздания на рейс. С точки зрения комфортности важным аспектом является и использование комфортабельных транспортных средств разной вместимости. Кроме того, наличие альтернативных вариантов транспорта предоставляет пассажирам возможность выбирать наиболее подходящий для них вариант перевозки не только исходя из личных предпочтений и удобства, но и финансовых возможностей и, таким образом, влияет на *стоимостную составляющую* транспортной доступности аэропорта. Хорошо налаженная транспортная система играет важную роль в формировании положительного впечатления от путешествия и способствует повышению удовлетворенности пассажиров качеством услуг воздушного транспорта в целом и услуг аэропорта в частности.

В большинстве городов и населенных пунктов РФ подавляющая часть авиапассажиров доставляется в аэропорт автомобильным транспортом. Например, в Москве, несмотря на то, что аэропорты имеют развитую транспортную сеть, включающую такой альтернативный, причем очень стабильно и практически круглосуточно функционирующий вид транспорта, как аэроэкспресс, более 70 % пассажиров добираются в аэропорт на различных видах автомобильного транспорта, отдавая предпочтение автобусу [7]. В связи с этим *безопасность, технический уровень* транспортных средств как составляющие транспортной доступности определяются в первую очередь развитой автодорожной инфраструктурой, использованием современных, качественных и технически исправных автотранспортных средств, привлечением высококлассных водителей. Все это снижает уровень риска аварий и задержек автотранспорта по пути следования и опоздания к месту назначения и наряду с безопасностью дополнительно определяет такую составляющую транспортной доступности аэропорта, как надежность.

Проведенные пилотные исследования, выполненные в рамках опроса об уровне качества сервиса на транспорте, проведенного среди жителей Приморского края и гостей Владивостока, в котором приняли участие более 100 человек, позволяют утверждать, что транспортная доступность аэропорта определя-

ется не только наличием быстрого, надежного, удобного и доступного транспорта, но и возможностью своевременного и без значительных временных затрат получения точной и актуальной информации о его работе. Качественная информационная поддержка – один из ключевых аспектов транспортной доступности аэропорта, который наряду с другими факторами позволяет пассажирам комфортно планировать свою поездку и избегать непредсказуемых ситуаций. Это свидетельствует о необходимости выделения в качестве самостоятельной характеристики транспортной доступности аэропорта ее *коммуникационной* составляющей. Обеспечение коммуникационной составляющей достигается посредством использования различных информационных средств и систем: работы справочно-информационной службы аэропорта, установки электронных табло, разработки мобильных приложений, веб-сайтов, интерактивных карт и др.

Анализ всей совокупности вышеописанных факторов влияния на транспортную доступность аэропорта показал, что среди них можно выделить три ключевых группы факторов:

- технические (развитость транспортной сети и наличие альтернативных видов транспорта, развитость и качество дорожной инфраструктуры, состояние подвижного состава, квалификация водителей, наличие оборудованных парковочных мест и т.п.);
- экономические (стоимость проезда от населенных пунктов к аэропорту и возможность ее снижения);
- информационные (наличие эффективной информационной поддержки пассажиров в аспекте транспортной доступности).

Возможность управления факторами влияния транспортной доступности у аэропорта не однозначна. Для управления техническими и экономическими факторами, несмотря на их высокую значимость, у авиапредприятия возможности крайне ограничены, так как их регулирование находится прежде всего в зоне ответственности органов государственной власти различного уровня и транспортных компаний. Аэропорты же не имеют прямого влияния на их работу. Исходя из этого решение вопросов транспортной доступности должно проводиться на основе консолидации и координации действий всех заинтересованных сторон. Однако аэропорт может и должен оказывать значительное влияние на качество транспортного обеспечения прежде всего через предоставление на своей территории актуальной и достоверной информации о работе транспорта, обеспечивающего доставку пассажиров и гостей в аэропорт и обратно. Таким образом, качество информационного обслуживания пассажиров в аэропорту также является важным фактором, влияющим на обеспечение транспортной доступности аэропорта.

Обеспечение качества информационного обслуживания невозможно без установления требований к объему предоставляемой информации и процессу ее предоставления, т.е. к качеству информационных услуг. Перечень обязательных и рекомендуемых информационных услуг, отражающих структуру информации, которая предоставляется пассажирам в аэропорту, регламентирован нормативными документами Минтранса РФ [8]. Однако данная структура практически не отражает сведения, относящиеся к транспортной доступности. Кроме того, нет

четко выстроенной структуры показателей качества информационных услуг, которую можно применить для установления требований к качеству информационных услуг в аспекте транспортной доступности. В связи с этим представляется целесообразным разработать номенклатуру показателей качества информационных услуг, пригодную для формирования требований в рассматриваемом аспекте.

На основе анализа внешних и внутренних факторов влияния на качество информационных услуг аэропорта, в том числе и в аспекте его транспортной доступности [9], и с учетом общепринятой структуры критериев качества услуг (доступность, надежность, своевременность, полнота, безопасность, персонал) [2] сформирована номенклатура показателей качества информационных услуг аэропорта, представляющая собой иерархическую структуру из обобщенных, комплексных показателей и оценочных характеристик. При этом качество услуг по критерию «Доступность» предложено оценивать таким обобщенным показателем качества, как «Доступность и удобство пользования данными с учетом категории пассажира»; по критериям «Надежность» и «Полнота» – обобщенным показателем «Точность и полнота информации»; по критерию «Своевременность» – обобщенными показателями: «Использование и эффективность работы информационных систем» и «Оперативность реагирования на запросы и обработки информационных потоков»; по критерию «Безопасность» – обобщенным показателем «Безопасность пользования данными»; по критерию «Персонал» – обобщенным показателем «Подготовленность и клиентоориентированность персонала». Фрагментарно разработанная номенклатура показателей качества отражена в табл. 1 (на примере обобщенного показателя «Точность и полнота предоставляемой информации»), а в полном объеме представлена в работе [9].

Таблица 1

Номенклатура показателей качества информационных услуг аэропорта (фрагмент)

Обобщенные показатели качества	Комплексные показатели качества	Оценочные характеристики
Точность и полнота предоставляемой информации	Актуальность информации; достоверность информации; достаточность объема информации	Регулярность и частота обновления информации; частота встречаемости неточностей в предоставляемой информации; наличие системы мониторинга достоверности информации, предоставляемой пассажирам; соответствие объема предоставляемой информации требованиям законодательства и нормативно-правовых документов; возможность получения информации в полном объеме в соответствии с потребностями пассажира

Примечание: сост. авторами по [8, 10, 11].

Разработанная номенклатура показателей качества может быть использована как при оценке качества и установлении требований к информационным услугам аэропорта в целом, так и применительно к информационным услугам в аспекте транспортной доступности.

Для формирования требований к качеству информации, предоставляемой пассажирам в аэропорту в аспекте его транспортной доступности, была выполнена оценка значимости для пользователей обобщенных показателей качества информационных услуг. С этой целью был проведен опрос пассажиров, в котором приняли участие 72 респондента. Результаты проведенного опроса отражены на рис. 1.

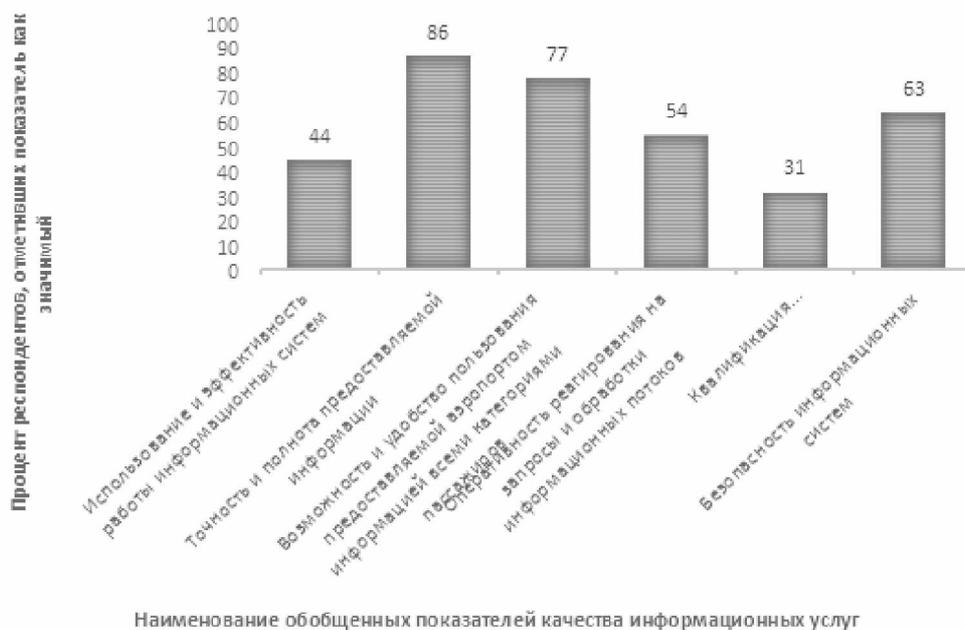

Рис. 1. Результаты оценки значимости в аспекте транспортной доступности обобщенных показателей качества информационных услуг

Примечание: сост. авторами.

В качестве значимых были выбраны те обобщенные показатели качества, которые набрали более 50 % голосов респондентов. Как видно из рис. 1, к таким показателям относятся: точность и полнота предоставляемой информации, возможность и удобство пользования информацией всеми категориями пассажиров, оперативность реагирования на запросы и обработки информационных потоков, безопасность информационных систем.

В рамках каждого из значимых в аспекте транспортной доступности, по мнению пассажиров, обобщенных показателей качества информационных услуг были определены наиболее важные для пользователей комплексные показатели качества. По результатам исследований с учетом сформированной номенклатуры показателей

качества информационных услуг аэропорта и оценки их значимости в аспекте транспортной доступности определены группы требований и разработано содержание требований к качеству предоставления информации для пассажиров в рассматриваемом контексте (табл. 2).

Таблица 2

**Требования к качеству информации, предоставляемой пассажирам
в аэропорту в аспекте его транспортной доступности**

Группа требований	Содержание
Объем предоставляемой информации	<p>Информация, связанная с транспортной доступностью аэропорта, должна включать:</p> <ul style="list-style-type: none"> перечень всех видов транспорта, которыми можно добраться до аэропорта и из него; правила перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа общественным транспортом; сведения о перевозчиках: наименование и место нахождения (юридический адрес), сведения о лицензии перевозчика на осуществление перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа (номер, срок ее действия, наименование выдавшего органа); актуальное расписание движения транспорта, осуществляющего регулярные перевозки; стоимость проезда и провоза ручной клади и багажа на различных видах транспорта
Достоверность информации	<p>Информация не должна содержать ошибок и искажений. Должны быть обеспечены контроль информации, предоставляемой третьими лицами, во избежание ее искажения и для принятия мер по устранению допущенных искажений и ошибок</p>
Актуальность информации	<p>Информация, предоставляемая пассажирам посредством всех информационных каналов, должна быть актуальна на момент ее предоставления.</p> <p>Мониторинг актуальности предоставляемой информации должен осуществляться на постоянной основе.</p> <p>При наличии изменений информация должна актуализироваться в минимально возможные сроки</p>
Доступность информации	<p>Информация должна предоставляться информационно-справочной службой по запросу пассажира, а также быть размещена на сайте аэропорта и на информационных стендах или электронных табло на территории аэропорта.</p> <p>Средства информирования, используемые для предоставления информации, должны размещаться в местах свободного доступа и обеспечивать простой и доступный с учетом потребностей пассажиров способ получения информации</p>
Оперативность предоставления информации	<p>Время получения информации, связанной с транспортной доступностью аэропорта, при использовании всех информационных каналов (ответ информационной службы на запрос пассажира, поиск на сайте или информационных табло) не должно превышать 15 мин</p>

Окончание табл. 2

Группа требований	Содержание
Безопасность	Для защиты информации, составляющей коммерческую тайну или являющейся конфиденциальной, должны использоваться разрешенные законодательством Российской Федерации способы и средства ее защиты

Примечание: сост. авторами по [8, 10, 11].

Разработанные требования к качеству предоставления информации могут быть использованы при разработке стандартов информационного обслуживания пассажиров в аэропорту и служить информационно-методической основой при оценке качества информационных услуг в аспекте его транспортной доступности.

Заключение

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о целесообразности применения системного подхода к определению понятия транспортной доступности аэропорта. Установлено, что транспортную доступность аэропорта, являющуюся одним из показателей качества сервиса на воздушном транспорте, следует рассматривать как систему, включающую целый ряд составляющих (подсистем), на функционирование которых оказывает влияние комплекс факторов технического, экономического и информационного характера. Управление совокупностью этих факторов возможно только на основе координации действий всех участников процесса обеспечения транспортного сообщения: транспортных компаний, уполномоченных органов региональной и муниципальной власти, администрации аэропорта.

Показано, что в обеспечении транспортной доступности аэропорта существенную роль играет информационная поддержка транспортных услуг, в связи с чем информационную составляющую целесообразно рассматривать как самостоятельную подсистему в системе его транспортной доступности, на функционирование которой аэропорт может оказывать непосредственное влияние через информационное обслуживание пассажиров. Таким образом, качество информационных услуг в аэропорту является одним из ключевых факторов его транспортной доступности. Разработанные в рамках проведенного исследования номенклатура показателей качества информационных услуг и требования к качеству предоставления информации пассажирам в аспекте транспортной доступности аэропорта могут быть использованы в практике деятельности аэропортов при разработке стандартов информационного обслуживания.

Список источников

1. Полякова И. Ахиллесова пята аэропортов // Всероссийская транспортная еженедельная информационно-аналитическая газета «Транспорт России». 20.09.2018.
2. Понамарева Т.А., Супрягина М.С. Качество услуг: качественные параметры оценки // Маркетинг в России и за рубежом. 2005. № 1 (45). С. 47–58.

3. Иванченко О.В. Методологические подходы к оценке уровня качества в сфере услуг // Концепт. 2015. № 16. URL: <http://e-koncept.ru/2015/75225.htm> (дата обращения: 18.08.2024).
4. Симанов А.В. Категория «транспортная доступность» и оценка эффективности транспортной инфраструктуры регионов // Общество и государство в зеркале социологических измерений (VIII Рязанские социологические чтения): матер. нац. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Рязань, 2018. С. 533–538.
5. Беднякова Е.Б. Повышение уровня транспортной доступности населенных пунктов в Российской Федерации // Вестник университета. 2011. № 26. С. 249–256.
6. Иванов М.В. Повышение уровня транспортной доступности как фактор социально-экономического развития территорий // Науч. тр. Вольного экон. общества России по матер. XVI Всерос. конкурса науч. работ молодежи «Экономический рост России». Т. 172. Москва, 2013. С. 460–469.
7. Титова С.С., Чернышев А.А. Совершенствование перевозок пассажирским наземным общественным транспортом в Международный аэропорт «Шереметьево» // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 5. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=19131> (дата обращения: 26.09.2024).
8. Федеральные авиационные правила «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей», введены в действие Приказом Минтранса России от 28.06.2007 № 82.
9. Комлева М.О., Шеромова И.А. Факторы влияния и оценочные характеристики качества информационных услуг аэропорта // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР: матер. XXVI Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Т. 4. Владивосток: Изд-во ВВГУ, 2024. URL: [file://sysprofiles.adm.vvsu.ru/emplprofiles\\$/cytubhm/Downloads/Инт_пот_Т4_2024.pdf](file://sysprofiles.adm.vvsu.ru/emplprofiles$/cytubhm/Downloads/Инт_пот_Т4_2024.pdf) (дата обращения: 10.10.2024).
10. ГОСТ Р 58172–2018 Услуги на железнодорожном транспорте. Требования к обслуживанию пассажиров на остановочных пунктах. Москва: Стандартинформ, 2018. 16 с.
11. Борьба с киберугрозами: чек-лист по защите компании и ликвидации последствий кибератак // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/article/1508725/> (дата обращения: 26.09.2024).

References

1. Polyakova I. The Achilles' Heel of Airports. *All-Russian transport weekly information and analytical newspaper "Transport of Russia"*. 20.09.2018.
2. Ponomareva T.A., Supryagina M.S. Quality of Services: Qualitative Assessment Parameters. *Marketing in Russia and Abroad*. 2005; 1 (45): 47–58.
3. Ivanchenko O.V. Methodological Approaches to Assessing the Level of Quality in the Services Sphere. *Concept*. 2015; (16). URL: <http://e-koncept.ru/2015/75225.htm>
4. Simanov A.V. The category "transport accessibility" and assessment of the efficiency of regional transport infrastructure. *Society and the state in the mirror of sociological measurements (VIII Ryazan sociological readings): materials of the National scientific and practical conference with international participation*. Ryazan; 2018. P. 533–538.
5. Bednyakova E.B. Increasing the level of transport accessibility of populated areas in the Russian Federation. *Vestn. University*. 2011; (26): 249–256.
6. Ivanov M.V. Increasing the level of transport accessibility as a factor in the socio-economic development of territories. *Scientific tr. of the Free Economic Society of Russia*

- on the materials of the XVI All-Russian competition of scientific works of youth "Economic growth of Russia". Vol. 172. Moscow; 2013. P. 460–469.*
7. Titova S.S., Chernyshev A.A. Improving passenger ground public transport services to SHEREMETYEVO International Airport // International Student Scientific Bulletin. 2018. No. 5. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=19131>
  8. Federal Aviation Rules "General Rules for the Air Carriage of Passengers, Baggage, Cargo and Requirements for Servicing Passengers, Consignors, Consignees", put into effect by Order of the Ministry of Transport of Russia dated 06.28.2007 № 82.
  9. Komleva M.O., Sheromova I.A. Factors of influence and evaluation characteristics of the quality of airport information services. *Intellectual potential of universities – on the development of the Far Eastern region of Russia and the Asia-Pacific countries: materials of XXVI international scientific-practical conference of students, graduate students and young scientists. T. 4. Vladivostok; 2024. P. 164–167. URL: file://sysprofiles.adm.vvsu.ru/emplprofiles\$/cytubhm/Downloads/Int_pot_T4_2024.pdf (accessed date: 10.10.2024).*
  10. GOST of Russia 58172-2018 Services on Railway Transport. Requirements for Passenger Servicing at Stops. Moscow: Standartinform; 2018. 16 p.
  11. Combating cyber threats: a checklist for protecting a company and eliminating the consequences of cyberattacks. *Garant*. URL: <https://www.garant.ru/article/1508725/>

Информация об авторах:

Шеромова Ирина Александровна, профессор каф. дизайна и технологий, д-р техн. наук, профессор, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, irina.sheromova@mail.ru DOI: <https://orcid.org/0000-0002-3854-0534>

Комлева Маргарита Олеговна, магистрант, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, natakom1969@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/027-038>

EDN: <https://elibrary.ru/WHFFIB>

Дата поступления:
14.10.2024

Одобрена после рецензирования:
19.11.2024

Принята к публикации:
06.03.2025

Научная статья

УДК 378.147:174.5

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/039-047>

EDN: <https://elibrary.ru/CQXFJD>

Юридическая этика юриста как составляющая его профессиональной культуры

Тимошина Людмила Михайловна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** Поле научных интересов автора являются вопросы формирования юридической этики и юридической культуры обучающихся в образовательном процессе вуза. В процессе профессиональной педагогической деятельности в образовательном процессе вуза особое внимание автором уделяется формированию у будущих юристов юридической этики и профессиональной культуры. Автор проводит исследование феномена профессиональной культуры юриста, акцентирует внимание на формулировке понятия как интегративного качества личности, заключающегося во владении профессиональными юридическими знаниями и правовыми теориями, сформированными личностными качествами – ценностями, морально-этическими нормами, культурными концептами, психологической устойчивостью, необходимыми в реализации профессиональной деятельности. Помимо этого, определен компонентный состав профессиональной культуры юриста, включающий интеллектуальный, ценностный морально-этический и деятельностно-практический компоненты и показано взаимовлияние компонентов. Отдельно отмечен ценностный морально-этический компонент и его этическая составляющая. Исследован феномен юридической этики с указанием на его развивающийся характер. Концептуальные положения феномена не являются однозначно закрепленными, но в процессе развития общества и юридической практики трансформируются и обогащаются правовыми, моральными и этическими идеями. Исследуемые феномены являются развивающимися, и их формирование зависит от развития общества, общественных отношений, ценностей, морально-этических норм, юридической практики и юридического опыта в различных сферах юридической деятельности и т.д.*

***Ключевые слова:** этика, юридическая этика, культура, юридическая культура, образовательный процесс вуза.*

***Для цитирования:** Тимошина Л.М. Юридическая этика юриста как составляющая его профессиональной культуры // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 1. С. 39–47. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/039-047>. EDN: <https://elibrary.ru/CQXFJD>*

Original article

Legal ethics of a lawyer as a component of his professional culture**Lyudmila M. Timoshina**

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. *The author's research interests focus on the formation of legal ethics and legal culture among students within the university educational process. In the course of professional pedagogical activity, particular attention is given to fostering legal ethics and professional culture among future lawyers. The author examines the phenomenon of a lawyer's professional culture, emphasizing its definition as an integrative quality of personality, which encompasses professional legal knowledge and legal theories, as well as essential personal attributes – values, moral and ethical norms, cultural concepts, and psychological resilience – necessary for professional practice. Additionally, the study identifies the components of a lawyer's professional culture, including intellectual, value-based moral-ethical, and practical-activity components, and highlights their interrelationship. Special emphasis is placed on the value-based moral-ethical component and its ethical dimension. The phenomenon of legal ethics is analyzed, with attention to its evolving nature. The conceptual foundations of this phenomenon are not rigidly fixed but transform and become enriched with legal, moral, and ethical ideas in response to the development of society and legal practice. The studied phenomena are dynamic, and their formation depends on the evolution of society, social relations, values, moral and ethical norms, legal practice, and legal experience across various areas of legal activity.*

Keywords: *ethics, legal ethics, culture, legal culture, university educational process.*

For citation: *Timoshina L.M. Legal ethics of a lawyer as a component of his professional culture // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2025. Vol. 17, № 1. P. 39–47. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/039-047>. EDN: <https://elibrary.ru/CQXFJD>*

Введение

Юридическая деятельность – особый вид профессиональной деятельности, сопряженной с правотворчеством, правоприменением и правоохранением. Исходя из этого ожидаемым от лиц, реализующих юридическую деятельность, будет владение особой юридической этикой и юридической профессиональной культурой, поскольку юридическая деятельность представляет собой не просто взаимодействие между субъектами права, но реализацию государственно закрепленных норм и правил. Насколько корректно будет проявляться юридическая этика и профессиональная юридическая культура отдельными юристами в процессе профессиональной деятельности, настолько общество будет судить о правовой культуре и сути правового государства.

Основная часть

В процессе профессиональной юридической подготовки в образовательном процессе вуза особое внимание уделяется формированию у будущих юристов юридической этики и профессиональной культуры, что нашло отражение в требованиях Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) в части сформированности юридической лексики, профессионального толкования норм права, стандартов поведения и др. Во ФГОС прямо указано на требо-

вание к сформированности в личности ряда качеств, например нетерпимости к коррупционному поведению и др.

Говоря о профессиональной культуре и юридической этике, необходимо осмыслить эти понятия и определить место одного – юридической этики в поле другого – профессиональной культуры.

Общее понимание культуры представляется как исторически сложившийся общественный опыт жизнедеятельности общества, который пронизывает все его сферы – духовную, социальную, личностную, профессиональную и другие и, являясь многомерным понятием, закрепляет общественно одобряемые и поощряемые нормы и ценности.

Рассуждая о нормах и ценностях, следует отметить их личностное выражение, которое проявляется посредством этического (или нравственного) поведения.

Профессионально-этическое поведение юриста обуславливается сформированными в юридической профессиональной сфере нормами допустимого при осуществлении профессиональной деятельности на основе принятых в профессиональном сообществе норм и ценностей и выражается в поступках. Вместе с тем табуированы ряд противоречащих профессионально-юридической этике проявлений поведения, за несоблюдение которых наступает ответственность. Рассмотрим проявления ответственного этического поведения юристов. Обуславливаясь сущностью профессиональной юридической деятельности, заключающейся в непосредственной коммуникации с субъектами – клиентами, коллегами, представителями правоприменительных органов, от поведения юриста ожидается соответствие следующим принципам:

– доверительности и конфиденциальности, заключающихся в нераспространении без согласия доверителя любой информации, полученной в процессе доверительного общения. Указанный принцип распространяется в том числе и на общение с коллегами во избежание конфликта интересов; заключается в сохранении профессиональной тайны и запрете на использование полученной информации в личных целях. Распространяется в процессе технологической коммуникации и заключается в обеспечении безопасности при использовании инфокоммуникационных технологий и технологического общения. При этом должны учитываться требования и пожелания субъектов юридического общения, как в использовании инфокоммуникационных технологий, так и в формах предоставления через них различных видов информации;

– справедливости и равенства, заключающихся в недопущении дискриминации по расовому, половому, религиозному и иным параметрам клиента. Указанный принцип обуславливается конституционными правами личности, общественно одобряемыми и общественно поощряемыми социальными нормами. Предполагается, что он будет соблюдаться не только по отношению к стороне клиента, но и к иным участникам юридического процесса как личностное проявление юридической этики;

– независимости и неприкосновенности, заключающихся в коммуникации с субъектами юридической деятельности с опорой только на действующие нормы права, в независимости от правового статуса. Распространяется на профессио-

нальную коммуникацию, в том числе и с органами государственной власти. Реализация принципа в профессиональном поведении юриста обуславливается еще одной существенной составляющей профессиональной юридической деятельности – недопущение проявления коррупционного поведения как противоречащего нормам и ценностям права и общества. При осуществлении юридической деятельности данный принцип обуславливает отказ от юридической помощи при условии настаивания клиентом отступления от норм действующего законодательства или прямого его нарушения;

- справедливости, заключающегося в уважительном отношении к иным, помимо клиентов-доверителей, субъектам юридических отношений и достижении справедливых решений;

- сохранения личной репутации, заключающегося в этическом поведении вне профессиональной среды и профессионального сообщества;

- сохранения репутации клиента, заключающегося в ответственности за распространение или нераспространение в средствах массовой информации и социальных сетях какой-либо информации о клиенте или иных субъектах юридических отношений. Распространяется на предоставление информации о ходе юридического процесса;

- профессиональной компетентности, заключающегося в постоянном самообразовании и повышении профессиональной компетентности, отслеживании нормативных изменений с целью предоставления качественной юридической услуги.

В исследованиях автора [1] осмысление юридической этики выражается в ее определении как правовой и моральной регуляции поведения не только в профессиональной деятельности, но и в социальном и бытовом взаимодействии с социальными субъектами.

Сформированные в процессе исторического развития юридической практики профессиональные качества юриста включают в себя не только набор профессиональных знаний, умений и навыков, но и нравственно-этические качества и культурную воспитанность – профессиональную и общесоциальную [2].

Определяя место юридической этики в профессиональной культуре юриста, определимся с феноменом профессиональной юридической культуры, который общепринято формулируют как интегративное качество личности, заключающееся во владении профессиональными юридическими знаниями и правовыми теориями, сформированными личностными качествами – ценностями, морально-этическими нормами, культурными концептами, психологической устойчивостью, необходимыми в реализации профессиональной деятельности.

С опорой на исследования И.И. Балаклеец А.В. Петрова, А.П. Семитко [3–5] выделим компоненты профессиональной культуры юриста (рис. 1).

Рис. 1. Компонентный состав профессиональной культуры юриста

Исходя из требований непротиворечивости компонентов компонентного состава феномена и их взаимовлияния, отметим, что компоненты профессиональной культуры юриста – интеллектуальный, ценностный морально-этический и деятельностно-практический – представляют собой триединое системное образование, обращенное к единой цели – формированию профессиональной культуры юриста в образовательном процессе вуза. Взаимовлияние интеллектуального и ценностного морально-этического компонентов направляют юриста к практической деятельности. В то же время деятельностно-практический опыт усиливает интеллектуальный компонент в части влияния на нормотворческую деятельность и обогащения правоприменительных теорий и правовых концепций практическими результатами. Влияние ценностного морально-этического компонента профессиональной культуры юриста на деятельностно-практи-

ческий компонент удерживает юриста в процессе реализации профессиональной деятельности в рамках норм юридической этики и соблюдения закона.

Обращая внимание на компонентный состав профессиональной культуры юриста, выделим существенный для деятельности компонент – ценностный морально-этический и его этическую составляющую.

В юридической науке ценностным морально-этическим и этическим составляющим профессиональной культуры юриста отводится значительное количество исследований, при этом разнятся методологические подходы, на которые эти исследования опираются.

В исследовании [6] указывается на неограниченное профессиональной деятельностью юриста расширение сущности юридической этики, затрагивающей взаимодействие морали и права, социокультурных концепций и этико-социальных теорий. Ученые выделяют прямую реализацию принципов нравственно-этического поведения личности и юриста: доверительности и конфиденциальности, справедливости и равенства, сохранения личной репутации и репутации иных членов социума, т.е. через сформированную профессиональную этику формируется социально- и этически воспитанный индивид, поскольку сформированная профессиональная этика юриста в социальной среде трансформируется в социальное нравственное через этико-нормативное, не диссоциируя с морально-нравственными нормами.

В другом исследовании [7] отмечается проблема в регулировании применения этических норм при соблюдении правопорядка, что позволяет рассматривать юридическую этику как развивающийся феномен, концептуальные положения которого не являются однозначно закрепленными, но в процессе развития общества и юридической практики трансформируются и обогащаются правовыми, моральными и этическими идеями. Развитие концептуальных положений юридической этики направлено на попытку разрешить ряд профессионально существенных для правоприменителей и правотолкователей проблем, связанных с определённой унификацией правил профессионального поведения юристов в различных профессиональных ситуациях в зависимости от вида профессиональной деятельности и корректности мер дисциплинарной ответственности за нарушение норм профессиональной этики и др. Ученые указывают на отсутствие единых этических законодательно закрепленных нормативных актов, которые однообразно для всего юридического сообщества регламентировали бы этические нормы и этическое поведение юристов; отмечают, что в различных юридических сообществах существуют и реализуются в процессе профессиональной деятельности локальные акты норм юридической этики, например судейской, адвокатской, гражданских государственных служащих и др. По мнению М.А. Карпушова, в работах [6, 7] авторы указывают на некоторые противоречия ряда нормативно-правовых актов в части соблюдения этических норм, что может вызвать определённые проблемы в процессе профессиональной подготовки будущих юристов при невозможности корректного разъяснения со стороны преподавателей или практикующих юристов в различных областях юридической практики [8]. При этом в юридической практике, например адвокатской, соблю-

дение норм юридической этики сдерживает от совершения поступков, выходящих за пределы морали и нравственности. Пример адвокатской юридической практики обусловлен особенностью адвокатской деятельности, включающей, с одной стороны, адвокатскую тайну и доверительное взаимодействие адвоката и клиента, а с другой – урегулирование отношений между субъектами правовой деятельности – судом, органами государственной власти, клиентом и др. [9].

Обозначая триединство компонентов компонентного состава профессиональной культуры юриста – интеллектуального, ценностного морально-этического и деятельностно-практического, отметим преобладающую роль ценностного морально-этического компонента как базисного в сформированности морально-этических норм культуры профессиональной деятельности юриста, проявляющегося в интеллектуальной и практической профессиональной деятельности. Влияние ценностного морально-этического компонента на интеллектуальный компонент профессиональной культуры юриста обуславливается его наполняемостью: морально-этические принципы юридической деятельности находят отражение в понимании правовых норм и концепций. Влияние ценностного морально-этического компонента на деятельностно-практический компонент прослеживается наиболее широко (рис. 2).

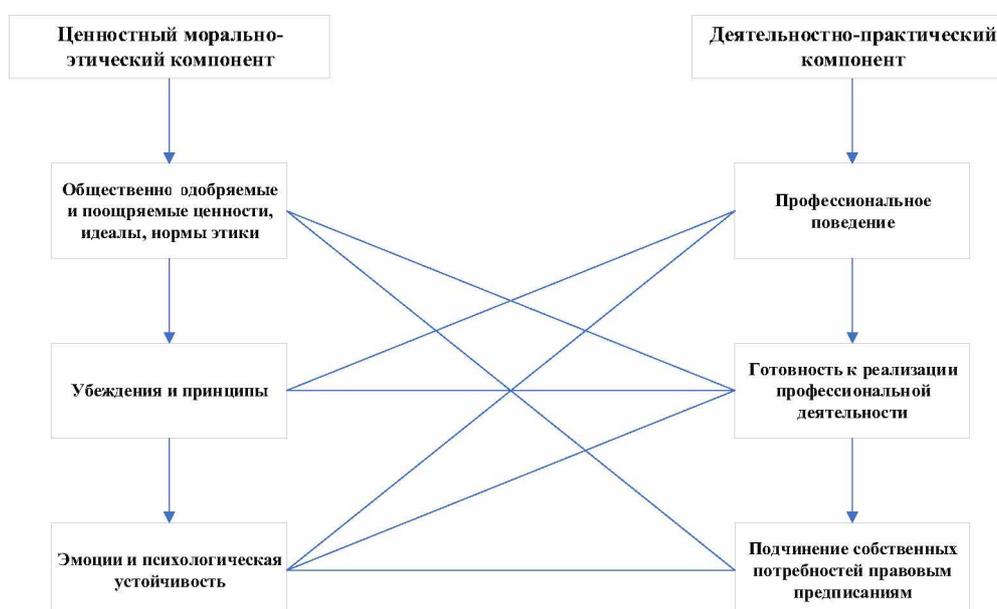

Рис. 2. Влияние ценностного морально-этического компонента на деятельностно-практический компонент профессиональной культуры юриста

Исходя из представленного на рис. 2 влияния ценностного морально-этического компонента на деятельностно-практический компонент профессиональной культуры юриста, отметим, что составляющие компонентов находятся во взаимовлиянии относительно друг друга:

– профессиональное поведение юриста обуславливается убеждениями и личностными юридически значимыми принципами и эмоционально-психологической устойчивостью;

– готовность к профессиональной деятельности, с одной стороны, опирается на ценностные и этические нормы юридического профессионального сообщества, личностные убеждения и принципы, с другой – продуктивно реализуется при эмоционально-психологической устойчивости;

– подчинение собственных потребностей правовым предписаниям в профессиональной деятельности юриста обуславливается эмоционально-психологической устойчивостью как личностным образованием и опирается на ценности, идеалы и этику юридической деятельности.

Заключение

Юридическая этика и профессиональная культура юристов являются развивающимися феноменами, и их формирование зависит от развития общества, общественных отношений, ценностей, морально-этических норм, юридической практики и юридического опыта в различных сферах юридической деятельности и т.д.

Являясь одними из наиболее исследуемых феноменов, связанных с развитием социальной и профессиональной личности, юридическая этика и профессиональная культура юристов останутся предметом научного исследования автора.

Список источников

1. Тимошина Л.М. Исследование основ юридической этики будущих юристов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т.16, № 3. С. 127–132.
2. Купцова О.В., Цукарев А.Е. Нравственные качества юриста // Огарёв-Online. 2017. № 3 (92).
3. Балаклеец И.И. Аксиологический подход к исследованию правовой культуры // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 7.
4. Петров А.В. Правовая культура и ее структурные компоненты: проблемы генезиса // Вестник ННГУ. 2017. № 3.
5. Семитко А.П. Культура права и общее благо // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 2 (52).
6. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Юридическая этика // Ведомости прикладной этики. 2000. № 17.
7. Купцова О.В., Дружинина А.А. Кодексы юридической этики: к вопросу о совершенстве // Бюллетень науки и практики. 2019. № 1.
8. Карпушов М.А. Представительство по назначению: проблемы теории, права и правоприменения // Адвокатская практика. 2016. № 4. С. 3–7.
9. Пудова В.С., Ткаченко Е.В. Понятие и соотношение профессиональной этики адвоката, адвокатской этики и судейской этики в юридической деятельности // E-Scio. 2020. № 11 (50).

References

1. Timoshina L.M. Research on the foundations of legal ethics of future lawyers. *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*. 2024; 16 (3): 127–132.
2. Kuptsova O.V., Tsukarev A.E. Moral qualities of a lawyer. *Ogarev-Online*. 2017; 3 (92).
3. Balakleets I.I. Axiological approach to the study of legal culture. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2018; (7).
4. Petrov A.V. Legal culture and its structural components: problems of genesis. *Bulletin of the UNN State University*. 2017; (3).
5. Semitko A.P. Culture of law and the common good. *The rule of law: theory and practice*. 2018; 2 (52).
6. Bakshtanovsky V.I., Sogomonov Yu.V. Legal ethics. *Bulletin of Applied Ethics*. 2000; (17).
7. Kuptsova O.V., Druzhinina A.A. Codes of legal ethics: on the issue of perfection. *Bulletin of Science and practice*. 2019; (1).
8. Karpushov M. A. Representation by appointment: problems of theory, law and law enforcement. *Law practice*. 2016; (4): 3–7.
9. Pudova V.S., Tkachenko E.V. The concept and correlation of professional ethics of a lawyer, lawyer ethics and judicial ethics in legal activity. *E-Scio*. 2020; 11 (50).

Информация об авторе:

Тимошина Людмила Михайловна, канд. пед. наук, доцент каф. теории и истории российского и зарубежного права, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, Timoshina.LM@vvsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/039-047>

EDN: <https://elibrary.ru/CQXFJD>

Дата поступления:
21.10.2024

Одобрена после рецензирования:
25.10.2024

Принята к публикации:
06.03.2025

Научная статья

УДК 930.85

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/048-057>

EDN: <https://elibrary.ru/CMGELQ>

Государственные преобразования второй половины XIX века в карикатурном жанре

Лазарев Сергей Евгеньевич

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Кузнецова Дарья Вадимовна

Тольяттинский государственный университет
Тольятти. Россия

***Аннотация.** Интерес к личности императора Александра II среди исследователей не угасает до сих пор, а его либеральные реформы, вошедшие в историю как «Великие», оказали большое влияние на развитие российского государства. Предмет исследования – работы карикатуристов второй половины XIX – начала XX в., посвященные реформам Александра II. Проведен комплексный анализ карикатур рассматриваемого периода и на их основе дана оценка проведенным либеральным преобразованиям: крестьянской, земской, городской, судебной, образовательной и цензурной реформам. Подобных обобщающих работ в научном кругу еще не было, чем обуславливается новизна статьи. Работа основана на историко-сравнительном, проблемно-хронологическом и историко-системном методах исследования. Авторы отмечают, что серия Великих реформ Александра II нашла большой отклик в карикатурах во многом из-за двойственности характера преобразований. Труды живописцев в рассматриваемый период показывают критическую оценку тех или иных общественных процессов, а язвительные изображения становятся средством борьбы с недостатками и пороками общества в доступной для народной массы форме. Работы отечественных художников были направлены не на смену политического курса, а на его корректировку; в них содержался призыв к органам власти быть ближе к народу, выполнять свои обещания и реализовывать намеченные цели. Карикатуры при этом создавались оперативно и всегда являлись своевременной реакцией на происходящие перемены, волновавшие большой круг граждан, выполнялись талантливыми авторами и с большой художественной силой. Полученные результаты могут быть применены как в работах научного характера, так и на практических занятиях с обучающимися, поскольку содержат богатый иллюстративный материал.*

***Ключевые слова:** карикатурный жанр, крестьянская реформа 1861 г., земская реформа 1864 г., судебная реформа 1864 г., цензурная реформа 1865 г., городская реформа 1870 г., реформы в области народного образования.*

***Для цитирования:** Лазарев С.Е., Кузнецова Д.В. Государственные преобразования второй половины XIX века в карикатурном жанре // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 1. С. 48–57. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/048-057>. EDN: <https://elibrary.ru/CMGELQ>*

© Лазарев С.Е., 2025

© Кузнецова Д.В., 2025

Original article

State reforms of the second half of the 19th century in the caricature genre

Sergey E. Lazarev

Vladivostok State University
Vladivostok, Russia

Daria V. Kuznetsova

Togliatti State University
Togliatti, Russia

Abstract. Interest in the figure of Emperor Alexander II remains strong among researchers, and his liberal reforms, known in history as the "Great Reforms," had a significant impact on the development of the Russian state. This study examines the works of cartoonists from the second half of the 19th to the early 20th century that were dedicated to Alexander II's reforms. A comprehensive analysis of cartoons from this period was conducted to assess the liberal transformations, including the peasant, zemstvo, municipal, judicial, educational, and censorship reforms. The novelty of this article lies in the fact that no similar comprehensive studies have been conducted in academic circles. The re-search is based on historical-comparative, problem-chronological, and historical-systematic methods. The authors note that the series of Great Reforms under Alexander II found broad resonance in cartoons, largely due to the dual nature of these transformations. Artistic works from this period reflect a critical assessment of various social processes, while satirical depictions served as a means of addressing societal flaws and shortcomings in a form accessible to the general public. The works of Russian artists were not aimed at overthrowing the political course but rather at its correction, calling on authorities to be closer to the people, fulfill their promises, and implement planned reforms. Cartoons were created promptly, serving as timely reactions to ongoing changes that concerned a broad segment of society, executed by talented artists with great artistic expression. The findings of this study can be applied both in scholarly works and in practical educational settings, as they contain a rich collection of illustrative materials.

Keywords: caricature genre, Peasant Reform of 1861, Zemstvo Reform of 1864, Judicial Reform of 1864, Censorship Reform of 1865, Municipal Reform of 1870, reforms in public education.

For citation: Lazarev S.E., Kuznetsova D.V. State reforms of the second half of the 19th century in the caricature genre // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*. 2025. Vol. 17, № 1. P. 48–57. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/048-057>. EDN: <https://elibrary.ru/CMGELQ>

Введение

Реформаторский курс императора Александра II справедливо получил у современников название «Великие реформы», поскольку, проникая во все сферы общества, они изменили и внутренний, и внешний облик страны, обозначив необходимость в либерализации существующего общественного строя.

Фундамент для изучения периода правления Александра II и курса его либеральных реформ заложила еще историография дореволюционного периода, в частности исследования А.Г. Джаншиева [1], А.А. Головачева [2], Б.Б. Веселовского [3] и др.

Советский период отличается выходом большого количества монографий, многотомных трудов и сочинений. Упомянем исследования Л.Г. Захаровой [4], В.В. Гармизы [5], П.А. Зайончковского [6].

В постсоветский период происходит формирование нового направления в исследовании «Великих реформ» на примере художественной деятельности. Отдельное внимание стоит обратить на статью Н.Г. Патрушевой, в которой автор

проводит комплексный анализ цензурной реформы 1865 г. на примере разнообразных карикатур [7].

Авторами поставлена задача проанализировать преобразования 1860–1870-х гг. через работы карикатуристов. Такая постановка вопроса определяет актуальность статьи, поскольку обобщающих работ по этой проблеме на сегодняшний день еще не было.

Рис. 1. Дж. Тенниел «Молодой царь вступает в наследство» (журнал «Punch». 17 марта 1855 г.)

Александра II как человека, который «осветил русскую тьму». Так его позиционирует, в частности, американский журнал «Руск», выпустивший в 1903 г. приводимую карикатуру (рис. 2). В целом преобразования русского государя начинают ассоциироваться с идеями либерализации страны [9].

Крестьянская реформа 1861 г.

Крестьянская реформа имела двойственный характер: с одной стороны, земледельцы получали личную свободу и гражданские права – они освобождались от контроля помещика, могли без его разрешения вступать в брак, поступать на службу, уходить на новые места жительства, но, с другой стороны, свобода крестьян ограничивалась земельной зависимостью и сохранением общины.

50

Основная часть

Александр II вступил на престол 19 февраля 1855 г. Несмотря на то, что 36-летний император с детства хорошо был подготовлен к управлению государством, в определенной части общества наблюдались сомнения относительно нового правителя. На фоне этого 17 марта 1855 г. в британском еженедельнике «Punch» появилась карикатура Джона Тенниела «Молодой царь вступает в наследство». На ней император обувал сапоги своего отца, которые ему велики, что в глазах скептиков символизировало его неготовность управлять страной (рис. 1) [8].

В результате проведения серии преобразований и последовавших изменений даже в зарубежной прессе прежний скепсис рассеивается и художники изображают

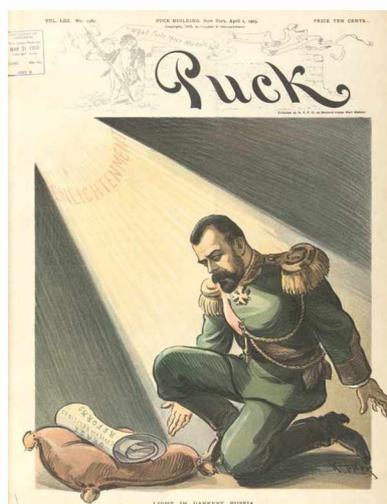

Рис. 2. Карикатура «Свет в русской тьме» (обложка американского журнала «Руск», 1903. № 1361)

На карикатуре из журнала «Искра» можно обратить внимание на то, как помещик слегка ослабляет веревки, которыми связаны руки крестьянина, что символизирует дарование последнему некоторых прав и свобод (рис. 3) [10]:

– По крайней мере, теперь вы почувствуете себя свободнее?

– Нет, родимый, не чувствую.

– Ну уж это прихоть, привычка всегда быть недовольным.

Поскольку реформа 1861 г. не смогла решить аграрный вопрос, возникло малоземелье. Об этом свидетельствует едкая карикатура, размещенная в иллюстрированном сатирическом журнале «Новый Сатирикон»

Рис. 3. Карикатура «По крайней мере, теперь вы чувствуете себя свободнее...» (журнал «Искра». 1862. № 16)

Рис. 4. Карикатура «Мужичок на одной ноге» (журнал «Новый Сатирикон». 1917. № 17)

в мае 1917 г. (рис. 4) [11]. Приводится диалог, характеризующий ситуацию с земельным вопросом в стране на тот период времени:

Помещик: Что ты, мужичок, на одной ноге стоишь?

Крестьянин: Да другу, вишь, поставил некуда: везде вашей милости земляца.

Карикатуры на тему крестьянской реформы в первую очередь показывали отношения, которые складывались между помещиками и крестьянами, отражая стесненное положение последних. Несмотря на то, что бывшие крепостные де-юре не испытывали прямой зависимости от помещиков, де-факто они оставались под их влиянием.

Земская и городская реформы

Отмена крепостного права в России создала новые условия, в которых происходила дальнейшая модернизация общества. Необходимо было показать крестьянам, что они, формально став свободными, могли принимать участие в управлении обществом. В результате возникла потребность в преобразовании структуры местного самоуправления.

Рис. 5. Карикатура «Земское увлечение» (журнал «Будильник», 1900. № 19)

«жалованные», затем гласные, которые для городских голов были своеобразными друзьями-приятелями, в том числе и потому, что совместно заседали в Думе и единогласно принимали решения на заседаниях. Следующим элементом выступают избиратели – «вершители судеб», далее обыватели – «страдальцы».

В обществе существовало недовольство бездельничеством Городских дум, и некоторые карикатуры являются тому подтверждением. Известна, например, иллюстрация «Проекты нашей матушки думы», которая изображает законопроекты в виде мыльных пузырей, показывая, что они нереальные и непрочные – мгновенно лопаются, не успев закрепиться в воздухе [14].

Судебная реформа 1864 г.

Отмена крепостного права оказала влияние на судебную систему. Главными недостатками судопроизводства в период правления Николая I были коррупция, отсутствие адвокатуры и неравенство решений судей в отношении разных сословий. Именно эти положения отражает карикатура неизвестного художника, созданная им в конце 1850-х гг. (рис. 7) [15].

В 1864 г. была начата земская реформа, в основу которой был положен имущественный ценз, поэтому преобладающее число в куриях составляли представители привилегированного сословия.

Например, обложка журнала «Будильник» за 1900 г. № 19 вышла под названием «Земское увлечение»; на ней художник высмеивал тщетные попытки интеллигенции научить «малограмотных» крестьян, «как нужно пахать», что у самих сельских тружеников вызывало лишь снисходительную улыбку (рис. 5) [12].

Карикатура, размещенная в журнале «Будильник» в 1901 г., демонстрирует, что ключевой фигурой был Городской голова, а остальные слои общества находились в его безусловном подчинении (рис. 6) [13]. Здесь фигура градоначальника возвышается над остальными. Далее располагаются управцы –

Рис. 6. Карикатура на городское самоуправление XIX века (журнал «Будильник», 1901. № 4)

Подготовка реформы началась в 1861 г. и продолжалась вплоть до 1864 г., когда правительство издало «Новые судебные уставы».

Одним из главных новшеств стало введение принципа состязательности в лице адвоката и прокурора. Однако, хотя обвиняемые в суде и могли обратиться к услугам адвоката, не все спешили воспользоваться данным правом. Это объяснялось тем, что население не доверяло всецело судебной защите. Об этом свидетельствует следующий диалог, иллюстрирующий карикатуру из журнала «Развлечение» 1873 г. [16]:

– Кого Вы думаете взять в адвокаты по своему делу?

– Помилуйте, да наши адвокаты обвиняют не хуже любого прокурора... Нет, я сам всегда себя защищаю.

Многие граждане предпочитали самостоятельно отстаивать свои права и интересы в суде, но, конечно, делали это неумело в силу отсутствия профессиональных навыков.

Рис. 8. Карикатура «У следователя» (журнал «Развлечение». 1873. № 28)

В качестве примера можно привести разговор между следователем и подсудимым, отраженный на следующей из карикатур (рис. 8) [16]:

Следователь: Вы обвиняетесь в краже курицы, извольте сказать, как это было?

Подсудимый: Извольте видеть: по улице без всякого призора бродила курица; из благородного, так сказать, движения души, из сострадания я поймал и приютил домашнее животное, а воровства тут никакого не было.

Таким образом, невысокий уровень образованности в пореформенный период (среди всех участников судебного процесса) значительное время сковывал эффективную реализацию положений судебной реформы.

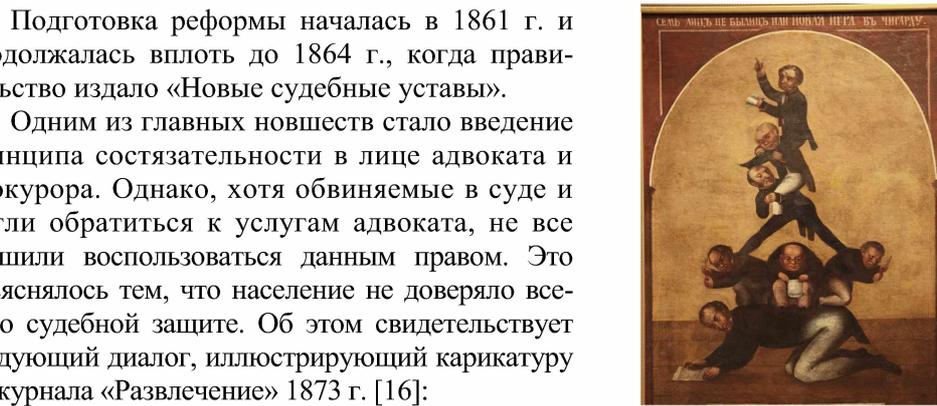

Рис. 7. Карикатура на российскую судебную систему (коллекция С. Григорьянца. Конец 1850-х гг.)

Образовательная и цензурная реформы

Вступление России в эпоху капиталистического развития обусловило потребность в просвещении, поскольку стране были необходимы специалисты, например на фабриках и заводах, численность которых увеличивалась. Реформы были вызваны и потребностью снять жесткие ограничения в существующих учебных заведениях (например, ослабить цензуру) и необходимостью развивать женское образование. Приведем пример сопровождающего текста к карикатуре

из журнала «Развлечение» (рис. 9) [16], показывающей отношение общества к образованию:

– Образование только один вред может принести.

– Я с Вами не согласен.

– А я Вам докажу это фактом: нашего соседа Ивана Иваныча на четыре недели в тюрьму засадили. А почему? Потому что он человек необразованный; будь он образован, так дешево не отделался бы.

Таким образом, в карикатурном жанре популярностью пользуется именно тема низкого уровня грамотности среди горожан – обыватели с образованием противопоставляются необразованным.

С 1862 г. начались преобразования в области цензуры: несмотря на тотальную проверку публикаций, журналы продолжали выпускать сатирические карикатуры на правительственные мероприятия.

Рис. 9. Карикатура «Из жизни допотопных» (журнал «Развлечение». 1873. № 28)

Рис. 10. Карикатура «Свобода прессы» (журнал «Искра». 1863. № 2)

В центре одной из карикатур – образ игрушки, где чертик выскакивает из табакерки с надписью «Свобода прессы» (рис. 10). В фигурке чертика можно разглядеть П.А. Валуева, который раздает поручения для печати: «штраф», «заточение» и др. [17, с. 19]. Работники прессы бегут в панике:

П.А. Валуев: Вот вам свобода прессы!

Общественность: Не надо... не надо... лучше свободу под пресс!

Цензурная реформа 1865 г. отменяла предварительную проверку, при этом вводилась так называемая «карательная цензура»: в случае, если содержание произведения нарушало требования, автора могли привлечь к суду.

При проверке публикаций цензоры использовали свое главное «оружие» – красный карандаш. Это наглядно проиллюстрировано карикатурой из журнала «Искра» (рис. 11) [18, с. 440]. Подпись к этому изображению гласит:

– О чем это Вы задумались?

– Да вот хочу одну светлую мысль затемнить.

– Предоставьте это красному карандашу, он с этим делом знаком.

С помощью такого «оружия» цензоры в материалах убирали все «лишнее», что могло хоть в малой степени негативно отразиться на охранительном курсе правительства.

Художники подчеркивали, что гласность не была на руку злонамеренным людям, которые всячески стремились ее «прикрыть», в том числе и по этой причине цензурная реформа носила двойственный характер: не все, о чем было объявлено на бумаге, осуществлялось в действительности. Политика максимальной открытости задуманных мероприятий также не была выгодна для политиков.

Карикатура, представленная на рис. 12, показывает, как проходил прием журналов цензорами [18, с. 402].

Рис. 12. Карикатура «Прием журналов в рекруты» (журнал «Искра». 1863. № 30)

Рис. 11. Карикатура, высмеивающая «красный карандаш» цензора (журнал «Искра». 1863. № 33)

В центре изображения редактор ждет решения цензуры о возможности быть опубликованным, а внизу иллюстрации можно увидеть надпись: «Не подходит: целой головой выше мерки».

В целом, несмотря на некоторые послабления в области цензуры, предусмотренные реформой 1865 г., публикации проходили жесткую проверку в цензурных комитетах, прежде чем быть опубликованными [19]. Популярность получила карикатура А.Н. Бордгелли – известного художника и журналиста 1860–1870-х гг., где статья изображается в образе поруганной девушки (рис. 13) [19, с. 456].

Рис. 13. Карикатура «Статья до и после просмотра цензурой» (журнал «Искра». 1863. № 34)

Заключение

Таким образом, можно отметить, что серия Великих реформ Александра II нашла большой отклик в работах карикатуристов во многом из-за двойственности преобразований. Эти преобразования, безусловно, повлияли на модернизацию страны – были заложены основы для расширения в ней роли общественности. С одной стороны, Россия вступила на путь капиталистического развития; с другой – сохранялись феодальные пережитки; под влиянием активизации консерваторов многие реформы были проработаны не до конца и отличались большими уступками правящим кругам в ущерб основной массе населения.

Наибольшее число карикатур посвящено реформе в области цензуры, поскольку это было уязвимым местом для публицистов и журналистов. Здесь особо следует отметить сатирический журнал «Искра», который, можно сказать, специализировался на выпуске карикатур по данной тематике. Интересно, что цензурные комитеты, знакомясь с материалами карикатур, свободно пропускали их в печать, отмечая, что какие-либо замечания отсутствуют. Наоборот, почти не было сатирических откликов на военные реформы 1860–1870-х годов – над армией никто не смеялся, защитники Отечества и их подвиги всегда вызывали в обществе уважение и гордость.

Труды карикатуристов в рассматриваемый нами период показывали критическую оценку тех или иных общественных процессов. Язвительные изображения становились средством борьбы с недостатками и пороками общества, олицетворяли в доступной для народной массы форме несовершенства в социальной, политической, экономической сферах жизни. Создавались карикатуры оперативно и всегда являлись своевременной реакцией на происходящие перемены, волновавшие большой круг граждан, выполнялись талантливыми авторами и с большой художественной силой. На Западе художники тоже внимательно следили за событиями, происходившими в нашей стране, и живо на них откликались.

Список источников

1. Джаншиев А.Г. Эпоха великих реформ. В 2 т. Санкт-Петербург: типо-литография Б.М. Вольфа, 1905. Т. 2. 859 с.
2. Головачев А.А. Десять лет реформ 1861–1871. Санкт-Петербург: Вестник Европы, 1872. 398 с.
3. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. В 4 т. Санкт-Петербург: Изд-во О.Н. Поповой, 1909–1911. Т. 1–4.
4. Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России в 1856–1861. Москва: Изд-во МГУ, 1984. 254 с.
5. Гармиза В.В. Подготовка земской реформы 1864 года. Москва: Изд-во Московского ун-та, 1957. 264 с.
6. Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. Москва: Изд-во Московского ун-та, 1952. 368 с.
7. Патрушева Н.Г. Цензурная реформа 1865 г. в карикатурах «Искры» // Книга: Исследования и материалы. 1995. № 71. С. 228–239.
8. Журнал «Punch». 1855. № 715. С. 103.
9. Журнал «Puck». 1903. № 1361. С. 1.
10. Журнал «Искра». 1862. № 16. С. 411.

11. Журнал «Новый Сатирикон». 1917. № 17. С. 1.
12. Журнал «Будильник». 1900. № 19.
13. Журнал «Будильник». 1901. № 4.
14. Журнал «Искра». 1901.
15. Карикатура на судебную систему неизвестного художника (конец 1850-х гг., коллекция С. Григорьянца).
16. Журнал «Искра». 1863. № 2. С. 19.
17. Журнал «Искра». 1863. № 33. С. 440.
18. Журнал «Искра». 1863. № 30. С. 402.
19. Журнал «Искра». 1863. № 34. С. 456

References

1. Dzhanshiev A.G. The Era of Great Reforms. In 2 vols. St. Petersburg: typo-lithography of B.M. Wolf; 1905. Vol. 2. 859 p.
2. Golovachev A.A. Ten Years of Reforms 1861–1871. St. Petersburg: Vestn. Evropy; 1872. 398 p.
3. Veselovsky B.B. History of the Zemstvo for Forty Years. in 4 vols. St. Petersburg: O.N. Popova Publishing House; 1909–1911. Vol. 1–4.
4. Zakharova L.G. Autocracy and the Abolition of Serfdom in Russia in 1856–1861. Moscow: Moscow State University Publishing House; 1984. 254 p.
5. Garmiza V.V. Preparation of the Zemstvo Reform of 1864. Moscow: Moscow University Publishing House; 1957. 264 p.
6. Zayonchkovsky P.A. Military Reforms of the 1860s–1870s in Russia. Moscow: Moscow University Press; 1952. 368 p.
7. Patrusheva N.G. Censorship Reform of 1865 in Iskra Cartoons. *Book: Research and Materials*. 1995; (71): 228–239.
8. Magazine «Punch». 1855. No. 715. P. 103.
9. Magazine «Puck». 1903. No. 1361. P. 1.
10. Magazine «Iskra». 1862. No. 16. P. 411.
11. Magazine «New Satyricon». 1917. No. 17. P. 1.
12. Magazine «Alarm Clock». 1900. No. 19.
13. Magazine «Alarm Clock». 1901. No. 4.
14. Magazine «Iskra». 1901.
15. Caricature of the judicial system by an unknown artist (late 1850s, S. Grigoryants Collection).
16. Magazine «Iskra». 1863. No. 2. P. 19.
17. Magazine «Iskra». 1863. No. 33. P. 440.
18. Magazine «Iskra». 1863. No. 30. P. 402.
19. Magazine «Iskra». 1863. No. 34.

Информация об авторах:

Лазарев Сергей Евгеньевич, канд. ист. наук, доцент каф. теории и истории российского и зарубежного права, ФГБОУ ВО «ВВГУ», профессор Академии военных наук Российской Федерации, г. Владивосток, lasarev2009@yandex.ru

Кузнецова Дарья Владимовна, студентка каф. истории и философии Гуманитарно-педагогического института, ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти, Daria.kuznetsova01@yandex.ru

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/048-057>

EDN: <https://elibrary.ru/CMGELQ>

Дата поступления:
13.08.2024

Одобрена после рецензирования:
21.08.2024

Принята к публикации:
24.03.2025

Научная статья

УДК 34

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/058-070>

EDN: <https://elibrary.ru/YWCOOX>

Правовое регулирование исторической политики: зарубежный опыт*

Беседина Екатерина Сергеевна

Васильев Антон Александрович

Алтайский государственный университет

Барнаул. Россия

Аннотация. Изучено зарубежное законодательство в сфере исторической политики. Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью законов, фиксирующих отношение к тем или иным историческим событиям. Всё чаще подобные законы становятся инструментом политической борьбы как внутри государства, так и в международной борьбе. Предмет исследования – нормы законодательства зарубежных стран в сфере регулирования исторической политики. Цель – комплексный анализ законов и иных нормативно-правых актов зарубежных стран в указанной сфере, разработка классификации. В работе используются метод системного анализа, диалектический и логический методы, формально-юридический (догматический) метод, сравнительно-правовой и исторический методы. В результате автором произведено обобщение подходов правового регулирования в сфере исторической политики, предложены подходы к классификации. Несмотря на наличие комплекса работ по данной теме, они носят теоретический характер. Исследователи рассматривают сущность категории «историческая политика», анализируют различные подходы к ней; иные авторы изучают лишь отдельные разновидности законов памяти. Новизна работы заключается в комплексном анализе всей совокупности законов зарубежных стран, направленных на закрепление отношения к историческим событиям. Исследование может быть использовано при разработке российского законодательства, регулирующего историческую политику; направлено на разработку мер противодействия фальсификации истории зарубежными странами. Выделены недостатки существующих зарубежных норм в сфере исторической политики.

Ключевые слова: историческая политика, мемориальное право, политика памяти.

Для цитирования: Беседина Е.С., Васильев А.А. Правовое регулирование исторической политики: зарубежный опыт // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 1. С. 58–70. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/058-070>. EDN: <https://elibrary.ru/YWCOOX>

Original article

Legal regulation of historical policy: foreign experience

Ekaterina S. Besedina

Anton A. Vasiliev

Altai State University

Barnaul. Russia

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01416 «Мемориальное право и политика памяти: теоретико-правовые аспекты». URL: <https://rscf.ru/project/24-28-01416/>

© Беседина Е.С., 2025

© Васильев А.А., 2025

Abstract. *The study examines foreign legislation in the field of historical policy. The relevance of the research topic is driven by the increasing role of laws that establish official positions on historical events. Such laws are increasingly being used as tools of political struggle, both within states and in international conflicts. The research subject is the legal norms of foreign countries regulating historical policy. The study aims to provide a comprehensive analysis of laws and other regulatory acts in this field and to develop a classification system. The research employs systematic analysis, dialectical and logical methods, formal-legal (dogmatic) methodology, as well as comparative-legal and historical methods. As a result, the author systematizes approaches to legal regulation in the field of historical policy and proposes a classification framework. Despite the existence of a body of research on this topic, most studies remain theoretical in nature. Scholars primarily explore the concept of "historical policy" and analyze various approaches to it, while other researchers focus only on specific types of memory laws. The novelty of this study lies in its comprehensive analysis of the entire body of foreign laws aimed at codifying attitudes toward historical events. The findings may be useful in the development of Russian legislation regulating historical policy and in formulating measures to counter the falsification of history by foreign states. The study also identifies shortcomings in existing foreign legal norms related to historical policy.*

Keywords: *historical policy, memorial law, memory politics.*

For citation: *Besedina E.S., Vasiliev A.A. Legal regulation of historical policy: foreign experience // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2025. Vol. 17, № 1. P. 58–70. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/058-070>. EDN: <https://elibrary.ru/YWCOOX>*

Введение

Актуальность исследования правовых средств регулирования исторической политики заключается в том, что политика памяти и историческая политика становятся все более важными аспектами современной политики. Исторические события и их интерпретация играют значительную роль в формировании национальной идентичности, политического сознания, а также инструментов политической борьбы между государствами. Исследование зарубежного опыта правового регулирования исторической политики позволит выявить: эффективные методы и инструменты управления историческим наследием, примирения и укрепления общественного согласия; злоупотребления, которые следует избегать при разработке правовых механизмов регулирования исторической политики.

Историческая политика и её правовое регулирование рассматривались в ряде работ отечественных авторов: В.И. Дьякова «Историческая политика как инструмент государственной стратегии», И.П. Морозова «Идеология и правовое регулирование исторической памяти», Д.А. Федосеева «Историческая политика и ее правовые аспекты: новый взгляд», С.С. Александрова «Правовое регулирование исторической политики в России: современное состояние и перспективы», В.В. Петрова, М.И. Сидорова «Историческая политика в России: правовые рамки и социальные последствия», а также в ряде работ зарубежных авторов: A.D. Smith «National Identity and History: An Analytical Framework», U. Belavusov, A. Gliszcaynska-Grabias. «The Law of Historical Memory in Europe», R. Harrison «The Politics of Memory: The Changing Face of History in Contemporary Europe», J. Kiss «Legal Aspects of Historical Memory in the Post-Soviet Space», A. Hoffmann «Memories of Innocence: Historical Politics in the Contemporary Era». Несмотря на наличие комплекса работ по данной теме, стоит отметить, что большинство работ носят теоретический характер. Исследователи рассматривают сущность категории «историческая политика», анализируют различные подходы к ней; иные авторы изучают лишь отдельные разновидности законов памяти.

Научная новизна работы заключается в попытке проанализировать и систематизировать способы правового регулирования исторической политики зарубежных стран, создаваемые в разные исторические периоды, направленные на защиту разнообразных исторических событий и этапов.

Методологическую основу работы составили метод системного анализа, диалектический и логический методы, формально-юридический (догматический) метод, сравнительно-правовой и исторический методы.

Основная часть

Историческая политика

Термин «историческая политика» или «политика памяти» зародился в Германии в конце XX в. В начале XXI в. Польшей был заимствован этот концепт, который получил поддержку и прочно укоренился в обществе. К концу первого десятилетия XXI в. исследователи начали активно использовать термин «историческая политика» для описания методов и приемов, применяемых в политической жизни посткоммунистических стран Восточной Европы [1]. Как правило, использование подобного механизма характерно для стран, в чьей истории не так давно происходили глобальные события, осмыслить которые получилось не до конца, и есть потребность зафиксировать конкретное к ним отношение.

При этом механизмы исторической памяти могут быть крайне разнообразными:

1. Создание учреждений, занимающихся вопросами национальной памяти, а также аналогичных организаций, имеющих схожие виды деятельности и принципы функционирования, является важным шагом в сохранении исторической идентичности и культурного наследия. Такие институты могут играть ключевую роль в исследовании, документировании и популяризации значимых событий и личностей, способствующих формированию национального самосознания, например Институт национальной памяти Польши (Комиссия по расследованию преступлений против польского народа).

2. Создание специализированных музеев под прямым покровительством определенных политических сил, например Музей советской оккупации Украины в Киеве.

3. Контроль над средствами массовой информации и ограничение доступа к архивам, засекречивание исторических документов и контроль над преподаванием истории в учебных заведениях различного уровня, например внедрение раздела о рабстве и трансатлантической работорговле в национальную учебную программу Франции.

Конституционный уровень охраны исторического наследия

Надо отметить, что попытки защитить историческую память, в том числе посредством правового механизма, – важная задача целого ряда современных государств. Конституция, являясь основополагающим и наиболее политизированным текстом, наиболее часто содержит в себе механизмы регулирования исторической политики. Одним из ключевых аспектов сохранения исторической памяти является сохранение исторического наследия. Важно сохранить историческое наследие и оберегать его от искажений или утраты. Довольно распро-

страненный способ фиксации нормы об охране исторического наследия – помещение ее в конституционные главы и разделы, посвященные образованию и культуре. В качестве примера можно привести Конституции Армении, Филиппин, КНР, Египта, Греции, Италии, Испании. Так, статья 11 Конституции Армении гласит «Памятники истории и культуры, другие культурные ценности находятся под опекой и охраной государства. Республика Армения в рамках принципов и норм международного права способствует укреплению связей с армянской диаспорой, сохранению находящихся в других государствах армянских исторических и культурных ценностей, развитию армянской образовательной и культурной жизни» [2]. В статье 9 Конституции Италии написано: «Она (республика) охраняет природу страны, историческое и художественное наследие нации» [3].

В иных государствах охрана исторической памяти представлена в виде обязанности гражданина (Грузия, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Азербайджан). Так, статья 77 Конституции Азербайджана закрепляет: «Охранять памятники истории и культуры является обязанностью каждого лица» [4]. В статье 54 Конституции Республики Беларусь сказано: «Сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, патриотизм являются долгом каждого гражданина Республики Беларусь» [5]. Конституция Индии накладывает обязанность не только сохранять, но и осознавать ценность многонациональной культуры (ст. 51А) [6].

В качестве довольно аутентичного способа охраны исторической памяти можно привести норму Конституции Бразилии, в соответствии с которой любой гражданин на законном основании может предложить осуществить народную акцию с целью аннулирования какого-либо акта, наносящего ущерб в том числе историческому и культурному наследию [7]. А в Конституции Венесуэлы в ст. 11 закреплена обязанность изучать историю и национальный язык во всех образовательных учреждениях [8].

В Конституции Вьетнама установлен запрет на действия, наносящие ущерб революционным и историческим памятникам [9].

Ряд государств, осознавая важность фиксации основополагающих этапов в развитии государства, а также необходимость защиты исторического образа государства, фиксирует эти данные в конституционном тексте, чаще всего в преамбуле, предшествующей основному тексту. Подобные преамбулы часто выделяют определяющие этапы в развитии государства: вооруженная борьба за независимость, отечественные войны, соединение целостности территорий государства, смена политических режимов. Среди таких государств можно отметить Алжир, Хорватию, Польшу, Египет, Восточный Тимор, Кубу и Вьетнам.

Преамбула Конституции Польской Республики повествует о существовании трех Польских Республик: к первым двум относятся Речь Посполитая (1569–1795) и Польская Республика (1918–1939); третьей Республикой является современная Польша. Другие исторические периоды, включая Польскую Народную Республику (1944–1989), рассматриваются как «печальный опыт времен, когда основные свободы и права человека в нашем Отечестве подвергались грубым нарушениям» [10].

Другие преамбулы ограничиваются лишь кратким упоминанием памяти о многовековом опыте борьбы за национальное существование и свою государственность, верность присущим нации добрым традициям и заветам предков. Например, преамбула Конституции Словакии: «памятуя о политическом и культурном наследии своих предков и о столетнем опыте борьбы за национальное бытие и собственную государственность» [11].

Идея о самоопределении и историческом объединении разрозненных некогда отдельных частей государства, когда-то независимых образований в единое государство также может быть выражена в преамбулах конституций. Например, Конституция Федеративной Республики Германии закрепляет: «Сознавая свою ответственность перед Богом и людьми, воодушевленный стремлением служить делу мира во всем мире в качестве равноправного члена в объединенной Европе, немецкий народ в силу своей конституирующей власти принял настоящий Основной закон. Немцы в землях Баден-Вюртемберг, Бавария, Берлин, Бранденбург, Бремен, Гамбург, Гессен, Мекленбург-Передняя Померания, Нижняя Саксония, Северный Рейн-Вестфалия, Рейнланд-Пфальц, Саар, Саксония, Саксония-Ангальт, Шлезвиг-Гольштейн и Тюрингия достигли путем свободного самоопределения единства и свободы Германии. Тем самым действие настоящего Основного закона распространяется на весь немецкий народ» [12].

Преамбула, будучи максимально торжественной частью конституции, нередко содержит в себе мотив гордости, общности исторического развития. Например, Конституция Албании: «исходя из векового чаяния албанского народа о равенстве и национальном единстве, глубоко веря в то, что справедливость, мир, согласие и сотрудничество между нациями являются наивысшими ценностями человечества, принимаем это конституцию [13].

Охрана исторического наследия

Однако исключительно конституционным уровнем регулирования исторической политики не ограничивается. Одним из первых появившихся и наиболее распространенным способом охраны исторической памяти является охрана памятников истории и культуры. Выше уже упоминалась о том, что обязанность по охране памятников многими конституциями возложена на государство и/или граждан. Памятники истории и культуры являются наиболее ярким и наглядным способом выражения отношения государства к тем или иным личностям и историческим событиям.

Исторически первым государством, в котором на государственном уровне начали решать вопросы изучения и охраны культурных ценностей, стала Франция. В 1830 г. во Франции появилась Генеральная инспекция по охране памятников, а в 1913 г. был издан Закон «Об исторических памятниках».

Греция, подобно Франции, стала одной из первых стран, которая утвердила охрану культурного наследия на законодательном уровне. Первый правовой акт, касающийся этого вопроса («Закон о запрете вывоза памятников искусства»), был принят в 1834 г. В дальнейшем были изданы «Закон о древностях» в 1932 г. и «Закон о памятниках, созданных после 1830 года» в 1950 г. В июне 2002 г. в Греции появился новый закон, регламентирующий охрану культурного наследия [14].

В Польше правовые основы защиты исторических и культурных памятников определяются нормами Закона, принятого 23 июля 2003 г., под названием «Об охране памятников и опеке над ними». Прежде чем в 2003 г. был введен данный закон, основным нормативным актом считался Закон «Об охране культурных ценностей», который был принят в 1962 г. Одним из значительных новшеств в польском законодательстве стало четкое различие между понятиями «охрана памятников» и «опека над памятниками». Охрана памятников входит в сферу ответственности органов публичной администрации, в то время как опека осуществляется специальными учреждениями и организациями.

Законы памяти

Безусловно, охрана памятников крайне важна для сохранения исторического наследия, но для полноценного сохранения памяти и выделения наиболее значимых аспектов этого недостаточно, поскольку через памятники могут передаваться лишь ограниченные факты истории. В ряде государств на сегодняшний день приняты специальные законы о защите и охране исторического наследия; в западной литературе их именуют «Законы памяти». Так, например, в 2007 г. в Испании был принят «Закон о признании прав и принятии мер в интересах лиц, подвергшихся преследованию и насилию в годы гражданской войны и диктатуры». Критикуя франкистский режим, закон признает судебные постановления времен франкизма недействительными. В частности, считаются незаконными судебные процедуры, ведущие к расстрелам республиканцев (хотя и отмечается, что массовые расстрелы были применены обеими сторонами в 1936–1939 гг.). Закон предписывает удаление франкистской символики «из публичной сферы», а также государственную программу по выявлению, эксгумации и идентификации жертв режима, выплату компенсаций пострадавшим и их потомкам, предоставление гражданства вынужденно уехавшим из Испании во времена франкизма и их потомкам. Эта программа также распространяется на бойцов интернациональных бригад, которые в 1936 г. прибыли в Испанию для участия в борьбе против фашизма [15]. Говоря об упрощении механизма получения гражданства отдельным категориям граждан как элемента исторической политики, стоит отметить принятый Испанией закон в 2014 г., облегчающий предоставление гражданства потомкам евреев-сефардов, изгнанных в 1492 г. указом Альгамбры. Безусловно, не все репатриационные программы являются частью исторической политики, однако, когда репатриация связана с конкретным историческим событием, из-за которого граждане массово покинули страну, это свидетельствует как минимум о признании факта существования такого события, а также о его негативной оценке и масштабе. Так, например, в Болгарии программа репатриации связана с серией революций в 1989 г. в Центральной и Восточной Европе, в связи с которыми из Болгарии уехало около миллиона человек [16].

Среди правовых инструментов охраны исторической памяти стоит отметить принятый около 20 странами запрет на отрицание или приуменьшение Холокоста и его жертв. Так, согласно п. 3 § 130 Уголовного кодекса ФРГ преступными признаются одобрение, оспаривание или приуменьшение серьезности геноцида при условии, что такие действия совершены публично. Наказание за это престу-

пление составляет 5 лет лишения свободы или денежный штраф [17]. Одним из самых громких дел по данной статье стало дело британского епископа Ричарда Нельсона Уильямса, который публично высказался, что во время Холокоста было убито не более 200 000–300 000 евреев, а также что нацистская Германия не использовала газовые камеры, за что он был приговорен к штрафу в размере 12 000 евро. Ещё одним громким является дело Герда Хонзика, который был несколько раз осуждён на штрафы и тюремные заключения. В своей книге «Оправдание Гитлера» он оправдывает ряд преступлений нацистской эпохи, а в книге «33 свидетеля, которые свидетельствуют против лжи газовых камер» отрицает существование в концлагерях газовых камер как орудий убийства [18]. Подобные законы приняты в Австралии, Австрии, Бельгии, Болгарии, Канаде, Чехии, Франции, Словакии, Украине. При этом в ряде государств подобные нормы содержатся в отдельных законах, например в Израиле 8 июля 1986 г. Кнессет принял закон о криминализации отрицания Холокоста: «Лицо, которое в письменной форме или из уст в уста публикует какое-либо заявление, отрицающее или умаляющее масштабы деяний, совершенных в период нацистского режима, которые являются преступлениями против еврейского народа или преступлениями против человечности, с намерением защитить исполнителей этих деяний или выразить сочувствие или идентификацию с ними, подлежит тюремному заключению сроком на пять лет». Иные государства устанавливают запрет на отрицание или приуменьшение Холокоста посредством введения соответствующих статей в уголовные кодексы. Например, Уголовный закон Словакии в § 422d определяет, что «тот, кто публично отрицает, одобряет или пытается оправдать Холокост, преступления режимов, основанных на фашистской идеологии, преступления режимов, основанных на коммунистической идеологии, или преступления других подобных движений, которые используют насилие, угрозу насилия или причинения другого серьезного вреда с целью подавления основных прав и свобод людей, наказывается тюремным заключением на срок от шести месяцев до трех лет».

В Испании отрицание геноцида было незаконным до тех пор, пока Конституционный суд Испании не постановил, что слово «отрицать» было неконституционным в его решении от 7 ноября 2007 г. В результате отрицание Холокоста является законным в Испании, хотя оправдание Холокоста или любого другого геноцида является преступлением, наказуемым тюремным заключением в соответствии с конституцией.

Рассуждая о юридических способах охраны истории Второй мировой войны, необходимо упомянуть и польский закон 2018 г. (поправка к Закону об институте национальной памяти), запрещающий возлагать ответственность за преступления, совершенные во время Второй мировой войны, на польское государство или нацию. Кроме того, закон фиксирует, что «Вольнская резня» является преступлением и за ее отрицание вводится наказание. Помимо этого, наказание грозит за употребление выражения «польские лагеря смерти» по отношению к лагерям, которые были расположены в Польше во время Второй мировой войны.

Закон призван представить этнических поляков исключительно как жертв действий Третьего Рейха.

Стоит также отметить, что мемориальные законы могут существовать не только в рамках национального законодательства, но и в международном праве. Самым первым таким актом стала «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него», принятая 9 декабря 1948 г. в ходе третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, являющаяся международной реакцией на все ужасы Второй мировой войны. Скандальная Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1481 – официальный документ Совета Европы, призывающий к осуждению преступлений тоталитарных коммунистических режимов, принятый 25 января 2006 г.

И если юридический запрет на отрицание жертв Холокоста является довольно распространённым в мировой практике, то вот с отрицанием жертв геноцида армян ситуация значительно хуже.

В октябре 2006 г. французское национальное собрание приняло законопроект, который устанавливал уголовную ответственность за отрицание армянского геноцида. Законопроект предусматривал тюремное заключение до 1 года и штраф в 45 000 франков. Этот законопроект был повторно принят в декабре 2011 г. и подтвержден сенатом в январе 2012 г. Однако закон не вступил в силу, поскольку французский конституционный совет в феврале 2012 г. признал его противоречащим французской конституции, так как он ограничивал свободу выражения мнений и общения. Словакия в 2011 г. расширила сферу действия упомянутого выше закона об отрицании Холокоста; теперь он распространяется на отрицание геноцида армян. Среди стран, имеющих уголовный запрет на отрицания геноцида армян, можно отметить только Люксембург, Швейцарию, Мальту, Грецию. Показательным в данной сфере является решение Европейского суда, который пришел к выводу о том, что запрещение отрицания геноцида армян со стороны Османской империи в 1915 г. является нарушением ст. 10 Европейской конвенции по правам человека, в которой гарантируется свобода слова. Дело, которое рассматривал ЕСПЧ, касалось спора между турецким политиком, лидером Рабочей партии Турции Догу Перинчеком, и властями Швейцарии. В 2005 г. Перинчек принял участие в нескольких публичных мероприятиях в Швейцарии, в рамках которых заявил, что массовые депортации и убийства армянского населения властями Османской империи в 1915 г. не являются геноцидом. Заявления Перинчека стали причиной возбуждения уголовного дела против него швейцарскими правоохранителями. В 2007 г. он был приговорен к штрафу. Перинчек оспорил решение Швейцарии в ЕСПЧ, который в 2013 г. принял сторону турецкого политика [19].

К мемориальным законам (иное название законов памяти) Франции также относится «Закон о признании торговли людьми и рабства преступлением против человечности» («Закон Таубиры»), в соответствии с которым трансатлантическая работорговля, а также торговля людьми в Индийском океане, с одной стороны, и рабство, с другой стороны, совершенные с XV в. в Северной и Южной Америке и Карибском бассейне, в Индийском океане и Европе против африкан-

ского, индейского, малагасийского и индийского населения, представляют собой незаконную торговлю людьми – преступление против человечности. Кроме того, «Закон Таубиры» обязал включить изучение рабства и трансатлантической работорговли в национальную учебную программу Франции. При этом принятие закона подверглось массовой критике, поскольку данный закон увековечивает чувство вины в французском общественном сознании и поляризует общество. В противовес этому позднее Франция приняла дополнительные положения, предписывающие включать информацию в положительных элементах французского присутствия в колониях, в частности в Северной Африке.

Норма об ответственности за отрицание геноцида также есть и в законодательстве Руанды. В 2008 г. на африканском континенте был принят первый «мемориальный закон», призванный бороться с идеологией геноцида «во всех ее проявлениях».

Своего рода разновидностью законов исторической памяти являются законы, устанавливающие запрет на коммунистическую символику, принятые в Украине, Грузии, Латвии, Южной Корее и ряде других государств, поскольку через такой запрет устанавливается официальное негативное отношение к предшествующему этапу – толкование минувших событий как лишённых любых позитивных моментов, недостойных какого-либо интереса и уважения. В некоторых странах запреты распространяются на пропаганду коммунизма в любой форме. Хотя запреты, введенные этими странами, нацелены на коммунистическую идеологию, они могут сопровождаться популярными антилевыми настроениями и, следовательно, фактическим запретом всех левых философий, таких как социализм, без принятия прямого законодательства об их запрете.

Так, например, Атила Вайнаи, бывший заместитель председателя Венгерской коммунистической рабочей партии, был оштрафован за ношение красной звезды на одной из манифестаций 2003 г. Однако этот случай стал предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека, который признал нарушение права на выражение мнения. Суд констатировал, что запрет на тоталитарную символику в Уголовном кодексе Венгрии был недостаточно детализирован. По мнению суда, простой факт ношения красной звезды мог привести к уголовным санкциям, при назначении которых не требовалось доказательств пропаганды тоталитаризма. В то же время суд отметил, что вид красной звезды мог быть неприятен тем, кто оказался жертвой коммунистического режима [20].

Существуют также законы, направленные на охрану памяти отдельной исторической личности и на защиту национальных героев от умаления значимости их вклада в развитие общества и государства. Примерами таких законов являются турецкий «Закон о преступлениях, совершенных против Ататюрка», в соответствии с которым «Любой, кто публично оскорбляет или ругается памятью Ататюрка, наказывается тюремным заключением на срок от одного года до трех лет». Закон наказывает за разрушение или осквернение памятников, посвящённых Ататюрку. Показательным является дело Рагипа Зараколу, который был привлечен к ответственности за «оскорбление наследия Ататюрка», поскольку

им была переведена и издана книга о геноциде армян, который в Турецкой Республике отрицается [21].

Подобный закон существует в Китайской Народной Республике. «Оскорбление имени, образа, репутации или чести героев и мучеников идёт во вред общественным интересам и должно наказываться в рамках гражданского кодекса». Данная статья появилась в 2020 г., и её главной задачей является охрана наиболее значимых событий истории коммунистической партии Китая от фальсификации. Однако ещё до введения этой нормы преследовалось умаление подвига героев, участвующих во Второй мировой войне и гражданской войне.

Так, например, в 2016 г. историка Хон Чжэнкуаю суд обязал принести публичные извинения после того, как он поставил под сомнение правдивость широко известной истории о «пяти героях горы Ланъя», согласно которой пятеро солдат-коммунистов убили десятки японских солдат, прежде чем прыгнуть с горы с криком «Да здравствует Коммунистическая партия!», а не сдались.

Стоит отметить и опыт Алжира в сфере исторической политики. «Хартия мира и национального примирения», принятая в 2005 г. в ходе референдума, преследовала цель прекратить гражданскую войну. Закон предполагает полную амнистию за большинство совершенных в гражданскую войну актов насилия. Таким образом, в государстве как бы заморожен процесс по установлению подробностей данных событий с целью установления стабильности и безопасности в государстве, предотвращения новых эпизодов войны. Можно отметить ещё один подход к исторической политике – «замораживание» или «запрет» на отдельные события истории [22].

К инструменту исторической политики можно отнести законодательное закрепление памятных дат, посвящённых важнейшим историческим событиям. Устанавливая такие даты, государство подчеркивает, какие даты являются поводом для гордости и почтения, а какие трагическими отпечатками. Например, в соответствии с указом президента Республики Беларусь от 26 марта 1998 г. № 157 памятными датами являются: день памяти воинов-интернационалистов – 15 февраля; день чернобыльской трагедии – 26 апреля; день всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны и геноцида белорусского народа – 22 июня [23].

Заключение

Анализируя упомянутые выше правовые механизмы регулирования исторической политики, можно отметить, что их все можно разделить на два вида: карательные и некарательные. Некарательный закон о памяти не подразумевает уголовного наказания. Он носит декларативный или подтверждающий характер. Несмотря на это, такой закон может привести к навязыванию доминирующей интерпретации прошлого и оказать сдерживающее воздействие на тех, кто оспаривает официальную интерпретацию. Карательный закон о памяти включает санкции часто уголовного характера.

Следует отметить также, что регулирование исторической политики может проходить как на уровне международного права, так и на национальном уровне, как в рамках конституционных текстов, так и в отраслевом законодательстве,

а также на подзаконном уровне. Среди механизмов можно отметить охрану памятников истории и культуры, репатриационные программы, запрет на упоминание отдельных исторических событий, законы, направленные на защиту отдельной исторической личности или группы лиц, закрепление памятных дней. Главной проблемой некоторых из этих законов, несмотря на их стремление сохранить историческое наследие, память о важнейших событиях в первоизданном виде, является невозможность здраво оценивать исторические события. Не существует абсолютно верной и неверной интерпретации исторических событий, поэтому подобные механизмы исторической памяти упускают значительные имена, события и обстоятельства, что в свою очередь может привести к фальсификации истории, т.е. к тому, с чем изначально и боролись такие правовые акты.

Таким образом, проведён комплексный анализ зарубежного законодательства в сфере регулирования исторической политики, обобщены и классифицированы подходы. Результаты исследования могут быть использованы при разработке: отечественного законодательства, направленного на охрану исторического развития; мер противодействия фальсификации истории зарубежными государствами.

Список источников

1. Миллер А. Россия: власть и история // ProEtContra: журнал российской внутренней и внешней политики. 2009. № 13. С. 6–23.
2. Конституция Республики Армении от 5 июля 1995 г. // Президент Республики Армения: [website]. URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015>
3. Конституция Итальянской Республики от 22 декабря 1947 г. // Italian Government Presidency of the Council of Ministers: [website]. URL: <https://www.governo.it/en/fundamental-principles/11825>
4. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. // Официальный сайт президента Азербайджанской Республики: [website]. URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution>
5. Конституция Республики Беларусь 1994 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: [сайт]. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>
6. Конституция Индии от 26 ноября 1949 г. // Ministry of law and justice, government of india: [website]. URL: <https://legislative.gov.in/>
7. Конституция Федеративной Республики Бразилии от 1988 г. // GovBr: [website]. URL: <https://www.gov.br/cade/en/content-hubs/legislation/brazilian-constitution>
8. Конституция Боливарианской Республики Венесуэлы от 1999 г. // Constitute: [website]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Venezuela_2009
9. Конституция Социалистической Республики Вьетнам от 15 апреля 1992 г. // Constitute: [website]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Socialist_Republic_of_Vietnam_2013
10. Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej: [website]. URL: <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm>
11. Конституция Словацкой Республики от 1 сентября 1992 г. // Sudna Rada Slovenskej Republiky: [website]. URL: https://www.sudnarada.gov.sk/data/files/527_constitution-of-the-slovak-republic.pdf
12. Основной закон для Федеративной Республики Германия от 1949 г. // Deutscher Bundestag: [website]. URL: <https://www.bundestag.de/parlament/-aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz>

13. Конституция Республики Албания от 21 октября 1998 г. // Consitute: [website]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Albania_2012
14. Литвинова О.Г., Романова Л.С. Зарубежный опыт сохранения историко-культурного наследия // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2009. № 1. С. 74–93.
15. Ley 52/2007, of 26 December // Queen's University Belfast: [website]. URL: <https://reparations.qub.ac.uk/assets/uploads/Ley-52-2007-Spain-EN.pdf>
16. Ley 12/2015, de 24 de junio, en materia de concesión de la nacionalidad española a los sefardíes originarios de España // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado: [website]. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2015-7045>
17. German Criminal Code (Strafgesetzbuch – StGB) // Federal office of Justice. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/index.html
18. Герстенфельд М. Злоупотребление памятью о Холокосте. Иерусалим: Ahva – Coop. Printing Press Ltd, 2009.
19. Агостино «Массовые убийства в Армении и цена памяти: забыть невозможно, помнить запрещено: сто лет спустя: открытые вопросы и предварительные ответы в международном праве». Нью-Йорк: Springer International Publishing, 2018. 239 с.
20. Постановление Европейского суда по правам человека от 8 июля 2008 г. Дело «Вайнаи против Венгрии» (жалоба № 33629/06) (II секция).
21. Atatürk Aleyhine İşlenen Suçlar Hakkında Kanun // Memory Laws in European and Comparative Perspective. URL: <https://melaproject.org/sites/default/files/2019-06/Ataturk%20Aleyhine%20Islenen%20Suclar%20Hakkında%20Kanun.pdf>
22. Charter Project for Peace and National Reconciliation // PA-X, Peace Agreement Access Tool. URL: <https://www.peaceagreements.org/viewmasterdocument/1595>
23. Указ Президента Республики Беларусь от 26 марта 1998 г. № 157 «О государственных праздниках, праздничных днях и памятных датах в Республике Беларусь» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P39800157>

References

1. Miller A. Russia: Power and History. *ProEtContra: Journal of Russian Domestic and Foreign Policy*. 2009; (13): 6–23.
2. Constitution of the Republic of Armenia of July 5, 1995. *President of the Republic of Armenia: [website]*. URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015>
3. Constitution of the Italian Republic of December 22, 1947. *Italian Government Presidency of the Council of Ministers: [website]*. URL: <https://www.governo.it/en/fundamental-principles/11825>
4. Constitution of the Republic of Azerbaijan of November 12, 1995. *Official website of the President of the Republic of Azerbaijan: [website]*. URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution>
5. Constitution of the Republic of Belarus 1994. *National legal Internet portal of the Republic of Belarus: [website]*. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyedokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>
6. Constitution of the Republic of India of November 26, 1949. *Ministry of law and justice, government of india: [website]*. URL: <https://legislative.gov.in/>
7. Constitution of the Federal Republic of Brazil of 1988. *GovBr: [website]*. URL: <https://www.gov.br/cade/en/content-hubs/legislation/brazilian-constitution>
8. Constitution of the Bolivarian Republic of Venezuela of 1999. *Constitution: [website]*. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Venezuela_2009
9. Constitution of the Socialist Republic of Vietnam of April 15, 1992. *Consitute: [website]*. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Socialist_Republic_of_Vietnam_2013

10. Constitution of the Republic of Poland of April 2, 1997. *Sejm Rzeczypospolitej Polskiej: [website]*. URL: <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm>
11. Constitution of the Slovak Republic of September 1, 1992. *Sudna Rada Slovenskej Republiky: [website]*. URL: https://www.sudnarada.gov.sk/data/files/527_constitution-of-the-slovak-republic.pdf
12. Basic Law for the Federal Republic of Germany of 1949. *Deutscher Bundestag: [website]*. URL: <https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz>
13. Constitution of the Republic of Albania of October 21, 1998. *Constitute: [website]*. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Albania_2012
14. Litvinova O.G., Romanova L.S. Foreign experience in preserving historical and cultural heritage. *Bulletin of Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering*. 2009; (1): 74–93.
15. Ley 52/2007, of 26 December. *Queen's University Belfast: [website]*. URL: <https://reparations.qub.ac.uk/assets/uploads/Ley-52-2007-Spain-EN.pdf>
16. Ley 12/2015, de 24 de junio, en materia de concesión de la nacionalidad española a los sefardíes originarios de España. *Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado: [website]*. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2015-7045>
17. German Criminal Code (Strafgesetzbuch – StGB). *Federal office of Justice*. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/index.html
18. Gerstenfeld M. Abuse of Holocaust memory. Jerusalem: Ahva – Coop: Printing Press Ltd; 2009.
19. Agostino "Massacres in Armenia and the price of memory: it is impossible to forget, it is forbidden to remember: a hundred years later: open questions and preliminary answers in international law". New York: Springer International Publishing; 2018. 239 p.
20. Ruling of the European Court of Human Rights of 8 July 2008, "Vainai v. Hungary" (Complaint No. 33629/06) (Section II).
21. Atatürk Aleyhine İşlenen Suçlar Hakkında Kanun. *Memory Laws in European and Comparative Perspective*. URL: <https://melaproject.org/sites/default/files/2019-06/Ataturk%20Aleyhine%20Islenen%20Suclar%20Hakkında%20Kanun.pdf>
22. Charter Project for Peace and National Reconciliation. *PA-X, Peace Agreement Access Tool*. URL: <https://www.peaceagreements.org/viewmasterdocument/1595>
23. Decree of the President of the Republic of Belarus March 26, 1998 No. 157 "On public holidays, holidays and memorable dates in the Republic of Belarus". *National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus*. URL: <https://pravo.by/-document/?guid=3871&p0=P39800157>

Информация об авторах:

Беседина Екатерина Сергеевна, ассистент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул, Katrim.prinz@yandex.ru

Васильев Антон Александрович, д-р юрид. наук, зав. каф. теории и истории государства и права, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул.

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/058-070>

EDN: <https://elibrary.ru/YWCOOX>

Дата поступления:
11.10.2024

Одобрена после рецензирования:
15.10.2024

Принята к публикации:
06.03.2025

Научная статья

УДК 347.191.6

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/071-078>

EDN: <https://elibrary.ru/ZHJNHQ>

Споры о распределении обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица в практике Арбитражного суда Дальневосточного округа 2023–2024 гг.

Секретарёв Роман Викторович

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

***Аннотация.** Правовой институт распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица появился в гражданском законодательстве Российской Федерации в 2014 г., когда ст. 64 ГК РФ была дополнена п. 5.2, правила которого устанавливают соответствующий алгоритм действий заинтересованных сторон. За прошедшие десять лет практика выявила определённые проблемы, связанные с использованием данного института. Прежде всего нуждается в уточнении правовая природа имущества, которое выявляется после ликвидации юридического лица (научно-теоретические споры о существовании бессубъектных прав). Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при распределении обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица. Предмет исследования – положения п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, соответствующая правоприменительная практика и догматические взгляды отечественных правоведов, изложенные в научной литературе. Методологию исследования составили такие методы научного познания, как формально-юридический, доктринальный и сравнительно-правовой. Результаты исследования могут быть полезны практикующим юристам при ведении соответствующих корпоративных споров. Новизна работы заключается в комплексном научном осмыслении правового регулирования распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица применительно к актуальной судебной практике Арбитражного суда Дальневосточного округа 2023–2024 гг. По результатам исследования были сделаны следующие выводы: пресечение злоупотреблений при распределении имущества ликвидированного юридического лица требует ужесточения мер юридической ответственности в указанной сфере; теория «бессубъектного права» имеет право на жизнь, однако не является универсальной и не в полной мере охватывает те ситуации, которые возникают (либо могут возникнуть) при распределении имущества ликвидированного юридического лица; процессуальные вопросы указанной процедуры также требуют уточнения.*

***Ключевые слова:** корпорация, злоупотребление правом, ликвидация, распределение имущества, способы защиты, корпоративное право, судебная практика, кредиторы.*

***Для цитирования:** Секретарёв Р.В. Споры о распределении обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица в практике Арбитражного суда Дальневосточного округа 2023–2024 гг. // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 1. С. 71–78. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/071-078>. EDN: <https://elibrary.ru/ZHJNHQ>*

Original article

Disputes on the distribution of discovered property of a liquidated legal entity in the practice of the Arbitration Court of the Far Eastern District in 2023–2024

Roman V. Sekretaryov

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. The legal institution governing the distribution of assets discovered after the liquidation of a legal entity was introduced into the civil legislation of the Russian Federation in 2014, when Article 64 of the Civil Code of the Russian Federation was supplemented with Clause 5.2, establishing a corresponding procedural framework for interested parties. Over the past decade, practical application has revealed certain issues related to this institution. In particular, the legal nature of assets discovered post-liquidation requires clarification, as academic debates continue regarding the existence of "ownerless rights." The object of this study is the social relations arising in the distribution of assets discovered after the liquidation of a legal entity, while the research subject includes Clause 5.2 of Article 64 of the Civil Code of the Russian Federation, relevant law enforcement practices, and doctrinal perspectives of Russian legal scholars. The study employs formal-legal, doctrinal, and comparative-legal research methods. The findings may be useful for practicing lawyers engaged in corporate disputes. The novelty of this work lies in its comprehensive scientific examination of the legal regulation of post-liquidation asset distribution, with a particular focus on recent case law from the Arbitration Court of the Far Eastern District in 2023–2024. The study leads to several key conclusions: preventing abuses in the distribution of assets of liquidated legal entities requires stricter legal liability measures; the theory of "ownerless rights" has validity but is not universally applicable and does not fully encompass all potential scenarios arising in post-liquidation asset distribution; procedural aspects of this process also require further clarification.

Keywords: corporation, abuse of rights, liquidation, asset distribution, protection mechanisms, corporate law, case law, creditors.

For citation: Sekretaryov R.V. Disputes on the distribution of discovered property of a liquidated legal entity in the practice of the Arbitration Court of the Far Eastern District in 2023–2024 // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2025. Vol. 17, № 1. P. 71–78. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/071-078>. EDN: <https://elibrary.ru/ZHJNHQ>

Введение

Актуальность избранной темы исследования не вызывает сомнений, поскольку кредиторы, не получившие надлежащего удовлетворения от ликвидированного юридического лица, могут восстановить свои нарушенные права за счёт выявленного имущества юридического лица, что подчёркивает важность рассматриваемого правового института.

В научной литературе ранее высказывалось мнение о значительных злоупотреблениях, зачастую сопровождающих процедуры ликвидации юридического лица, поскольку бенефициары должников весьма упорно скрывают ликвидное имущество от кредиторов, намереваясь получить незаконную имущественную выгоду через вывод активов ликвидированного юридического лица в свою пользу. Предпринятое исследование призвано выявить проблемные вопросы, которые имели место в правоприменительной практике Арбитражного суда Дальневосточного округа в 2023–2024 гг., связанной с распределением обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица. Для достижения поставленных целей были применены традиционные методы юридической науки: доктринальный, формально-юридический и сравнительно-правовой. В ходе исследования были проанализированы как догматические взгляды отечественных

правоведов, так и актуальная правоприменительная практика, что, на взгляд автора, должно иметь не только утилитарный теоретический интерес, но и несомненную практическую ценность для лиц, интересующихся корпоративной проблематикой.

Основная часть

В 2014 г. в гражданском законодательстве России появился институт распределения имущества ликвидированного (исключённого из ЕГРЮЛ) юридического лица. По обоснованному мнению А.В. Габова, указанные положения «представлены в настоящее время только п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, состоящим из трёх кратких и не в полной мере ясных абзацев», что создаёт известные трудности как для субъектов хозяйственного оборота, так и для правоприменителя [1]. Кроме того, исследователь тезисно затронул этот институт в статье, посвящённой более широкой проблеме, а именно процедуре исключения юридического лица из ЕГРЮЛ [2]. По мнению А.В. Габова, остаются актуальными статьи В.А. Лаптева [3] и Ю.Ф. Мавриной [4], с чем нельзя не согласиться.

Анализируя практику применения п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, Д.А. Гаврин отметил, что по состоянию на 2019 г. количество судебных дел является незначительным. Это, по нашему мнению, вызывает сомнение [5]. Уже по состоянию на начало 2019 г. количество споров по вышеназванной норме права в арбитражных судах исчислялось сотнями, что позволяло утверждать о значительной правоприменительной практике. Хотя с течением времени, как справедливо отметила Е.М. Лянгузова, наблюдается однозначная тенденция по увеличению количества дел по данной категории, что объясняется «ростом злоупотреблений со стороны заинтересованных лиц» [6, 7].

Полагаем, что анализ судебной практики позволяет согласиться с указанным тезисом Е.М. Лянгузовой. В качестве примера приведем дело № А51-1217/2020, в рамках которого на арбитражного управляющего был наложен штраф за неуважительное отношение к суду и неисполнение требований арбитражного суда [8].

По заявлению единственного участника ликвидированного ООО «СРК» была назначена процедура распределения обнаруженного имущества, в качестве которого в данном деле выступала дебиторская задолженность. Арбитражный управляющий последовательно игнорировал интересы кредиторов ООО «СРК» и распределял дебиторскую задолженность ООО «СРК» (более 10 000 000 руб.) в пользу единственного участника ликвидированного общества.

Арбитражный суд неоднократно указывал арбитражному управляющему на необходимость соблюдения норм права, однако последний максимально затягивал возложенные на него законом обязанности, в связи с чем судом первой инстанции на него был наложен судебный штраф в размере 5000 руб. Наложение штрафа поддержали суды апелляционной и кассационной инстанций, причём суд кассационной инстанции указал, что нормы ст. 64 ГК РФ не предусматривают понижения в очерёдности требований кредиторов, заявленных по истечении установленного срока.

Увеличение объёма дел данной категории потребовало как целостного обобщения накопленной практики, так и точечного выделения проблемных

вопросов. Общетеоретические аспекты рассматриваемого правового института были освещены в статье И.Д. Каревой [9]. Упоминание о надлежащей процедуре распределения имущества ликвидированного юридического лица содержалось и в рекомендациях научно-консультативного совета при Арбитражном суде Дальневосточного округа, что однозначно свидетельствует об актуальности исследуемой тематики [10].

Обращает на себя внимание обстоятельная статья Л.Д. Процикова, в которой автор выделяет некоторые проблемы в существующем правовом регулировании [11]. Он отмечает, что распределение имущества ликвидированного юридического лица должно осуществляться в процедуре особого, а не искового производства. Именно по такому пути и идёт в настоящее время судебная практика, однако Л.Д. Проциков усматривает здесь противоречие «логике юридической техники процессуальных кодексов», хотя каких-либо решений из усмотренных им противоречий он не предлагает.

Между тем, как следует из практики Арбитражного суда Дальневосточного округа, предъявление требований о распределении имущества исключённого из ЕГРЮЛ юридического лица в порядке искового производства также возможно. Так, в деле № А73-18356/2021 истец просил назначить процедуру распределения имущества ООО «Транзит» посредством предъявления иска. При этом, утверждая предложенную кандидатуру арбитражного управляющего, суд поименовал инициатора возбуждения дела «заявителем», а не «истцом». Несмотря на некоторые процессуальные огрехи, заявленные требования были удовлетворены, процедура распределения имущества назначена. Решение суда было поддержано всеми вышестоящими инстанциями, в том числе на уровне окружного суда [12].

Примером избрания истцом ошибочного способа защиты нарушенного права является дело № А59-5830/2023, в котором истцы пытались обосновать мнение о том, что с момента ликвидации общества все денежные средства, ранее находящиеся на его расчётном счете, принадлежат участникам такого юридического лица. Поскольку банк отказался выдать денежные средства бывшим участникам общества в добровольном порядке, последние обратились в суд в порядке искового производства. Однако суды всех инстанций последовательно указали, что истцам надлежало подавать заявление в порядке п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, а не исковое заявление [13].

Аналогичная ошибка была допущена истцом в деле № А73-10228/2023. Суд посчитал несостоятельным довод о том, что «именно к единственному участнику перешли права требования к третьим лицам ликвидированного юридического лица, а само право требование существует с момента ликвидации организации» в силу того, что не было осуществлено процессуальное правопреемство в связанном деле, по которому с должника-банкрота была взыскана спорная сумма денежных средств в пользу кредитора, исключённого из ЕГРЮЛ по мотиву недостоверности сведений [14].

Интересный казус, связанный с продажей недвижимости и ликвидацией продавца до момента государственной регистрации сделки, проанализирован А.И. Халиуллиной и Е.В. Ширмановым [15]. В указанной ситуации покупателю

для завершения сделки потребуется обращение в суд, однако дискуссионным является вопрос – нужно или нет перед обращением в суд получать формальный отказ от регистрирующего органа? В практике встречаются обе позиции: кто-то из покупателей пытается решить вопрос без суда, надеясь на благоприятное итоговое решение в регистрирующем органе, а кто-то сразу обращается в суд в целях экономии времени.

Из научных публикаций 2024 г. обращает на себя внимание статья Е.А. Милашовой [16], в которой автор обращается к догматическому аспекту правоприменения п. 5.2 ст. 64 ГК РФ и приходит к выводу о том, что до момента распределения имущества ликвидированного юридического лица является примером существования бессубъектного права.

Ещё одно дело, рассмотренное Арбитражным судом Дальневосточного округа в кассационном порядке, – № А16-1543/2023. В отношении ООО «Биробиджан лес» было возбуждено банкротное дело, которое было завершено стадией конкурсного производства. Конкурсный управляющий принимал меры к розыску имущества должника, однако они не были успешными. Кредитор должника усмотрел основания для применения п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, и суды трёх инстанций его поддержали. При этом суд кассационной инстанции указал, что, поскольку спорное имущество не было обнаружено в процессе конкурсного производства, а из поведения заинтересованного лица усматривалось злоупотребление правом, отсутствуют основания для отказа в распределении обнаруженного имущества по правилам п. 5.2 ст. 64 ГК РФ [17].

Заключение

В результате проведённого исследования были сделаны следующие выводы:

1. Проведённый анализ правоприменительной практики подтвердил гипотезу о множественности злоупотреблений при распределении имущества ликвидированного юридического лица. При этом наблюдается явный недостаток правовых средств, пригодных для пресечения указанных злоупотреблений. Судебные штрафы, налагаемые на арбитражных управляющих, явно несоизмеримы с размером ущерба, который указанные лица могут нанести добросовестным кредиторам ликвидированного должника. Полагаем, что размер судебных штрафов по этой категории дел целесообразно точно увеличить. Необходимые изменения можно внести в процессуальные кодексы.

2. Применительно к теории «бессубъектного права» обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица отметим следующее. В деловой жизни очень редко можно встретить ситуацию, когда имущество не принадлежит никому и является бесхозным. В преддверии ликвидационных процедур бенефициары зачастую пытаются вывести активы в свою пользу либо в пользу аффилированных лиц. Конечно, подобные сделки являются ничтожными, но для применения последствий недействительности ничтожной сделки требуется отдельный иск, в противном случае о ничтожности сделки заинтересованные лица могут «не узнать», поскольку спорное имущество будет распределено в пользу неуправомоченных лиц.

3. Процессуальные вопросы распределения имущества ликвидированного юридического лица могут быть уточнены. Полагаем целесообразным указать в процессуальном законодательстве, что со стороны государства заинтересованными лицами в установленных случаях могут выступать налоговые органы (например, при обнаружении долей уставных капиталов общества с ограниченной ответственностью) и органы, наделённые полномочиями по управлению государственным имуществом.

Список источников

1. Габов А.В. Распределение обнаруженного имущества прекращенного юридического лица // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 4. С. 124–145. DOI: 10.24412/1608-8794-2023-4-124-145
2. Габов А.В. Исключение юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц: случаи использования, порядок и последствия // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 2. С. 204–230. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).204-230
3. Лаптев В.А. Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица (правовые аспекты) // Юрист. 2020. № 12. С. 34–39.
4. Маврина Ю.Ф. Распределение имущества корпорации как одно из последствий исключения юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц: вопросы теории и практики // Гражданское право. 2021. № 4. С. 31–34.
5. Гаврин Д.А. Распределение имущества ликвидированного юридического лица: актуальные вопросы // Хозяйство и право. 2019. № 9 (512). С. 112–119.
6. Лянгузова Е.М. Злоупотребления при распределении имущества ликвидированной корпорации: судебный-правовой аспект // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 5.
7. Лянгузова Е.М. Злоупотребления при проведении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированной корпорации // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17, № 4. С. 186–204. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-4-lyanguzova
8. Определение Арбитражного суда Приморского края от 06.10.2022 по делу № А51-1217/2020 // Электронное правосудие. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/93528795-d207-429a-92c8-ea0a518fc6e7/c2bf1cde-e61f-4a82-80ee-66dd2c26c04e/A51-1217-2020_20221006_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True
9. Карева И.Д. К вопросу о возможности взыскания задолженности с прекращенного юридического лица // *Juvenis Scientia*. 2019. № 6. С. 24–27. DOI: 10.32415/jscientia.2019.06.05
10. Рекомендации научно-консультативного совета при Арбитражном суде Дальневосточного округа по итогам заседания, состоявшегося 4 октября 2019 г. // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2020. № 3 (18). С. 61–71.
11. Проциков Л.Д. Проблемы правоприменительной практики законодательства о ликвидации юридических лиц // Юстиция. 2023. № 2. С. 61–69.
12. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.08.2023 по делу № Ф03-3190/2023 // Электронное правосудие. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/33c39785-dc12-4158-8338-b4d218fc9cf7/44351781-e181-432f-91b9-18cb289fc5f2/A73-18356-2021_20230821_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
13. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.08.2024 по делу № Ф03-3521/2024 // Электронное правосудие. URL: <https://kad.arbitr.ru/>

- Document/Pdf/44e1595c-4ffc-42a0-828e-ba399e37be30/f92990a7-c1a4-4c51-a2fe-c1e5cdecb-927/A59-5830-2023_20240823_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
14. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.04.2024 по делу № Ф03-1069/2024 // Электронное правосудие. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/059f158c-9845-4762-bea7-68dec35ad3ea/cf335b37-4afc-4888-aae1-37805e61a088/A73-10228-2023_20240405_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
  15. Халиуллина А.И., Ширманов Е.В. Правовые последствия ликвидации юридического лица // Оригинальные исследования. 2020. Т. 10, № 10. С. 161–166.
  16. Милашова Е.А. Юридическая судьба обнаруженных активов ликвидированной компании // Вопросы российской юстиции. 2024. № 30. С. 137–153.
  17. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.12.2023 по делу № Ф03-5732/2023 // Электронное правосудие. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8d7b28ba-80a4-4710-80d7-e4d23f7d15bd/c9325a96-c931-4eaa-a942-58c9362a9703/A16-1543-2023_20231218_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

References

1. Gabov A.V. Distribution of the discovered property of a terminated legal entity. *Legal policy and legal life*. 2023; (4): 124–145. DOI: 10.24412/1608-8794-2023-4-124-145
2. Gabov A.V. Exclusion of a legal entity from the Unified State Register of Legal Entities: cases of use, procedure and consequences. *Law enforcement*. 2022; 6 (2): 204–230. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).204-230
3. Laptev V.A. The procedure for distributing the discovered property of a liquidated legal entity (legal aspects). *Lawyer*. 2020; (12): 34–39.
4. Mavrina Yu.F. Distribution of corporate property as one of the consequences of excluding a legal entity from the Unified State Register of Legal Entities: issues of theory and practice practices. *Civil law*. 2021; (4): 31–34.
5. Gavrin D.A. Distribution of property of a liquidated legal entity: topical issues. *Economy and law*. 2019; 9 (512): 112–119.
6. Lyanguzova E.M. Abuses in the distribution of property of a liquidated corporation: judicial and legal aspect. *Current problems of Russian law*. 2021; (5). 114–1.
7. Lyanguzova E.M. Abuses during the procedure of distribution of the discovered property of the liquidated corporation. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2022; 17 (4): 186–204. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-4-lyanguzova
8. Ruling of the Arbitration Court of Primorsky Krai dated 06.10.2022 in case no. A51-1217/2020. *Electronic justice*. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/93528795-d207-429a-92c8-ea0a518fc6e7/c2bflcde-e61f-4a82-80ee-66dd2c26c04e/A51-1217-2020_20221006_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True
9. Kareva I.D. On the issue of the possibility of debt collection from a discontinued legal entity. *Juvenis Scientia*. 2019; (6): 24–27. DOI: 10.32415/jscientia.2019.06.05
10. Recommendations of the Scientific Advisory Council at the Arbitration Court of the Far Eastern District based on the results of the meeting held on October 4, 2019. *Economic justice in the Russian Far East*. 2020; 3 (18): 61–71.
11. Procikov L.D. Problems of law enforcement practice of legislation on liquidation of legal entities. *Justice*. 2023; (2): 61–69.
12. Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated 08.21.2023 in case No. F03-3190/2023. *Electronic Justice*. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/>

- 33c39785-dc12-4158-8338-b4d218fc9cf7/44351781-e181-432f-91b9-18cb289fc5f2/A73-18356-2021_20230821_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
13. Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated 08.23.2024 in case No. F03-3521/2024. *Electronic Justice*. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/44e1595c-4ffc-42a0-828e-ba399e37be30/f92990a7-c1a4-4c51-a2fe-c1e5cdec927/A59-5830-2023_20240823_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
  14. Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated 04.05.2024 in case No. F03-1069/2024. *Electronic justice*. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/059f158c-9845-4762-bea7-68dec35ad3ea/cf335b37-4afc-4888-aae1-37805e61a088/A73-10228-2023_20240405_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
  15. Khaliullina A.I., Shirmanov E.V. The legal consequences of the liquidation of a legal entity. *Original research*. 2020; 10 (10): 161–166.
  16. Milashova E.A. The legal fate of the discovered assets of the liquidated company. *Issues of Russian justice*. 2024; (30): 137–153.
  17. Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated 12.18.2023 in case No. F03-5732/2023. *Electronic Justice*. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8d7b28ba-80a4-4710-80d7-e4d23f7d15bd/c9325a96-c931-4eaa-a942-58c9362a9703/A16-1543-2023_20231218_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

Информация об авторе:

Секретарёв Роман Викторович, канд. филос. наук, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, rsvldv@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/071-078>

EDN: <https://elibrary.ru/ZHJNHQ>

Дата поступления:
22.09.2024

Одобрена после рецензирования:
27.09.2024

Принята к публикации:
15.10.2024

Научная статья
УДК 378.1(518.3):94
DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/079-092>
EDN: <https://elibrary.ru/ZGEMLC>

Русское экономическое образование в Китае (1920–1945)

Сюй Хун

Харбинский политехнический университет
Харбин. Китай

Хисамутдинова Наталья Владимировна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** Раскрываются подробности развития в Китае русского экономического образования, обусловленного, с одной стороны, необходимостью решать экономические проблемы КВЖД и расширением международной торговли, а с другой – прибытием в Китай большого числа беженцев из России, в том числе экономистов. Их опыт преподавания экономических дисциплин в вузах России обеспечил преемственность как содержания экономических курсов, так и в целом политики подготовки специалистов широкого профиля, способных решать экономические проблемы в различных сферах деятельности. Экономическая специализация осуществлялась в основном на Юридическом факультете (Высшие экономико-юридические курсы в 1920–1922 гг.) и в Институте ориентальных и коммерческих наук (1925–1934) в Харбине; имела она и в ряде других вузов. Выделены региональные особенности русского экономического образования, прежде всего уклон в сторону востоковедения, характерный для всех русских учебных заведений в Китае того времени: обязательное изучение восточных языков и наличие курсов региональной тематики (история, география, политика, экономика, право стран Дальнего Востока). Представлена информация о научных интересах преподавателей экономических дисциплин и факты их биографии. Для подготовки статьи использованы публикации русскоязычной прессы в Китае и архивные материалы. Делается вывод о том, что организация русского экономического образования в Китае дает нам немало положительных примеров, которые могут пригодиться и сегодня при подготовке специалистов экономического профиля в российских университетах. Это прежде всего востоковедческая составляющая учебных программ и тесный контакт региона с соседними странами в сфере образования.*

***Ключевые слова:** экономическое образование, русские в Китае, Харбин, Высшие экономико-юридические курсы, Юридический факультет, Институт ориентальных и коммерческих наук, Китайско-Восточная железная дорога, Экономическое бюро КВЖД.*

Для цитирования: Сюй Хун, Хисамутдинова Н.В. Русское экономическое образование в Китае (1920–1945) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 1. С. 79–92. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/079-092>. EDN: <https://elibrary.ru/ZGEMLC>

.....

Pedagogy

.....

Original article

Russian Economic Education in China (1920–1945)

Xu Hong

Harbin Institute of Technology
Harbin, China

Natalia V. Khisamutdinova

Vladivostok State University
Vladivostok, Russia

Abstract. *The article provides details of Russian economic education in China in 1920–1945. Its necessity was conditioned by the expansion of international trade and the need to solve the CER economic problems, on the one hand, and by arriving in China a large number of refugees including economists from Russia, on the other hand. Their experience in teaching economic courses at Russian universities ensured the continuity of both the content of economic training and the overall policy of broad-based professional training when the graduates were capable to solve economic problems in various fields of activity. Economic specialization was mainly implemented at the Law Faculty (Higher Economic and Legal Courses in 1920–1922) and the Institute of Oriental and Commercial Sciences (1925–1934) in Harbin, existing also at other higher schools. The article highlights regional features of Russian economic education, primarily the bias towards oriental studies, common for all Russian educational institutions in China at that time: compulsory oriental languages classes as well as courses on regional topics (history, geography, politics, economics, law of the Far Eastern countries). The authors provide information on the scientific interests and biographies of those who taught economic courses. The article is based on the publications of Russian press in China and archival documents. It is concluded that the organization of Russian economic education in China provides many positive examples that could be useful today in training specialists in economics at Russian universities, primarily the oriental component of the curricula and close educational contacts with neighbouring countries.*

Keywords: *economic education, Russians in China, Harbin, Higher Economic and Legal Courses, Faculty of Law, Institute of Oriental and Commercial Sciences, Chinese Eastern Railway, CER Economic Bureau.*

For citation: *Xu Hong, Khisamutdinova N.V Russian Economic Education in China (1920–1945) // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2025. Vol. 17, № 1. P. 79–92. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/079-092>. EDN: <https://elibrary.ru/ZGEMLC>*

Введение

Решая текущие проблемы высшей школы и осуществляя реформы в той или иной сфере высшего образования, мы не забываем про исторический опыт и стараемся учитывать плюсы и минусы предыдущих нововведений. Так, полностью оправдал себя и получил новое развитие практический подход к изучению дисциплин, принятый российской высшей школой еще в первые годы советской власти. Бригадный же метод оценивания результатов обучения, используемый в тот же период, не прижился, и педагоги не прекращают искать пути объектив-

ной оценки знаний учащихся. Между тем внедрение в жизнь новых приемов и методов чаще всего происходит на основе, одинаковой для всех российских вузов, тогда как региональные особенности учитываются крайне слабо или не учитываются вовсе.

Особенно это заметно на Дальнем Востоке, где территориальные границы русского высшего образования вышли за пределы России, захватив северо-восток Китая. Это касается и экономического образования, зарождение и развитие которого в соседней стране было вызвано, с одной стороны, необходимостью решать экономические проблемы Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и расширением международной торговли, а с другой – прибытием в Китай в числе беженцев Гражданской войны большого числа русских экономистов.

Их опыт преподавания экономических дисциплин в вузах России обеспечил преимущество содержания экономических курсов, но региональная специфика предопределила уклон в сторону востоковедения, понимая под этим не только изучение студентами восточных языков, но и тесную увязку преподавания всех дисциплин с географией, историей, этнографией, экономикой соседних стран. Это позволило готовить специалистов широкого профиля, способных решать экономические проблемы в различных сферах и разных странах Дальнего Востока.

Необходимость учета региональной специфики находила отражение на разных этапах развития экономической специализации в русских вузах Китая – Юридическом факультете в Харбине (в 1920–1922 гг. – Высшие экономико-юридические курсы), Институте ориентальных и коммерческих наук (1925–1934), Русско-китайском политехническом институте (с 1928 г. – Харбинский политехнический институт), что заставляет задуматься над ней и сегодня. Эта тема приобретает особую актуальность при современной тенденции интернационализации образования и приходе в вузы российского Дальнего Востока большого числа абитуриентов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Несмотря на то, что о русских образовательных учреждениях в Китае написано немало, история русского экономического образования в этой стране изучена недостаточно полно. В опубликованных работах больше отражена история русской школы и высших учебных заведений педагогического и технического профилей [1–4]. Вопросы экономической специализации затрагивались лишь косвенно при исследовании смежных проблем, таких как развитие КВЖД и в целом экономики Маньчжурии или научные достижения эмигрантов из России [5, 6]. Примечательно, что даже те исследователи, в центре внимания которых находился основной вуз с экономическим профилем подготовки, а именно Харбинский Юридический факультет [7–9], не выделили экономическую составляющую в его программах, описав лишь юридическую. Вероятно, поэтому в перечне научных школ, созданных русскими в Китае, экономическая составляющая отсутствует [1, с. 53]. Между тем русские вузы Харбина внесли весомый вклад в подготовку экономистов и разработку экономических проблем Маньчжурии, содействуя развитию территории и расширению международной торговли.

Источниками для подготовки статьи послужили архивные материалы о русской эмиграции в Китае («Харбинский фонд» Государственного архива Хабаровского края, далее – ГАХК), публикации русскоязычных газет Китая и мемуары деятелей высшего образования в Харбине, сохранившиеся в зарубежных коллекциях. За возможность использовать материалы, находящиеся за рубежом, автор благодарит русского библиографа Гавайского университета (Гонолулу, США) Патрицию Полански и заместителя председателя Музея русской культуры в Сан-Франциско Ива Франкьена.

Основная часть

Бурный экономический рост северо-восточной территории Китая (Маньчжурии) в начале XX в., связанный со строительством и началом эксплуатации КВЖД, потребовал изучения ресурсов данной территории. Первые шаги по изучению Маньчжурии в экономическом отношении, необходимые для развития международной торговли, были сделаны в начале XX в. коммерческими агентами КВЖД [5, с. 39], но Октябрьская революция 1917 г. и начало Гражданской войны в России не только значительно ослабили ход исследований, но и негативно отразились на формировании кадров КВЖД. Если раньше дети сотрудников КВЖД и других русских обитателей Маньчжурии могли продолжить обучение в вузах России, а затем вернуться в Харбин, то политические события прервали этот процесс. В зоне КВЖД появились эмигранты из России, заинтересованные в скорейшем трудоустройстве на новом месте.

Третью часть общего потока эмигрантов в Маньчжурию в 1920-е гг. исследователи отводят научной интеллигенции [3, с. 274]. У большинства за плечами был долгий путь из Центральной России на Дальний Восток с остановками в разных городах, где они в поисках заработка устраивались преподавателями в местных учебных заведениях. Эти беженцы и стали инициаторами открытия в Харбине учреждений высшего образования с экономической специализацией, чему в немалой степени помогло наличие в зоне КВЖД полноценной системы русского среднего образования [1, с. 100].

Первым учебным заведением, осуществлявшим экономическую подготовку, были Высшие экономико-юридические курсы, открытые в Харбине 1 марта 1920 г. Первый набор составил 98 человек, включая 23 вольнослушателя. Как писал очевидец, «аудитория была смешанная: и местные молодые люди, окончившие харбинские средние учебные заведения, и эмигранты из числа офицеров и солдат белых армий, и служащие железной дороги, пожелавшие получить высшее образование. Слушали лекции и пожилые люди. Было несколько человек студентов-китайцев... По всему чувствовалось, что профессорами-эмигрантами начато крайне нужное и полезное культурное дело» [10, с. 48].

Организаторы сделали обучение первого курса интенсивным, предполагая за весну и лето пройти программу всего академического года, чтобы «с осени текущего года курсы могли бы быть развернуты на Факультет или даже два Факультета» [10, с. 49]. Пока же структурно Курсы делились только на кафедры: две юридические и две экономические. Кафедрами истории экономических учений и политической экономии руководили доценты Н.И. Петров и М.В. Абро-

симов. Николай Иннокентьевич Петров впервые приехал в Маньчжурию после окончания экономического отделения Санкт-Петербургского политехнического института и в 1909–1915 гг. преподавал политэкономии, экономическую географию и статистику в коммерческих училищах Харбина. Вновь он оказался в Китае в январе 1920 г. уже в качестве эмигранта, имея за плечами солидный опыт как педагогической работы в Политехническом и Сельскохозяйственном институтах Омска, так и административной деятельности, в том числе опыт в должности министра земледелия в правительствах П.В. Вологодского и А.В. Колчака [9, с. 122].

Михаил Васильевич Абросимов был выпускником Московского коммерческого института; там же он получил степень кандидата экономических наук. Приехав в Харбин, М.В. Абросимов с 1920 г. служил в Экономическом бюро КВЖД, одновременно читая лекции и ведя практические занятия по политэкономии, финансовому праву, железнодорожному хозяйству, коммерческим вычислениям (1920–1928) (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 159. Л. 1, 2).

Все студенты слушали единый цикл лекций, состоящий из юридических и экономических курсов. Учебный план повторял программу экономического отделения юридического факультета Московского университета, и обширная экономическая подготовка планировалась для всех студентов, включая будущих юристов. Вольнослушатели, в основном служащие КВЖД и сотрудники местных банков, имели право выбора дисциплин для изучения, и большинство выбрали экономические [10, с. 51]. Дополнительно в программу обучения включили ряд специальных дисциплин, необходимых для работы на КВЖД: «Железнодорожное хозяйство и тарифы», «Экономическая география Китая», «Экономическая деятельность в районе Тихого океана» и др.

Русская газета «Заря» писала: «Основной задачей учебного заведения было дать молодежи, оканчивающей среднюю школу, высшее юридическое и экономическое образование, по типу европейских университетов, но восполненное изучением права и экономики края, а также восточных языков. С самого начала возникновения Факультета на нем была принята программа, приспособленная к общим требованиям современной науки и учитывающая необходимость изучения языка, права и экономики народов Дальнего Востока» [11, с. 1].

На Курсы принимали лиц, имевших среднее образование, после сдачи экзамена по латинскому языку. Многие студенты первых наборов уже имели среднее специальное образование и нуждались в высшем для лучшего трудоустройства. Для перехода на другой курс студенты сдавали *minimum*. В него входили зачеты по обязательным дисциплинам (на первом курсе – два, на втором – четыре, на третьем – шесть), практическим занятиям и латинскому языку. В конце четвертого курса выпускники проходили итоговые испытания перед государственной комиссией, сдавая гражданское и торговое право, науку о финансах, экономическую географию, историю экономического быта, экономическую политику и латинский язык [12, с. 6]. Судя по воспоминаниям, «студенты-эмигранты были весьма усердными и аккуратными слушателями лекций. Казалось, люди,

устав от всяких походов и войн, с огромным удовлетворением для себя уходили теперь в культурную работу, стремясь наверстать потерянное время» [10, с. 50].

В первом, ускоренном, академическом году напряженные занятия выдержали не все: на второй курс перешли всего 15 человек, но к 1923 г. уже насчитывалось 324 студента, из них около 40% приходилось на служащих КВЖД, их детей и ближайших родственников. Большинство были русскими (267), но учились также китайцы (11), японцы и представители других национальностей. На курсы принимали и женщин, но, по воспоминаниям современников, «данная специализация, видимо, не пользовалась у них популярностью: студентов было не больше трех» [13, с. XXXIX].

Экономическая специализация расширилась после перехода КВЖД в совместное советско-китайское управление (октябрь 1924 г.). Железная дорога продолжала испытывать потребность в экономистах; нуждались в них и возникающие вокруг нее предприятия. Поскольку китайские граждане получили преимущество при трудоустройстве и назначении на руководящие должности, их интерес к повышению квалификации повысился и число абитуриентов-китайцев возросло. По инициативе В.А. Рязановского, сменившего в 1924 г. на посту декана Н.В. Устрялова (для этого отныне требовалось гражданство СССР), для китайских абитуриентов организовали подготовительные классы. К этому времени у Курсов сменился статус: сохраняя тесные связи с Владивостоком, администрация весной 1922 г. сумела получить формальную аккредитацию Государственного дальневосточного университета (ГДУ), после чего Курсы стали называться Юридическим факультетом ГДУ [14, с. 8].

Факультет еще больше приобрел черты экономического вуза с выделением в 1925 г. экономического отделения. Поначалу оно имело два подотдела – коммерческий и железнодорожный. Программу первого составили по образцу высших коммерческих учебных заведений России, но помимо основных экономических и юридических дисциплин ввели и специальные, необходимые для коммерческой деятельности на Дальнем Востоке [15, с. 205].

В программу железнодорожного подотдела были добавлены курсы, имевшие практическое значение для будущих сотрудников КВЖД: «Техническая эксплуатация и теория железнодорожного дела», «Счетоводство железных дорог», «Железнодорожное хозяйство», «Железнодорожные тарифы». На первых трех курсах перечень дисциплин разных отделений отличался незначительно, но на четвертом курсе вводилась специализация. С восстановлением связи с СССР в 1926 г. в цикл лекций включили «Советское право» и «Экономику СССР», а также «Русскую коммерческую корреспонденцию» [8, с. 43].

В 1926 г. открыли еще один подотдел, восточно-экономический, для подготовки экономистов, которые могли бы работать в странах Дальнего Востока, для чего ввели усиленное изучение языков. Китайский язык, например, изучали по пять часов в неделю первые три года и по десять – на последнем, четвертом, курсе [14, с. 43]. Как объяснял декан В.А. Рязановский, «в Маньчжурии сталкиваются экономические интересы Китая, России и Ниппон... Для экономиста, желающего работать на Дальнем Востоке, мы даем сведения по географии,

истории, этнографии, праву, экономике стран Дальнего Востока... Наша цель практическая: дать возможность таким лицам работать в крае» (ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 2014. Л. 5).

В 1931 г. при восточно-экономическом подотделе открыли двухгодичные курсы для тех, кто хотел получить практическое знание государственного (китайского) языка в более короткий срок. Окончившие их могли сразу же приступить к практической деятельности или перейти на третий курс подотдела для получения законченного высшего образования [16, с. 150].

То, что восточно-юридический подотдел появился на Факультете только в 1934 г., значительно позже восточно-экономического, свидетельствует о большом внимании администрации вуза к экономической специализации. Отмечено также, что в отдельные годы число студентов на экономическом отделении было больше, чем на юридическом: соответственно 268 и 250 в 1925/26 учебном году, 412 и 180 в 1926/27, 640 и 140 в 1927/28 [14, с. 128].

Сохранению стабильного набора на Юридическом факультете не мешало открытие в Харбине к этому времени еще одного вуза с экономической специализацией – Института ориентальных и коммерческих наук (первоначальное название – Восточно-коммерческий институт). Он появился в 1925 г. по инициативе востоковедов из Общества русских ориенталистов в Харбине в ответ на запросы русских и иностранных компаний на квалифицированных экономистов-востоковедов. Инициатором основания и директором вуза (с 1926 г.) был выпускник Восточного института А.П. Хионин, в то время экономист в правлении Южно-Маньчжурской железной дороги. Он обеспечил преемственность как учебных программ своей альма-матер, так и ее общей политики – готовить специалистов-языковедов широкого профиля, способных работать в различных сферах деятельности.

Это подтверждает содержание программ Института ориентальных и коммерческих наук. Общие дисциплины для двух факультетов – восточно-экономического и коммерческого – охватывали вопросы коммерческо-экономической истории и географии стран Дальнего Востока, государственного устройства и правоправления региона, коммерческих и банковских вычислений и статистики, коммерческой корреспонденции. Восточно-экономический факультет называли еще ориентальным – повышенное внимание уделялось изучению языков стран Дальнего Востока, тогда как на коммерческом факультете в центре были экономические дисциплины, а языкам отводилось 15 % учебного времени [17, с. А-7].

Перечень изучаемых дисциплин – политическая экономия, история экономических учений, финансовая наука, коммерческие вычисления, товароведение, история торговли, статистика – свидетельствует о всестороннем подходе к подготовке специалистов, а наличие кафедр экономики транспорта и промышленности (В.Д. Маракулин), финансового и железнодорожного права (Г.Я. Маляровский) обеспечивало подготовку, необходимую для работы выпускников на КВЖД [18, с. 410, 411]. Набор в Институт был стабильным: за пятилетие (1926–1931) численность студентов выросла с 70 до 200. В целом же за годы работы Института в нем числилось около 750 человек [17, с. А-7].

Экономическая составляющая была характерна и для программ Русско-китайского политехнического института (с 1928 г. Харбинский политехнический институт, ХПИ). В 1923/24 учебном году среди 39 дисциплин, изучаемых на электромеханическом отделении, и 42, изучаемых на дорожно-строительном, числились лекции по политической экономии, экономической географии, организации счетоводства и отчетности промышленных предприятий, технической эксплуатации и теории железнодорожного дела [4, с. 70].

Благодаря подготовке кадров для КВЖД период 1925–1929 гг. стал временем укрепления всех русских вузов в Харбине. Профессорско-преподавательский состав Юридического факультета, например, увеличился с 31 в 1925 г. до 54 (без подготовительных классов) в 1929 г. О широком спектре дисциплин, изучаемых студентами, свидетельствует наличие следующих кафедр: экономической географии, статистики, политической экономии, банковского дела, счетоводства и коммерции, железной дороги.

Администрация КВЖД не только регулярно выделяла субсидии учебным заведениям, готовящим для нее кадры, но и поощряла работу своих сотрудников в качестве преподавателей. Так, на Юридическом факультете курсы по экономическим дисциплинам вели служащие Экономического бюро КВЖД В.И. Сурин и Н.А. Сетницкий, коммерческий агент П.Е. Ковырьков, завкладом П.Г. Толшмяков (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 47674. Л. 1, 2). Периодически с лекциями перед студентами выступал начальник коммерческой части Управления КВЖД и заведующий Экономическим бюро И.А. Михайлов, бывший министр финансов Омского правительства.

Значительную группу преподавателей экономических дисциплин составляли лица, прибывшие из Владивостока. Политическую экономию преподавал профессор Восточного института, а затем ГДУ Н.И. Кохановский. К.К. Куртеев вел курс «Экономическая деятельность в районе Тихого океана» (1922–1923), а лекции по «Истории хозяйственного быта» и «Экономической географии» читал выпускник Восточного института А.Н. Петров. Чтение курсов, начатых в ГДУ, продолжали доктор философии Н.Н. Трифонов («Научная организация труда и организация предприятий») и бывший директор Владивостокского отделения Русско-Азиатского банка В.Я. Исакович («Банковское и биржевое дело») [19, с. 30, 47, 65].

Весь период функционирования русских вузов в Харбине их преподавательский состав был непостоянен, что обусловлено повышенной миграционной активностью выходцев из России, ищущих наиболее благоприятные условия для жизни. Стаж преподавательской работы более десяти лет имели лишь те, кто параллельно был занят в других сферах деятельности, например на КВЖД, как В.И. Сурин или финансист В.Я. Исакович. Многие же, поработав два-три года, находили другую работу или уезжали из Китая.

Большое число преподавателей работали сразу в нескольких вузах, ведя разнородные курсы. Последний декан Юридического факультета Н.И. Никифоров, например, за годы работы в Харбине читал лекции и вел практические занятия по нескольким дисциплинам: истории русского права, всеобщей истории,

экономической политике, истории экономических учений, истории хозяйственного быта, истории торговли, экономической географии.

О нестабильности кадрового обеспечения свидетельствует и то, что за чтение ряда курсов брались лица, далекие от них по своему образованию. Тот же В.И. Сурин, читавший лекции и руководивший практическими занятиями по статистике и экономической географии Восточной Азии, окончил Академию Генерального штаба, а выпускник Казанской духовной академии М.Н. Ершов помимо близких ему тем читал лекции по народному хозяйству и экономике Китая (Юридический факультет и ХПИ, 1926–1934).

Вместе с тем профессора из России сумели доказать свою состоятельность и при анализе новых для них научных проблем. На счету В.И. Сурина множество работ об экономике Маньчжурии. О его монографии «Северная Маньчжурия: Экономический обзор» (Харбин, 1925) писали: «...издание книги как никогда своевременно. Автор показал через цифры, как Россия помогла поднять Китаю экономику ее северной провинции, приблизив к ней рынки Дальнего Востока... Книга дает богатый материал для ознакомления с хозяйственной жизнью нашего ближайшего соседа на Д[альнем] Востоке, с которым история связала нас железной дорогой...» [20, с. 205, 206].

М.Н. Ершов, рассматривая эволюцию отношений стран Дальнего Востока и Европы в книге «Восток и Запад прежде и теперь. Основные предпосылки проблемы “Восток и Запад” в историческом освещении» (Харбин, 1935), предсказал будущее первенство тихоокеанского региона, способного создать условия для новых форм культурного взаимодействия народов.

Научные интересы преподавателей русских вузов в Харбине как исследователей экономических проблем проявились в большом числе публикаций. Г.Г. Авенариус изучал экономику Китая и Японии [21, с. 221], В.Д. Маракулин – вопросы китайского экспорта, а Г.Я. Маляровский – экономику пищевой промышленности [21, с. 228]. Названия работ Н.А. Сетницкого свидетельствуют о широком диапазоне его исследований: финансовые проблемы, развитие маньчжурского экспорта, экономические взаимоотношения стран Дальнего Востока [21, с. 233]. Результаты исследовательской работы студентов и преподавателей Института ориентальных и коммерческих наук, обследовавших районы Китая по отраслям промышленности, находили отражение в сборнике «Дальний Восток» и экспонатах институтского Музея торговых образцов.

Научные публикации служили в качестве дополнительных материалов по учебным дисциплинам и способствовали научному обмену в экономической сфере между Россией и Китаем. Издание лекций по отдельным дисциплинам также компенсировало недостаток учебников. Так, М.В. Абросимов в 1923 г. выпустил свои лекции по политической экономии, затем переработанные в учебник («Политическая экономия». Т. 1. Харбин, 1925). В.И. Сурин напечатал в двух выпусках курс лекций по статистике, прочитанных в 1921–1927 гг. (Харбин, 1927). В.Д. Маракулин издал вступительную лекцию по политической экономии «Новые пути к разрешению социальной проблемы», прочитанную

в Институте ориентальных и коммерческих наук в 1925/26 академическом году (Харбин, 1926).

Положение русских вузов заметно осложнилось в конце 1920-х гг.: на основании достигнутого между советской и китайской сторонами соглашения вузы начали переходить под советско-китайское управление во главе с ректором-китайцем, но проректором – советским гражданином. В ХПИ, получившем свое окончательное название, это произошло в октябре 1928 г. К руководству Юридического факультета китайская администрация пришла в марте 1929 г., сделав его государственным учебным заведением и разделив на два отдела, русский и китайский (с преподаванием на китайском языке). Еще более негативно на работу русских вузов повлияла японская оккупация (1932). Политические проблемы и продажа КВЖД привели к прекращению финансовой помощи и отъезду из Харбина части русских преподавателей и студентов.

Несмотря на ряд реорганизаций, затронувших в этот период все учебные заведения, экономическая специализация сохранилась. Осенью 1931 г. в ХПИ был открыт транспортно-экономический факультет, и объем экономической подготовки увеличился за счет новых курсов лекций, включая «Экономику Китая» и «Экономику Японии».

Восточно-экономический факультет Института ориентальных и коммерческих наук с сентября 1934 г. функционировал в составе Института Святого Владимира (декан – А.П. Хионин). На факультете удалось сохранить традиции Института и спаянный педагогический коллектив из 25 преподавателей восточных языков и экономических дисциплин. К 1941 г., когда факультет закрыли из-за финансовых трудностей, было произведено 15 выпусков [17, с. А-7].

Объединение Юридического факультета ради экономии с Педагогическим институтом (март 1936 г.) не помогло, и 1 июля 1937 г. вуз закрылся. На последнем заседании экзаменационной комиссии были подведены итоги: за 17 лет Юридический факультет окончили 297 студентов: 169 по юридическому отделению, 128 – по экономическому. Около ста человек получили выпускные свидетельства [22, с. 19]. Ряд преподавателей продолжили работу в Высшем коммерческом институте, созданном японскими властями в апреле 1937 г. при Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии. В нем преподавались дисциплины по экономике Азии наряду с изучением японского и китайского языков. Профессором коммерческих наук в этом Институте в 1937–1944 гг. был И.И. Гогвадзе, до этого преподававший банковское счетоводство и счетоведение в Институте ориентальных и коммерческих наук, ХПИ и на Юридическом факультете [9, с. 76]. Здесь был издан один из последних учебников российских профессоров: «Экономическая география СССР: пособие для студентов» Н.И. Никифорова (Харбин: Изд. Гос. ин-та Гакуин, 1942. 245 с.).

В 1938 г. японские власти объединили все русские вузы Харбина в Северо-Маньчжурский университет (СМУ) с факультетами коммерческим (три года обучения) и политехническим (четыре года обучения). СМУ был государственным вузом и содержался преимущественно на субсидии. Занятия велись в основном на русском языке, но ряд курсов читали на японском и китайском [23,

с. 7–9]. СМУ закрылся в 1945 г. после капитуляции Японии и освобождения Северо-Восточного Китая, но одновременно был восстановлен ХПИ с советской администрацией и смешанным профессорско-преподавательским составом. В числе шести факультетов были восточно-экономический (декан – инженер Тянь Си-фу) и транспортно-экономический (экономист В.Н. Жернаков, выпускник Юридического факультета) (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 15362).

Харбинские вузы, открытые эмигрантами из России, восполнили потребность Маньчжурии в экономистах, многопрофильная подготовка которых позволяла находить применение в разных сферах деятельности и в Китае, и других странах Дальнего Востока. Это подтверждают примеры трудоустройства выпускников: они преподавали в учебных заведениях, работали на железной дороге и других промышленных предприятиях, служили в суде, таможне, занимались бизнесом, способствуя связям Китая и России в области экономики и торговли, образования и культуры [24, с. 19].

Заключение

Таким образом, появление экономической специализации в русских высших учебных заведениях Китая было вызвано как объективными причинами (потребность КВЖД и других предприятий северо-восточного Китая в экономистах, вызванная революцией и Гражданской войной в России), так и субъективными (массовое появление в зоне КВЖД образованных беженцев из России, искавших возможность использовать свои знания и практический опыт).

Харбин, где экономическая специализация существовала на Юридическом факультете, ХПИ, Институте ориентальных и коммерческих наук, Северо-Маньчжурском университете, можно считать центром русской экономической науки в Китае. Несмотря на то, что руководители русских вузов не были экономистами по образованию, экономическая составляющая программ обучения была весомой на протяжении всего периода.

Обзор биографий преподавателей экономических дисциплин свидетельствует о том, что среди них было много талантливых педагогов и исследователей, хотя обстоятельства беженской жизни не всем дали возможность полностью раскрыть свои способности. Тем не менее анализ их деятельности выявляет ряд моментов, которые и сегодня можно использовать при подготовке экономистов: внимание к региональным проблемам, привлечение к учебному процессу специалистов-практиков, изучение языков соседних стран. Это особенно важно в настоящее время, когда к традиционным функциям университетов, образовательной и научно-исследовательской, добавилась еще одна – интеграция с производственными секторами региона и оперативное реагирование на запросы рынков. В этих условиях полезно переосмыслить исторический опыт, который нам дает развитие русского экономического образования в Китае в первой половине XX в.

Список источников

1. Косинова О.А. Педагогические традиции русского зарубежья в Китае в конце XIX – первой половине XX веков (1898–1945 гг.). Москва: [б. и.], 2008. 200 с.

2. Лазарева С.И., Шпилева А.Н. Русские школы и вузы в Маньчжурии в 20–30-е гг. XX в. // Россия и АТР. 2011. № 4. С.10–20.
3. Хисамутдинов А.А. Русское высшее образование в Китае // Вопросы образования. 2015. № 4. С. 274–291.
4. Мещеряков А.Ю., Антропов О.К. Харбинский политехнический институт в 1920–1976 гг. // Манускрипт. 2019. № 6. С. 68–72.
5. Дорофеева М.А. Научно-исследовательская и издательская деятельность Экономического бюро КВЖД в Северной Маньчжурии // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: матер. III Междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 15–20 мая 2013 г.). Вып. 3. Благовещенск, 2013. С. 38–43.
6. Самойлов Н.А. Историческое наследие КВЖД и формирование образа России на Северо-Востоке Китая // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 2 (171). С. 88–94.
7. Орнатская Т.А. Деятельность Юридического факультета в Харбине в 1920–1937 гг. // Право и образование. 2016. № 4. С. 148–156.
8. Дорофеева М.А. Юридический факультет в Харбине как форпост русского образования в Китае // Берега: Информационно-аналитический сборник о Русском зарубежье. 2008. Вып. 9. Санкт-Петербург: ИКЦ «Русская эмиграция». С. 40–46.
9. Чи Юйчао, Хисамутдинов А.А. Первая альма-матер юристов: из Владивостока в Харбин. Владивосток: Изд-во Дальнев. федер. ун-та, 2023. 430 с.
10. Серебренников И.И. Мои воспоминания. Т. II. В эмиграции (1920–1924). Тяньцзинь: Наше знание, 1940. 260 с.
11. Юридический факультет О.Р.С.М. Харбин: тип. «Заря», 1935. 27 с.
12. Молотников А.Е. Предисловие // Избранные труды Юридического факультета в Харбине. Москва: РКЮО, 2017. С. 5–7.
13. Миролюбов Н.И. Юридический факультет в Харбине // Известия и труды Русско-китайского политехнического института; Высшая школа в Харбине. № 2, вып. 1 (1922–1923). Харбин, 1923. С. XXXVII–XL.
14. Автономов Н.П. Юридический факультет в Харбине: исторический очерк // Право и культура: сб. в ознаменование восемнадцатилетнего существования Юридического факультета в городе Харбине. 1920–1937. Харбин: Русско-маньчжурская книготорговля, 1938. С. 3–86.
15. Юридический факультет в г. Харбине (Историческая справка) // Известия Юридического факультета; Высшая школа в Харбине. Харбин, 1925. Т. I. С. 201–213.
16. Дудин П.Н. Образовательный процесс на Юридическом факультете Харбина // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. 2015. № 3 (19). С. 148–154.
17. Г.К. Институт ориентальных и коммерческих наук // Политехник. Австралия, 1979. № 10. С. А. 2–7.
18. Профессорско-преподавательский состав // Вестник Азии. 1926. № 53. С. 410–411.
19. И[вашкеви]ч. Писатели, ученые и журналисты на Дальнем Востоке за 1918–1922 гг. Владивосток: [б. и.], 1922. 72 с.
20. «Виф». Рецензия // Вольная Сибирь. Прага, 1927. № 1. С. 205, 206.
21. Bakich O.M. Harbin Russian imprints: bibliography as history, 1898–1961: Materials for a definitive bibliogr. New York: Ross, 2002. XX. 584 p.: ил.
22. Никифоров Н.И. Оазис русской культуры // Рубеж. 1934. № 34. 18 августа. С. 17–21.
23. Иогель И. Северо-Маньчжурский университет выпустил около 150 эмигрантов – ценных специалистов // Рубеж. 1941. № 41/4 (11 окт.). С. 7–9: фот.
24. Луч Азии. Харбин, 1938. № 48/8.

References

1. Kosinova O.A. Pedagogical traditions of the Russian diaspora in China at the end of the XIX – the first half of the XX centuries (1898–1945). Moscow: [b. and.]; 2008. 200 p.
2. Lazareva S.I., Shpileva A.N. Russian schools and universities in Manchuria in the 20–30s. XX century. *Russia and the Asia-Pacific region*. 2011; (4): 10–20.
3. Khisamutdinov A.A. Russian higher education in China. *Education issues*. 2015; (4): 274–291.
4. Meshcheryakov A.Yu., Antropov O.K. Harbin Polytechnic Institute in 1920–1976. *Manuscript*. 2019; (6): 68–72.
5. Dorofeeva M.A. Research and publishing activities of the Economic Bureau of the CER in Northern Manchuria. *Russia and China: history and prospects of cooperation: mater. III International. scientific-practical. conf (Blagoveshchensk-Heihe-Harbin, May 15–20, 2013)*. No. 3. Blagoveshchensk; 2013: 38–43.
6. Samoilov N.A. Historical heritage of the CER and the formation of the image of Russia in the North-East of China. *Scientific notes of Petrozavodsk State University*. 2018; 2 (171): 88–94.
7. Ornantskaya T.A. Activities of the Faculty of Law in Harbin in 1920–1937. *Law and Education*. 2016; (4): 148–156.
8. Dorofeeva M.A. Faculty of Law in Harbin as an outpost of Russian education in China. *Shores: Information and Analytical Collection on Russian Abroad*. 2008; (9). St. Petersburg: ICC "Russian Emigration". P. 40–46.
9. Chi Yuchao, Khisamutdinov A.A. First alma mater of lawyers: from Vladivostok to Harbin. Vladivostok: Publishing House Dalnev. feder. un-ta; 2023. 430 p.
10. Serebrennikov I.I. My memories. T. II. In exile (1920–1924). Tianjin: Our Knowledge; 1940. 260 p.
11. O.R.S.M. Harbin School of Law: Type. "Dawn"; 1935. 27 p.
12. Molotnikov A.E. Preface//Selected works of the Faculty of Law in Harbin. Moscow: RCSO; 2017. P. 5–7.
13. Miroyubov N.I. Faculty of Law in Harbin. *Izvestia and the works of the Russian-Chinese Polytechnic Institute; High School in Harbin. No. 2, no. 1 (1922–1923)*. Harbin; 1923. P. XXXVII–XL.
14. Avtonomov N.P. Faculty of Law in Harbin: historical essay. *Law and Culture: Sat. to commemorate the eighteen-year existence of the Faculty of Law in the city of Harbin. 1920–1937*. Harbin: Russian-Manchu bookselling; 1938. P. 3–86.
15. Faculty of Law in Harbin (Historical Note). *Proceedings of the Faculty of Law; High School in Harbin*. Harbin; 1925. T. I. P. 201–213.
16. Dudin P.N. Educational process at the Faculty of Law of Harbin. *Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2015; 3 (19): 148–154.
17. G.K. Institute of Oriental and Commercial Sciences. *Polytechnic. Australia*. 1979; (10). P. A. 2-7.
18. Faculty. *Bulletin of Asia*. 1926; (53): 410–411.
19. And [vashkevi] h. Writers, scientists and journalists in the Far East for 1918–1922 Vladivostok: [b. and.]; 1922. 72 p.
20. "Vif". Review. *Free Siberia. Prague*. 1927; (1): 205, 206.
21. Bakich O.M. Harbin Russian imprints: bibliography as history, 1898–1961: Materials for a definitive bibliogr. New York: Ross; 2002. XX. 584 p.: il.
22. Nikiforov N.I. Oasis of Russian culture. *Frontier*. 1934; (34). 18 August: 17–21.

23. Iogel I. North Manchurian University graduated about 150 emigrants – valuable specialists. *Rubezh*. 1941; 41/4 (Oct. 11): 7–9: phot.
24. Ray of Asia. Harbin; 1938. № 48/8.

Информация об авторах:

Сюй Хун, профессор факультета иностранных языков, Харбинский политехнический университет, г. Харбин, КНР, rainqili@126.com

Хисамутдинова Наталья Владимировна, д-р ист. наук, профессор, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, natalya.khisamutdinova@vvsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4536-2083>

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/079-092>

EDN: <https://elibrary.ru/ZGEMLC>

Дата поступления:
04.11.2024

Одобрена после рецензирования:
05.12.2024

Принята к публикации:
06.03.2025

Научная статья

УДК 372.8:159.937

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/093-100>

EDN: <https://elibrary.ru/YWBRDC>

Концепция многодисциплинарного учебника в формате Колубок*

Филимонов Вячеслав Аркадьевич

Институт математики им. С.Л. Соболева СО РАН

Новосибирск, Россия

Аннотация. Рассматривается задача разработки многодисциплинарного учебника. Приводится вариант анализа систем образования, сделанный с помощью схемы «9 окон» из Теории Решения Изобретательских Задач. Рассмотрены возможности и ограничения кросс-сенсорных систем. Обоснована необходимость изучения схематизации и других способов формализации, равно как и основ культуры и общежития различных социальных систем. В результате всё это может обеспечить приемлемый уровень ситуационной и когнитивной осведомлённости. На основе гипотезы о мультисенсорном характере образовательных сред будущего предлагается формат учебника, объединяющий формы комикса и лубка. Формат комикса используется для представления развития ситуации; формат лубка – для представления обобщённой панорамы изучаемой темы. Вариантами такой панорамы могут быть метафорические когнитивные карты, использующие универсальный язык графического искусства. Комикс может быть выполнен одновременно на нескольких языках. Тексты и иллюстрации могут быть подобраны в соответствии с различными вариантами психологического профиля учеников. Представленные форматы снабжены авторскими иллюстрациями. Предложенный формат учебника предполагается сделать на основе подхода «4К» (коллективный, когнитивный, конфигурационный, конвергентный) в когнитивной инфраструктуре ситуационного центра.

Ключевые слова: образование, системный анализ, трансляция, кросс-сенсорные карты, формализация, профили, комикс, лубок, метафорические карты, подход «4К».

Для цитирования: Филимонов В.А. Концепция многодисциплинарного учебника в формате Колубок // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 1. С. 93–100. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/093-100>. EDN: <https://elibrary.ru/YWBRDC>

Original article

The concept of a multidisciplinary textbook in the Kolubok format

Vyacheslav A. Filimonov

Sobolev Institute of Mathematics SB RAS

Novosibirsk, Russia

Abstract. This study explores the development of a multidisciplinary textbook, utilizing the "9 Windows" framework from the Theory of Inventive Problem Solving (TRIZ) to analyze educational systems. The study examines the possibilities and limitations of cross-sensory systems and justifies the necessity of studying schematization and other formalization methods, as well as foundational aspects of culture and communal life in various social systems. These elements

---

* Работа выполнена в рамках государственного задания Института математики СО РАН, проект FWNF-2022-0016.

© Филимонов В.А., 2025

contribute to achieving an adequate level of situational and cognitive awareness. Based on the hypothesis of the multisensory nature of future educational environments, the study proposes a textbook format that integrates elements of comics and lubok (traditional Russian folk prints). The comic format is used to depict situational developments, while the lubok format presents a generalized thematic panorama. Such panoramas may take the form of meta-phorical cognitive maps that employ a universal visual language. The comic format can be adapted for multiple languages simultaneously, with texts and illustrations tailored to different psychological profiles of students. The proposed formats are accompanied by original illustrations. The suggested textbook format is designed according to the "4C" approach – Collective, Cognitive, Configurational, and Convergent – within the cognitive infrastructure of a situational center.

Keywords: *education, systems analysis, knowledge transfer, cross-sensory maps, formalization, profiles, comic, lubok, metaphorical maps, "4C" approach.*

For citation: *Filimonov V A. The concept of a multidisciplinary textbook in the Kolubok format // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2025. Vol. 17, № 1. P. 93–100. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/093-100>. EDN: <https://elibrary.ru/YWBRDC>*

Введение

Тема исследования сформировалась в результате попытки автора сделать сборку своих результатов, имеющих многолетнюю историю. Мы посчитали недостаточным проект такой сборки в формате мини-монографии «Сумма технологий», имеющей ориентиром «Сумму теологии» Фомы Аквинского и «Сумму технологий» Станислава Лема, но без претензий к всеобщности указанных трудов. Более важной представилась задача создания многодисциплинарного учебника, который стал бы полезным ресурсом для различных учебных курсов. Это обусловило поиск ответа на вопрос: «Каков формат такого учебника в современных условиях?». Соответственно, необходимо дополнительно понять, что такое «современные условия». В сумме ответы на эти вопросы должны обеспечить актуальность исследования.

Таким образом, целью исследования является определение формата учебника для представления многодисциплинарного комплекса результатов от методологии до конкретных математических методов. Достижение цели предполагает решение следующих задач:

- рассмотрение системы (образования), в которой предполагается использовать результат – формат учебника;
- рассмотрение возможных форматов учебника;
- рассмотрение возможных вариантов организации учебного процесса;
- выбор варианта реализации прототипа учебника.

Объектом исследования является система, использующая учебные материалы: учебники, учебные пособия и т.п. Предмет исследования – формат многодисциплинарного учебника.

Гипотеза исследования – формат учебника может способствовать совершенствованию системы образования. Локальная гипотеза, соответствующая конкретной задаче, состоит в том, что использование предлагаемого формата многодисциплинарного учебника может улучшить результаты преподавания конкретных дисциплин: повысить успеваемость, сократить время освоения и т.п.

Методом исследования является системный анализ, дополненный инструментами Теории Решения Изобретательских Задач (ТРИЗ), а также компонен-

тами [1–3], объединёнными в подход «4К» (коллективный, когнитивный, конфигурационный, конвергентный).

Основная часть

Системы образования

Системы образования всегда характеризовались консервативностью. Радикальные изменения обусловлены экономической, политической и военной целесообразностью. Экспериментальные варианты технологий образования, варьирующиеся от абсолютно жёстких методик в виде автономных модулей для стран Африки до университетов без преподавателей во Франции и США, являются одним из ресурсов модернизации систем образования.

В Российской Федерации в настоящее время проходит модернизация системы образования. Частично она ориентирована на ликвидацию последствий попытки присоединения к Болонскому процессу, которая осуществлялась в режиме карго-культа, а частично – на адаптацию к глобальным изменениям экономической и политической ситуаций. При этом рекомендации членов педагогического сообщества в формате «должно быть сделано...» никакого влияния на такую модернизацию не оказывают. В этой связи был предложен гомеопатический вариант модернизации [4], основанный на эффекте стохастического резонанса. Он предполагает дополнение существующих систем небольшими учебно-проектными курсами, содержащими критически важные компоненты обеспечения ситуационной и когнитивной осведомлённости, в частности методы формализации и схематизации.

Результаты анализа систем образования с использованием схемы ТРИЗ «9 окон» представлены в табл. 1.

Таблица 1

Схема «9 окон» для систем образования

Уровень	Прошлое	Настоящее	Будущее
Надсистема	Правящие династии	Товарно-денежные отношения	Зоны разных цифровых денег. Тотальный контроль. Искусственный интеллект
Система	Академия Платона. Школы древнего Китая, Индии. Учитель. Ученики. Урок	Образовательное учреждение. Дистанционное обучение. Интернет	Когнитивная учебно-производственная среда. Система «среда/ учителя = ученики». Роботы-преподаватели
Подсистема	Беседы, воинские искусства	Учебники, компьютеры	Многодисциплинарный учебник, адекватный профилю ученика

Вариант когнитивной учебно-производственной среды представлен в работе [5].

Средства обучения. Учебники

История учебников и учебных пособий хорошо известна педагогическому сообществу. Поэтому здесь подчеркнём только аспекты сенсорного воздействия и культурной обусловленности. Человеку требуется около двух недель на формирование нейронной кросс-сенсорной карты, например, для согласования визуального восприятия и тактильных ощущений (гипотеза Молинё) при использовании сенсорной подстановки [6]. Такие кросс-сенсорные карты формируются также у слепых людей, использующих звуковые или вкусовые сигналы для получения сведений об окружающем пространстве. Добавим, что в настоящее время дополнительными источниками информации могут быть сигналы, воспринимаемые роботами, например рентгеновское излучение, наличие отравляющих веществ и т.п. Нейронные кросс-сенсорные карты могли быть сформированы у Маугли приёмными родителями в процессе обучения вместе с волчатами.

Однако только определение того, что на материю нанесена краска, не позволит Маугли определить, что он имеет дело с текстом и/или картиной. Для этого требуется дополнительное обучение совсем другим вещам: навыкам общежития среди людей, а также тем, что называется культурой. В целом это позволяет определить задачу образования как трансляцию опыта, знания и культурных образцов.

В процессе обучения может оказаться, что ученики значительно различаются по возможности воспринимать формат обучения. Это характеризует так называемый «профиль», в котором отражаются возможности ученика по восприятию сенсорной информации и когнитивной информации, требующей других навыков. Одной из важнейших характеристик является так называемое «право-лево-полушарность», определяющая ведущую роль логического либо интуитивного полушария мозга [7]. В работе [8] предложено интересное упражнение для отключения левого полушария – копирование рисунка, перевёрнутого вверх ногами, а также приведено программное высказывание П. Пикассо: «Иногда, чтобы передать правду, надо нарисовать ложь».

Наскальные рисунки древних людей демонстрируют важность визуальных образов при передаче информации. Совмещение текстов и рисунков, такое как в работе [9], является настоящей революцией. Комиксы [10, 11], в том числе так называемые «образовательные манга» [12], успешно используются при объяснении сложных дисциплин. Для представления различных тем маленьким детям предлагается красочный формат «вimmelбух», напоминающий по способу исполнения рисунки Иеронима Босха.

Предлагаемый вариант формата учебника, названный «КоЛубок», поскольку сочетает в себе свойства комикса и лубка [13, 14], имеет следующие отличительные особенности:

- определённая тема раскрывается в виде стандартной последовательности рисунков комикса, содержащих изображения и тексты;
- сборка нескольких тем или одна сложная тема представляются в формате лубка. На такой странице может быть изображена интеллект-карта, метафорическая когнитивная карта, невозможная фигура типа изображений на гравюрах М. Эшера и т.п.;

– реплики персонажей представляются в «баллонах» с использованием когнитивной пиктографии. В частности, утверждения, в истинности которых персонажи абсолютно уверены, размещаются в прямоугольниках с массивной рамкой. Напротив, предположения могут размещаться в «баллонах», напоминающих облака и имеющих пунктирные границы. Реплики могут быть выполнены на разных языках.

Примеры предложенного формата представлены на рис. 1, 2. Отметим, что такой способ согласуется с предложением О.А. Манджиевой обучать инженеров основам гуманитарного знания [15]. Добавим, что гуманитарное знание может эффективно использовать формальные методы, например известная формализация сюжетов русской волшебной сказки, сделанная В.Я. Проппом в 1928 г.

Рис. 1. Комикс. Закон Харди – Вайнберга

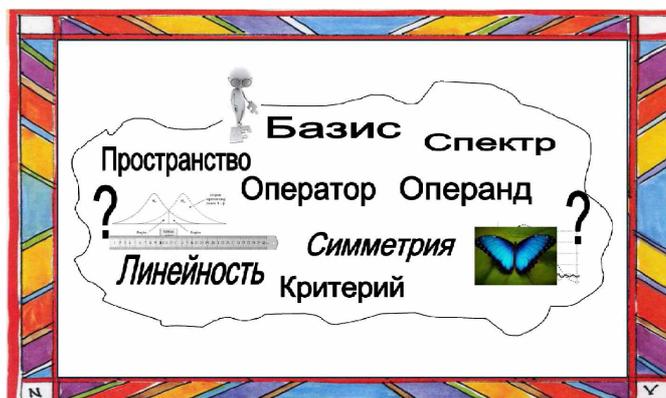

Рис. 2. Лубок. Когнитивная карта математики

Перспективы

Развитие предложенного формата учебника предполагается сделать на основе подхода «4К» (коллективный, когнитивный, конфигурационный, конвергентный) в когнитивной инфраструктуре ситуационного центра с использованием кросс-технологий. Большое число полезных приёмов описано в работах [16, 17].

Опыт фирмы ИКЕА может быть использован в образовании. Студентам может быть поставлена задача создания для самих себя учебника-шпаргалки по изучаемой теме. Помимо текста с иллюстрациями такой учебник может быть дополнен видеороликами и театрализованными действиями. В манге студенты гуманитарного колледжа ставят спектакль из жизни квантовых частиц, чтобы понять квантовую механику [12]. С 2007 г. аналогичный подход используется в рамках проекта «Рефлексивный театр ситуационного центра» [18].

В качестве сенсорных компонентов обучения можно упомянуть таблицы с подвижными элементами для изучения иностранного языка и оригами. Для включения мелкой моторики рук может быть использован аналог пластилина – отвердевающая паста для моделирования, из которой можно вылепить геометрическую фигуру, контур географического объекта, поверхность сборки Уитни (теория катастроф) и т.п.

Заключение

Констатирована принципиальная инерционность систем образования и предложен один из вариантов (гомеопатический) их модернизации.

С использованием схемы «9 окон» из Теории Решения Изобретательских Задач сделан краткий системный анализ образования как трансляции знания, опыта и культурных образцов.

Рассмотрена возможность использования кросс-сенсорных систем и кросс-технологий для создания когнитивной учебно-производственной среды.

Предложен комплексный формат КолЛубок для создания учебников. Данный формат может быть использован для разработки учебных пособий по различным дисциплинам. Гипотеза об эффективности предложенного формата требует экспериментальной проверки, проведение которой предполагается в дальнейшем. Перечисленные результаты характеризуются научной новизной.

Список источников

1. Филимонов В.А. Проект краткого обзорного курса «Избранные вопросы инженерии» // Онтология проектирования. 2022. Т. 12, № 4 (46). С. 494–504.
2. Филимонов В.А. Проект кросс-технологического учебника для трех голов Змея-Горыныча // Омские научные чтения: матер. Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 11–16 декабря 2017 г.). Омск: Омский гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского, 2017. С. 1089–1091. EDN XPFPFZ
3. Филимонов В.А. Белки в клетке как метафора когнитивной фармации при обучении математике // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе. 2016. № 4. С. 155–159.
4. Филимонов В.А. Модернизация российского образования: гомеопатический вариант // Современная наука: проблемы и перспективы развития: сб. ст. VII Междунар.

- науч.-практ. конф. (Омск, 28 февраля 2023 г.). Т. 2. Омск: Омская гуманитарная академия, 2023. С. 62–66. EDN OUXRGO
5. Филимонов В.А. «УМКА»: улей-мастерская когнитивной артели // Математическое и компьютерное моделирование: сб. матер. X Междунар. науч. конф. (Омск, 10 февраля 2023 г.). Омск: Омский гос. ун-т, 2023. С. 239–241. EDN XQAUZD.
  6. Филимонов В.А. Сенсорная Подстановка: Формализация, Интерпретация, Субъект // Знания – Онтологии – Теории (ЗОНТ-2017): матер. Всерос. конф. с междунар. участием (Новосибирск, 02–06 октября 2017 г.). Т. 2. Новосибирск: ООО «Дигит Про», 2017. С. 134–137. EDN YSACMP
  7. Линксман Р. Как быстро изучить любой предмет. Минск: Попурри, 2003. 288 с.
  8. Эдвардс Б. Откройте в себе художника. Минск: Попурри, 2019. 368 с.
  9. Коменский Я.А. Мир чувственных вещей в картинках, или Изображение и наименование всех важнейших предметов в мире и действий в жизни. Москва: Учпедгиз, 1957. 351 с.
  10. Стюарт Й. Тайны катастрофы. Москва: Мир, 1987. 76 с.
  11. Клейн Г., Бауман Й. Математика в комиксах. Москва: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2021. 216 с.
  12. Кэндзи И., Хиираги Ю. Занимательная физика. Квантовая механика. Манга. Москва: ДМК Пресс, 2016. 256 с.
  13. Макклауд С. Создание комикса. Москва: Белое яблоко, 2019. 272 с.
  14. Величко Н.К. Рисуем в стиле русский лубок. Москва: ООО «Хоббитека», 2016. 82 с.
  15. Манджиева А.О. Модель формирования гуманитарного мышления у будущих инженеров в процессе вузовского образования // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского гос. ун-та. 2024. Т. 16, № 3 (71). С. 193–201.
  16. Подьяков А.Н. Компликология. Создание развивающих, диагностирующих и деструктивных трудностей. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 157 с.
  17. Бёрджес Д. Обучение как приключение: Как сделать уроки интересными и увлекательными. Москва: Альпина Паблишер, 2015. 75 с.
  18. Рефлексивный театр ситуационного центра 2007: сб. статей. Омск: Омский гос. институт сервиса, 2007. 140 с.

References

1. Filimonov V.A. Draft short overview course "Selected engineering issues". *Ontology of design*. 2022; 12 (4): 494–504.
2. Filimonov V.A. Draft cross-technological textbook for three heads of the Zmey – Gorynych. *Omsk scientific readings: Materials of the All-Russian scientific and practical conference, Omsk, December 11–16, 2017*. Omsk: Omsk State University; 2017. P. 1089–1091.
3. Filimonov V.A. Proteins in a cell as a metaphor of cognitive pharmacy in teaching mathematics. *Actual problems of teaching mathematics at a technical university*. 2016; (4): 155–159.
4. Filimonov V.A. Modernization of Russian education: a homeopathic option. *Modern science: problems and prospects of development: Collection of articles of the VII International Scientific and Practical Conference. Omsk, February 28, 2023. Vol. 2*. Omsk: Omsk Humanitarian Academy; 2023. P. 62–66.
5. Filimonov V.A. "UMKA": a beehive workshop of a cognitive artel. *Mathematical and computer modeling: Collection of materials of the X International Scientific. Conf, Omsk, February 10, 2023*. Omsk: Omsk State University; 2023. P. 239–241.

6. Filimonov V.A. Sensory Substitution: Formalization, Interpretation, Subject. *Knowledge – Ontology – Theory (KONT-2017): Materials of the All-Russian Conference with the International participation, Novosibirsk, 02–06 October 2017. Vol. 2.* Novosibirsk: LLC "Digit Pro"; 2017. P. 134–137.
7. Linksman R. How to study any subject quickly. Minsk: Potpourri; 2003. 288 p.
8. Edwards B. Discover the artist in yourself. Minsk: Potpourri; 2019. 368 p.
9. Komensky Ya.A. The world of sensual things in pictures, or the image and name of all the most important objects in the world and actions in life. Moscow: Uchpedgiz; 1957. 351 p.
10. Stewart Y. The secrets of the disaster. Moscow: Mir; 1987. 76 p.
11. Klein G., Bauman Y. Mathematics in comics. Moscow: KoLibri, Azbuka-Atticus; 2021. 216 p.
12. Kenji I., Hiiragi Yu. Entertaining physics. Quantum mechanics. Manga. Moscow: DMK Press; 2016. 256 p.
13. McCloud S. The creation of a comic book. Moscow: Beloe Yabloko; 2019. 272 p.
14. Velichko N.K. We draw in the style of a Russian splint. Moscow: Hobbiteca LLC; 2016. 82 p.
15. Mandzhieva A.O. Model of formation of humanitarian thinking among future engineers in the process of university education. *The territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University.* 2024; 16 (3): 193–201.
16. Poddyakov A.N. Complicology. Creating developmental, diagnostic and destructive difficulties. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2014. 157 p.
17. Burgess D. Learning as an adventure: How to make lessons interesting and exciting. Moscow: Alpina Publisher; 2015. 75 p.
18. Reflexive theater of the situational center 2007: collection of articles. Omsk: Omsk State Institute of Service; 2007. 140 p.

Информация об авторе:

Филимонов Вячеслав Аркадьевич, старший научный сотрудник, профессор, д-р техн. наук, Институт математики им. С.Л. Соболева СО РАН, г. Новосибирск, filimonov-v-a@yandex.ru

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/093-100>

EDN: <https://elibrary.ru/YWBRDC>

Дата поступления:
20.12.2024

Одобрена после рецензирования:
20.12.2024

Принята к публикации:
06.03.2025

Научная статья

УДК 372.8

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/101-110>

EDN: <https://elibrary.ru/YAZFNK>

Школьные учебные программы по английскому языку в Индии: сущность, особенности

Хмызов Максим Владимирович

Институт стратегии развития образования

Москва. Россия

Аннотация. Рассматриваются программы по английскому языку для 1–8 и 9–12 классов, разработанные Национальным советом по образовательным исследованиям и подготовке кадров (NCERT) Индии. Методологическую основу исследования составляют работы по компаративистике Т.Н. Боковой, Б.Л. Вульфсона, И.А. Тагуновой. Применены теоретический анализ научной литературы, нормативно-правовых документов, обобщение, сравнение. Источниковой базой послужили работы индийских педагогов-исследователей, официальные документы и комментарии Министерства образования Индии, труды иностранных ученых и специалистов в области образования, публикации в научных журналах. Охарактеризована сущность учебных программ по английскому языку для школ Индии и выявлены их особенности. Представлена иерархия системы образования в Индии, а также описаны цели и задачи NCERT. В каждой программе представлены цели, материальное оснащение, тематика уроков, формируемые навыки, способы контроля знаний, подходы и методы. Особенности системы обучения английскому языку в Индии являются: подготовка к практическому повседневному использованию английского языка в условиях межкультурного диалога; развитие критического мышления и способности к выражению собственного мнения; подготовка к получению высшего образования. Все разработанные государственными органами образовательные программы носят рекомендательный характер и сами по себе достаточно общие. Таким образом, каждая школа, каждый учитель могут построить учебный процесс на основе этих программ более подробно. Кроме того, опубликованный в 2023 г. Национальный учебный план (National Curriculum Framework) предлагает принципы обучения английскому языку и рамки содержания обучения.

Ключевые слова: программа, учебный план, обучение английскому языку, Индия, политика в области образования.

Для цитирования: Хмызов М.В. Школьные учебные программы по английскому языку в Индии: сущность, особенности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 1. С. 101–110. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/101-110>. EDN: <https://elibrary.ru/YAZFNK>

Original article

English Language School syllabi in India: essence, features

Maksim V. Khmyzov

Institute for Strategy of Education Development

Moscow. Russia

Abstract. This study examines English language curricula for grades 1–8 and 9–12 developed by India's National Council of Educational Research and Training (NCERT). The research

methodology is based on the works of comparative education scholars such as T.N. Bokova, B.L. Vul'fson, and I.A. Tagunova. The study employs theoretical analysis of scientific literature and regulatory documents, as well as methods of synthesis and comparison. The source base includes research by Indian educators, official documents and statements from India's Ministry of Education, works by international scholars and education specialists, and publications in academic journals. The study characterizes the essence of English language curricula in Indian schools and identifies their key features. It outlines the hierarchical structure of India's education system and describes the goals and objectives of NCERT. Each curriculum includes objectives, material resources, lesson topics, skill development goals, knowledge assessment methods, and pedagogical approaches. The distinctive features of English language instruction in India include: preparation for practical everyday use of English in an intercultural context, development of critical thinking and the ability to express personal opinions, and preparation for higher education. All state-developed educational programs are advisory in nature and remain relatively general, allowing schools and teachers to structure their instruction in more detail based on these frameworks. Additionally, the National Curriculum Framework (NCF), published in 2023, provides guiding principles for English language instruction and defines the scope of its content.

Keywords: curriculum, syllabus, English language instruction, India, education policy.

For citation: Khmyzov M.V. English Language School syllabi in India: essence, features // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*. 2025. Vol. 17, № 1. P. 101–110. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/101-110>. EDN: <https://elibrary.ru/YAZFNK>

Введение

Актуальность. Изучение опыта зарубежных систем обучения английскому языку на сегодняшний день имеет важное значение по ряду причин. Во-первых, в современном мире возникает необходимость в поиске новых подходов к образованию, так как «эпоха постмодерна ... предъявляет к образованию свои требования, которые заключаются не только в обеспечении высокого качества обучения, но и в отказе от универсальных теорий и знаниевой парадигмы» [1, с. 18]. Во-вторых, изучение и сравнение новых подходов к обучению, методов преподавания и структур учебных программ позволяют выбрать наиболее эффективные и отказаться от неработоспособных. В-третьих, развитие межкультурного понимания и международных связей в области образования способствует обогащению образовательной среды в связи с тем, что изменения, происходящие в образовательных системах ведущих государств, несут глобальный характер [2, с. 6].

Изученность проблемы. Результаты исследований образования в Индии отражены в работах, посвященных, в частности: развитию общего образования в Индии (Ю.А. Волков, М.А. Губина, Л.Л. Супрунова, И.А. Тагунова [3–6]); образовательной и языковой политике Индии (P.S. Aithal, S. Aithal, O. Maxwell, C. Diskin-Holdaway, D. Loakes, A. Mohanty); обучению английскому языку (В.М. Чиркова, G. Arijit, P. Madhumathi, V. Winson, V. Arunkumar, D.P. Rao и др.) [7–13].

Цель исследования – изучение сущности учебных программ по английскому языку, разработанных Национальным советом по образовательным исследованиям и подготовке кадров (National Council of Education Research and Training (NCERT)) для школ Индии для 1–12 классов школьного образования.

Научная новизна работы – охарактеризована сущность учебных программ по английскому языку в школах Индии и выявлены их особенности.

Теоретическая значимость исследования – изучение новых методов, методик и стратегий обучения английскому языку, получение информации об образовательной системе Индии, что способствует развитию теоретических подходов к обучению английскому языку.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке рабочих программ и других методических материалов по английскому языку в общеобразовательных школах.

Методологическую основу исследования составляют работы по компаративистике Т.Н. Боковой, Б.Л. Вульфсона, И.А. Тагуновой. Применены теоретический анализ научной литературы, нормативно-правовых документов, обобщение, сравнение. Источниковой базой послужили работы индийских педагогов-исследователей, официальные документы и комментарии Министерства образования Индии, труды иностранных ученых и специалистов в области образования, публикации в научных журналах.

Основная часть

В сфере образования Индии в течение нескольких столетий происходят модернизационные процессы: XIX в. – активная вестернизация индийской школы; середина XX в. – после обретения независимости курс был поставлен на создание национальной модели образования. Благодаря этим процессам появилась уникальная система, которая включает в себя множество подходов к обучению, опирается на общемировые тенденции и обладает национальной идентичностью. Национальная образовательная политика образца 2020 г. предусматривает систему образования, ориентированную на устойчивое преобразование страны в справедливое и динамичное общество знаний, обеспечивая высококачественное образование для всех [7, р. 2]. О новой политике М.А. Губина пишет, что ее основной целью «является повышение доступности системы школьного образования и создание гибкой системы обучения, где ученики будут развивать широко востребованные компетенции» [4, с. 777].

Английский язык также является одной из обязательных составляющих образования в Индии; он глубоко укоренился в стране. Если изначально это был язык высших сословий, то сегодня в результате демократизации общества это один из официальных языков Индии [5]. «В соответствии с конституцией вся коммуникация между штатами с разными официальными языками, а также между нехиндоговорящими штатами и центральным правительством осуществляется на английском языке» [3, с. 289].

В настоящее время отношение индийцев к английскому языку становится все более позитивным, чем после обретения независимости в Великобритании. «В 1980-х и 1990-х годах акцент на преподавании английского языка возобновился, что было вызвано растущим спросом на знание английского языка в условиях глобализированной экономики. Англоязычное образование рассматривалось как средство обеспечения доступа к высшему образованию и возможностям трудоустройства в частном секторе» [13, р. 105]. По результатам опроса в г. Хайдарабад в 2020 г. стало ясно, что, с одной стороны, «индийский английский занимает все более легитимную позицию в массовом сознании...»

[9, p. 290]. С другой стороны, преподавание английского языка оставлено на усмотрение локальных органов в штатах, и некоторые выражают опасения, называя это угрозой для местных индийских языков [10, p. 152]. Следовательно, мнения насчет использования английского языка все еще разнятся в зависимости от штата или города.

На сегодняшний день изучение системы обучения английскому языку в Индии значимо в связи с тем, что:

- находясь уже в мультязычной среде, многие школьники изучают английский как третий язык, помимо родного регионального и хинди;
- учебные программы богаты элементами индийской культуры, традиций и истории, что способствует освоению языка;
- в стране создается большое количество цифрового контента для изучения языка;
- знание английского языка является значимой составляющей для получения высшего образования.

Следовательно, обучение английскому языку в Индии учитывает специфику страны, многоязычную среду, культурные особенности и современные технологии, что делает его уникальным и интересным для изучающих.

В Индии система образования управляется несколькими органами и министерствами на различных уровнях. На федеральном уровне основной орган управления образованием – Министерство образования. Оно отвечает за разработку политики в области образования, регулирует учебные программы, финансирование образовательных учреждений и т.д. Существуют также различные организации, которые играют важную роль в управлении образованием.

Одной из государственных организаций является Национальный совет по образовательным исследованиям и подготовке кадров. NCERT – это автономная организация, созданная в 1961 г. правительством Индии для оказания помощи и консультирования центрального правительства и правительств штатов по вопросам политики и программ эффективной модернизации школьного образования.

«Целью NCERT является поддержка и консультирование правительства в области школьного образования, а именно помощь в принятии решений по реализации новой политики и крупных реформ в сфере школьного образования. NCERT, который подразделяется на несколько структур, обеспечивает академическую и практическую поддержку для реформирования школьного образования» [8, p. 110].

В 2006 г. советом NCERT были разработаны программы по английскому языку для 1–8 классов (Syllabus For Classes at the Elementary Level) и 9–12 классов (Syllabus for Secondary and Higher Secondary Levels).

Целью программы «Английский язык» (I–VIII классы) [11] является достижение базового уровня владения языком и использование его как инструмента базового межличностного общения, абстрактного мышления и приобретения знаний. Подход, который применяется в программе, охватывает всю учебную программу. Он разрушает барьер между английским языком и другими предметами, так как в таком случае английский может применяться как один из языков

обучения. Важно отметить, что дети легко изучают несколько языков, если подавать информацию в ситуациях, адекватных их возрасту. По мнению создателей программы, одновременное изучение нескольких языков не создает дополнительных трудностей для детей. Материальное оснащение программы включает в себя учебники, тексты, книги и материалы с параллельным переводом, журналы для учащихся/газетные колонки, аудио-/видео- и аутентичные материалы.

Согласно программе тематика должна соответствовать непосредственному окружению учащихся – физическому, социальному и культурному. Это должно привести к пониманию и реализации ценностей, закрепленных в Конституции Индии, в том числе основных прав и обязанностей. Различные подтемы, которые должны быть включены, содержат личные отношения, соседство, более широкое сообщество, нацию, мир и т.д. В дополнение к текстовым материалам в языковой класс можно внести другие материалы, которые включают карточки, диаграммы, рекламные объявления, тексты, написанные детьми, брошюры, буклеты, новости по радио, телевидению и т.д. [11].

Развитие языковых навыков обучающегося необходимо для использования языка в различных ситуациях:

- слушать и понимать, а также уметь использовать невербальные подсказки для установления связей и формулирования выводов;
- читать для получения информации и удовольствия;
- делать выводы и соотносить информацию с имеющимися знаниями; читать критически, чтобы задавать вопросы и отвечать на них;
- использовать свои коммуникативные навыки в различных стилях и участвовать в обсуждении аналитическим и творческим образом;
- определять тему, организовывать и структурировать мысли, писать с пониманием цели и аудитории;
- понимать и использовать различную лексику, связанную с разными областями жизни;
- пользоваться словарем и иными материалами, доступными в библиотеке и других местах;
- использовать язык для творчества;
- развивать восприимчивость к своей культуре и наследию, аспектам современной жизни и языка в классе и за его пределами;
- формировать литературный вкус и обогащать эстетическую сторону своей жизни посредством различных литературных жанров;
- ценить сходства и различия между языками в поликультурном классе и обществе;
- подстраивать свое речевое поведение под разные коммуникативные ситуации;
- чувствовать изменчивость языка в течение времени [11].

Помимо навыков речь идет об отношении к языкам и участникам образовательного процесса, которое необходимо развивать у учащихся и учителей. Позитивный настрой учителя имеет большое значение для снижения тревож-

ности учащихся – повышается уровень их осознания самоуважения, самодисциплины, уважения и заботы о других, взаимозависимости и сотрудничества.

Содержание программы включает в себя такие темы, как: я, семья, дом, друзья и домашние животные, соседство и сообщество в целом, нация – разнообразие (социокультурное, религиозное и этническое, а также языковое), наследие (мифы/легенды/сказки), мир – соседи Индии и другие страны (их культура, литература и обычаи), спорт, проблемы подросткового возраста, наука и технологии, мир и гармония, путешествия и туризм, СМИ, искусство и культура, здоровье [11].

Контроль необходимо проводить периодически, каждые 4–6 недель обучения. Он должен быть как устным, так и письменным. Результаты зачетов и экзаменов следует рассматривать в основном как обратную связь для учителей. Они должны помогать им при планировании обучения и организации корректирующей работы. Оценка должна быть связана с общим уровнем знаний, а не с конкретными достижениями.

С целью более рационального выбора методов и подходов программа по английскому языку для 1–8 классов разделена на два уровня:

Первый уровень (классы 1–5)

Методы и подходы: аудиолингвальный метод; личностно-ориентированный подход, основанный на деятельности, включая двуязычный подход; коммуникативно-деятельностный подход (дискуссии, проекты, ролевые игры); интеграция ключевых экологических, социальных и арифметических концепций; принцип наглядности (картинки, мультфильмы и игрушки).

Второй уровень (классы 6–8)

Методы и подходы отобраны таким образом, чтобы способствовать повышению мотивации к использованию языка. Выбор методов в классе оставлен на усмотрение учителя. Однако рекомендуются ролевые игры, чтение вслух, чтение стихов наизусть и высказывания по заданной теме, пересказ текста, обсуждение, дебаты, проекты, интерпретация картинок, мультфильмов, языковые игры, работа в парах, групповая работа, изучение электронных средств массовой информации. В программе описано содержание УМК и время, отведенное на темы.

На следующем этапе исследования рассмотрим программу «Английский язык» (IX–XII классы) [12]. Общие цели этапа, развиваемые навыки, отношение к языкам и участникам образовательного процесса, тематика уроков и контроль полностью повторяют программу для начальной ступени. Аналогично программа разделена на два уровня. Примечательно, что второй уровень делится на основной и элективный курс; является необязательным и доступен для всех учащихся.

Итак, на первом уровне (классы IX–X) используемые материалы для уроков берутся из художественной литературы и поэзии, но многие практикующие учителя добавляют современные аутентичные тексты (новости, статьи) с целью развития коммуникативных навыков.

Основными целями на данном уровне является повышение уверенности в общении на английском языке, развитии мышления, навыков самообучения и самоанализа, формулирования собственного мнения и исследовательских навыков. Таким образом, к окончанию курса учащиеся должны уметь участвовать

в беседах на определенные темы, давать устное описание событий, описывать изображения, отвечать на деловые письма, писать конспект лекций, читать стихи с выражением, отстаивать свою позицию устно и письменно.

Методика обучения построена на деятельностном и личностно-ориентированном подходах. В этой ситуации учитель является координатором обучения, представляет материал и мотивирует учащегося к коммуникации на английском языке. Предлагаются следующие виды работы: ролевые игры, решение проблемных ситуаций, интерпретация информации из таблиц и графиков, языковые игры, интерпретация изображений, дискуссия, обсуждение рассказов, чтение стихов наизусть, парная и групповая работа.

Следующий уровень (классы XI–XII (основной)) для многих учащихся является подготовкой к поступлению в университет, где преподавание ведется в основном на английском языке.

Общие цели данного уровня: формирование языковых навыков и умений для академических целей; развитие навыков публичных выступлений, участия в дискуссиях; формирование компетентности в применении разных стилей языка; обучение работе с текстами (в частности, вычленению главной мысли) и переводческому мастерству. К окончанию курса учащиеся должны уметь читать и понимать тексты различных жанров (художественная литература, поэзия, биография, научная фантастика и т.д.), отвечать на вопросы по тексту, писать эссе, деловые письма и работать с текстами, связанными с профессиональной сферой (отчеты, резюме, заполнение форм, работа с электронной почтой).

Методика, применяемая в данном курсе, нацелена на снижение зависимости от учителя и формирование навыков самообучения. Большая часть обучения заключается в чтении текстов и работе с ними в виде дискуссий, устных и письменных заданий (индивидуально, в группах) и ролевых постановок. Важно отметить, что учащиеся могут по-разному интерпретировать тексты, поэтому авторы рекомендуют поощрять их за это, а не подводить к одной мысли.

Элективный курс для XI–XII классов предназначен для повышения уровня владения английским языком путем знакомства с мировой и индийской литературой на английском языке, а также для подготовки учащихся к профессиональному образованию.

Помимо указанного выше, в общие цели данного курса входит: расширение словарного запаса, формирование привычки к чтению, изучение основ лингвистики и развитие критического мышления.

В разделе рекомендуемых методик авторы снова указывают на использование подходов, способствующих формированию привычки к самообучению, а также подходов, указанных выше в предыдущих уровнях [11]. В дополнение к чтению текстов предлагается выполнение заданий на понимание прочитанного и проектная деятельность.

Таким образом, данные программы представляют собой целостную систему обучения английскому языку, охватывающую все аспекты языка. Предлагается тренировать все виды навыков, знакомиться с англоязычной и местной культурой, мотивировать к коммуникации, развивать уверенность в использовании

английского языка в повседневной жизни, формировать привычку к чтению, а также развивать критическое мышление, стремление к творчеству и навыки самообразования. Каждый курс основан на нескольких подходах к изучению иностранного языка (лично-ориентированный, коммуникативно-деятельностный). Необходимо отметить, что если в начальных классах обучение строится на принципе наглядности, то к старшим классам оно плавно трансформируется в обучение с помощью коммуникации и выражения собственного мнения.

Важно отметить формирование межкультурной компетенции; через содержание уроков изучается культурное разнообразие и национальная идентичность. Это может быть верно с точки зрения того, что сформированная культурная идентичность дает человеку ощущение единения себя с окружающим миром, уверенность в собственных ценностях и идеалах, а также предоставляет ему возможность осознавать свое место в глобализированном поликультурном пространстве.

В программах прослеживается междисциплинарный подход к преподаванию английского языка. Здесь он заключается в мотивировании к чтению литературы, как отечественной, так и зарубежной, а также в создании условий для развития критического мышления. Более того, при таком подходе у учащихся формируется критическое мышление более высокого порядка (например, анализ, применение, обобщение) [5, с. 95]. Авторы программы акцентируют внимание на поощрении своих учеников за выражение мнения, отличающегося от других. На последних этапах обучения методика основывается на снижении зависимости от учителя, тем самым повышается самостоятельность учащихся. Все вышеперечисленное способствует подготовке к обучению в высших учебных заведениях.

Заключение

Выявлено, что сущностью учебных программ по английскому языку является их коммуникативная направленность, фокус на уверенности и готовности к практическому применению английского языка. Выделим особенности школьных учебных программ по английскому языку в Индии:

- подготовка к практическому повседневному использованию английского языка в условиях межкультурного диалога;
- развитие критического мышления и способности к выражению собственного мнения;
- акцент на подготовку к получению высшего образования;
- формирование интереса к чтению литературы.

Несмотря на все положительные стороны, данные программы были разработаны еще за 14 лет до выхода новой Национальной образовательной политики, однако обновлению они все еще не подверглись. Конечно, все разработанные государственными органами образовательные программы носят рекомендательный характер и сами по себе достаточно общие, следовательно, каждая школа, каждый учитель могут построить учебный процесс на основе этих программ более подробно. Более того, опубликованный в 2023 г. Национальный учебный план (National Curriculum Framework) предлагает принципы обучения английскому языку и рамки содержания обучения. Мы убеждены в том, что при использовании всех рекомендаций можно построить отвечающую современным требованиям и всесторонне развивающую программу обучения английскому языку.

Список источников

1. Бокова Т.Н., Иванова С.В. Исследование влияния постмодернистских идей на теорию и практику образования (на примере США) (Влияние постмодернизма на образование) // *Образовательное пространство в информационную эпоху (EEIA-2017): сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 07–08 июня 2017 г.)*. Москва: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2017. С. 77–97. EDN ZXCLAN
2. Бокова Т.Н. Основные тенденции развития образования в США и России в XX в. // *Вестник Московского государственного областного университета*. 2014. № 1. С. 14. EDN SATWYL
3. Английский язык в Индии: Система образования и национальная идентичность / Ю.А. Волков, Н.Д. Пашковская, М.Н. Савельева, Д.А. Фомичева // *Управление образованием*. 2023. № 10-2. С. 287–296. URL: <https://doi.org/10.25726/r4950-4247-2328-g> (дата обращения: 24.02.2024).
4. Губина М.А. Реформа школьного образования в Индии 2020 г.: экономические предпосылки и задачи // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2023. Т. 31, № 4. С. 776, 777.
5. Супрунова Л.Л. Опыт модернизации образования в Индии. Москва: Прогресс-Традиция, 2009. 248 с.
6. Тагунова И.А., Долгая О.И. Междисциплинарное содержание общего образования за рубежом / Институт стратегии развития образования. Москва: Федеральное гос. бюджетное научное учреждение «Институт стратегии развития образования», 2023. 108 с.
7. Aithal P.S., Aithal S. Analysis of the Indian National Education Policy 2020 towards Achieving its Objectives // *International Journal of Management, Technology, and Social Sciences*. 2020. № 5 (2). P. 19–41. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3676074> (дата обращения: 23.02.2024).
8. Arijit G., Madhumathi P. Validity of NCERT Curriculum for English // *Journal of Contemporary Educational Research and Innovations*. 2012. Vol. 2, No. 5. P. 110–113. URL: <https://ssrn.com/abstract=2441574> (дата обращения: 23.02.2024).
9. Maxwell O., Diskin-Holdaway C., Loakes D. Attitudes towards Indian English among young urban professionals in Hyderabad, India // *World Englishes*. 2023. № 42. P. 272–291. URL: <https://doi.org/10.1111/weng.12550> (дата обращения: 24.02.2024).
10. Mohanty A. Languages, inequality and marginalization: Implications of the double divide in Indian multilingualism // *International Journal of the Sociology of Language*. 2010. № 205. P. 131–154. URL: [10.1515/ijsl.2010.042](https://doi.org/10.1515/ijsl.2010.042) (дата обращения: 23.02.2024).
11. National Council of Education Research and Training: Syllabus for Classes at the Elementary Level: English (Classes I–VIII). URL: <https://ncert.nic.in/> (дата обращения: 15.02.2024).
12. National Council of Education Research and Training: Syllabus for Secondary and Higher Classes: English (Classes IX–XII). URL: <https://ncert.nic.in/> (дата обращения: 15.02.2024).
13. Winson V., Arunkumar V., Rao D.P. Exploring the Landscape of Teaching and Learning English as a Second Language in India // *Assyfa Learning Journal*. 2023. № 1 (2). P. 104–111. URL: <https://doi.org/10.61650/alj.v1i2.123> (дата обращения: 23.02.2024).

References

1. Bokova T.N., Ivanova S.V. Research on the influence of postmodern ideas on the theory and practice of education (using the example of the USA) (The influence of postmodernism on education). *Educational space in the information age (EEIA-2017): Sat. scientific. tr. International. scientific-practical. conf. (Moscow, June 07–08, 2017)*. Moscow: Institute

- for Education Development Strategy of the Russian Academy of Education; 2017. P. 77–97. EDN ZXCLAN
2. Bokova T.N. The main trends in the development of education in the USA and Russia in the XX century. *Bulletin of the Moscow State Regional University*. 2014; (1): 14. EDN SATWYL
  3. English in India: Education System and National Identity / Yu.A. Volkov, N.D. Pashkovskaya, M.N. Savelyeva, D.A. Fomicheva. *Education Management*. 2023; (10-2): 287–296. URL: <https://doi.org/10.25726/r4950-4247-2328-g> (accessed date: 24.02.2024).
  4. Gubina M.A. Reform of school education in India 2020: economic prerequisites and tasks. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics*. 2023; 31 (4): 776, 777.
  5. Suprunova L.L. Experience in modernizing education in India. Moscow: Progress-Tradition; 2009. 248 p.
  6. Tagunova I.A., Dolgaya O.I. Interdisciplinary content of general education abroad / Institute for Education Development Strategy. Moscow: Federal State. budgetary scientific institution "Institute for Education Development Strategy"; 2023. 108 p.
  7. Aithal P.S., Aithal S. Analysis of the Indian National Education Policy 2020 towards Achieving its Objectives. *International Journal of Management, Technology, and Social Sciences*. 2020; 5 (2): 19–41. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3676074> (accessed date: 23.02.2024).
  8. Arijit G., Madhumathi P. Validity of NCERT Curriculum for English // Journal of Contemporary Educational Research and Innovations. 2012; 2 (5): 110–113. URL: <https://ssrn.com/abstract=2441574> (accessed date: 23.02.2024).
  9. Maxwell O., Diskin-Holdaway C., Loakes D. Attitudes towards Indian English among young urban professionals in Hyderabad, India. *World Englishes*. 2023; (42): 272–291. URL: <https://doi.org/10.1111/weng.12550> (accessed date: 24.02.2024).
  10. Mohanty A. Languages, inequality and marginalization: Implications of the double divide in Indian multilingualism. *International Journal of the Sociology of Language*. 2010; (205): 131–154. URL: [10.1515/ijsl.2010.042](https://doi.org/10.1515/ijsl.2010.042) (accessed date: 23.02.2024).
  11. National Council of Education Research and Training: Syllabus for Classes at the Elementary Level: English (Classes I–VIII). URL: <https://ncert.nic.in/> (accessed date: 15.02.2024).
  12. National Council of Education Research and Training: Syllabus for Secondary and Higher Classes: English (Classes IX–XII). URL: <https://ncert.nic.in/> (accessed date: 15.02.2024).
  13. Winson V., Arunkumar V., Rao D.P. Exploring the Landscape of Teaching and Learning English as a Second Language in India. *Assyfa Learning Journal*. 2023; 1 (2): 104–111. URL: <https://doi.org/10.61650/alj.v1i2.123> (accessed date: 23.02.2024).

Информация об авторе:

Хмызов Максим Владимирович, аспирант, ФГБНУ «Институт стратегии развития образования», г. Москва, hmv640@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/101-110>

EDN: <https://elibrary.ru/YAZFNK>

Дата поступления:
16.01.2025

Одобрена после рецензирования:
24.01.2025

Принята к публикации:
06.03.2025

Научная статья

УДК 37.015.3

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/111-123>

EDN: <https://elibrary.ru/XGORYO>

Программа развития метакогнитивных качеств пятиклассников для результативности изучения математики

Чернявская Валентина Станиславовна

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

***Аннотация.** Статья посвящена разработке программы развития метакогнитивных качеств пятиклассников для роста образовательных достижений в математике. Решается проблема недостатка психолого-педагогических средств повышения качества математического образования школьников, приведены научные данные о возможности разработки и реализации такой стратегии через развитие метакогнитивных качеств личности школьника. Содержание метакогнитивных качеств показано в контексте ресурса роста образовательных достижений школьников в математике. Программа апробирована в группе учеников пятых классов в одной из школ г. Владивостока в рамках проектной деятельности студентов-психологов по запросу администрации школы. Содержание уникальной программы с включением оригинальных вопросов позволяет воспроизвести ее для роста образовательных достижений других школьников.*

***Ключевые слова:** метакогнитивные качества, школьники, математика, вопросы, задания, развитие.*

***Для цитирования:** Чернявская В.С. Программа развития метакогнитивных качеств пятиклассников для результативности изучения математики // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 1. С. 111–123. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/111-123>. EDN: <https://elibrary.ru/XGORYO>*

Original article

Fifth-grade metacognitive development program for the effectiveness of studying mathematics

Valentina S. Chernyavskaya

Vladivostok State University

Vladivostok. Russia

***Abstract.** This article focuses on the development of a program aimed at fostering metacognitive skills in fifth-grade students to enhance their academic achievement in mathematics. The study addresses the problem of insufficient psychological and pedagogical tools for improving the quality of mathematics education among schoolchildren. Scientific data supporting the feasibility of such a strategy through the development of students' metacognitive skills are presented. The concept of metacognitive qualities is explored as a resource for improving students' mathematical performance. The program was tested in a group of fifth-grade students at a school in Vladivostok as part of a student psychology project initiated at the request of the school administration. The program's unique content, which includes original problem-solving questions, allows for its replication to improve educational outcomes for other students.*

Keywords: *metacognitive skills, schoolchildren, mathematics, questions, tasks, development.*

For citation: *Chernyavskaya V.S. Fifth-grade metacognitive development program for the effectiveness of studying mathematics // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2025. Vol. 17, № 1. P. 111–123. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/111-123>. EDN: <https://elibrary.ru/XGORYO>*

Введение

Социальная адаптация детей и молодежи основана на опыте использования логики, которая изучается в рамках общего образования, прежде всего в образовательной области «математика». Значимость разного рода технологий играет важную роль для перспективы профессионального развития детей и молодежи. Изучение этого направления также требует знания математики. Информация, социально-политическая и деформирующая личность, существенным образом влияет на молодежь. Аналитические способности, позволяющие отделить факты от специально сформулированных интерпретаций, могут развиваться (почти исключительно) на уроках математики. Следовательно, успешность изучения математики школьниками должна активно исследоваться в рамках педагогики и психологии. Однако при острой необходимости разработки психолого-педагогических ресурсов для роста качества математического образования в школе научных данных о них крайне недостаточно. Поэтому проблема состоит в недостатке изучения и конкретизации средств развития у школьников таких характеристик и качеств, которые способствуют успешности изучения математики.

Цель исследования – обоснование и описание разработанной и реализованной программы развития метакогнитивных качеств школьников пятых классов, которая содержит математические задания, расширяющие математические представления, но не включенные в программу математики пятого класса. Содержание программы включает задания, представленные в логике поставленных программой задач. Задания программы составлены на базе указанных в списке источников методических материалов. Они сопровождаются оригинальными метакогнитивными вопросами, которые, будучи адекватными возрастным характеристикам школьника пятого класса, активизируют его метакогнитивные ресурсы.

Теоретическая база исследования. Рассмотрим результаты исследований, которые свидетельствуют о достаточности научных данных для разработки программы.

Информации о психолого-педагогических и организационно-педагогических факторах и источниках результативности изучения математики в общем образовании крайне мало [1]. Вместе с тем известно, что именно метакогнитивные ресурсы способствуют развитию аналитико-синтетических процессов, становлению субъектной позиции личности [2]. А.В. Карпов пишет о возникновении новых познавательных результатов, обусловленных синергетическими эффектами метакогнитивных процессов; констатирует наличие «обратного влияния» результатов метакогнитивных процессов на представление и подтверждение своих способностей и возможностей в познавательной деятельности [3].

Подтвержден факт значимости метакогнитивных качеств для академической успешности профессионального образования по разным предметам, включая биологию в общем образовании [4, 5].

Развитие метакогнитивных стратегий находит место и в рамках уже дошкольного образования [6].

Зарубежные авторы в рамках иерархической модели метапознавательных способностей показали значимость для развития этих способностей разных категорий вопросов, на которые познающий субъект может отвечать [6]. С. Тобиас и Х.Т. Эверсон в качестве основных значимых для обучения метакогнитивных компетенций определяют: мониторинг знаний, оценку обучения, выбор стратегии и планирование [7].

Метакогнитивные технологии в общем образовании находят свое место в исследовании стратегий чтения восьмиклассников [8].

Психологическое состояние школьников играет не меньшую роль, чем образовательные достижения. Крайне важным является сочетание «аффекта и интеллекта» в образовании, но и в этом контексте метакогнитивные навыки важны – они являются предпосылкой субъективного благополучия в образовании [2].

Автором статьи получены данные о значимости метакогнитивных качеств и способностей для результативности изучения математики учениками пятых классов. Полученные данные позволяют поставить проблему конкретизации содержания развития метакогнитивных качеств пятиклассников в рамках специально разработанной программы дополнительного образования для роста образовательных достижений по математике у школьников [9].

Возрастные особенности школьников пятых классов показаны Г.А. Цукерман, которая назвала их «ничья земля возрастной психологии» [10]. Школьники обладают как характеристиками, отнесенными к ученикам начальной школы, так и характеристиками подростков. Когнитивная сфера включает понятийное мышление, они способны к обобщению категорий, интеллектуальной схематизации при работе с формально-логическим материалом. На этом возрастном этапе дети обладают рефлексивными способностями; у них высока мотивация к изучению психологии. Эмоциональная сфера включает распознавание амбивалентности чувств и нравственных суждений, они умеют анализировать эмоционально насыщенные ситуации. Э. Эриксон пишет о том, что предшествующий этап развития ребенка не дает возможности предсказать его будущее на 4–5 лет вперед, а в возрасте 10–12 лет такая возможность появляется [11]. Дети ищут и находят границы своего Я. Рефлексия является главной силой этого этапа возрастного развития. Научные факты говорят о своевременности внедрения программы развития метакогнитивных качеств именно в пятом классе, особенно в контексте динамики развития современного школьника и эффекта Флинна.

Методы исследования. Для разработки программы использовались методики диагностики метакогнитивных способностей и качеств, формирующий эксперимент по проведению разработанной программы. Далее – для проверки гипотезы о влиянии развивающихся метакогнитивных качеств на успеваемость будет проводиться контрольный эксперимент и лонгитюдный метод, что планируется показать в дальнейших работах.

Основная часть

Реализация программы проходила в рамках научного руководства проектной деятельностью группы из 6 студентов 3-го курса направления «Психология» в 2024–2025 гг.

Классический вариант дизайна исследования заключается в том, что констатирующий, формирующий и контрольный этапы позволяют сделать релевантным заключение о влиянии обучения на качества учеников. Представлено содержание формирующей части работы – программа развития метакогнитивных качеств школьников, учеников пятых классов.

На констатирующем этапе была проведена диагностика метакогнитивных качеств, переживаний деятельности изучения математики на уроках, определялись уровни самораскрытия способностей, анализировались показатели академической успеваемости по математике. Диагностика метакогнитивных качеств проходила с помощью опросника Д. Эверсон (в адаптации А.В. Карпова) [12].

Для составления программы использовалось содержание шкал данного опросника: метакогнитивная включенность, стратегии, планирование, самопроверка и общий показатель метакогнитивных качеств. Содержание диагностической методики «Переживание в деятельности» (Д.А. Леонтьев, Е.А. Осин) раскрывалось через составляющие шкалы: удовольствие, смысл, усилие, пустота [13].

Суммарно переживания отражают разные состояния школьников – оптимальные и неоптимальные. Исследовался состав Я-концепции школьников на предмет наличия активной идентификации себя со своими способностями. Анализ академической успеваемости отражал среднее значение оценок школьника за вторую четверть.

На констатирующем этапе до проведения программы анализируемые данные зафиксированы для продолжения исследовательской работы.

Описание специальной программы дополнительного образования для учеников пятого класса «Развитие метакогнитивных способностей»

Цель: создать условия для развития у школьников рефлексивных и метакогнитивных качеств и способностей.

Задачи: создать условия для развития у школьников аналитических и аналитико-синтетических мыслительных умений, умения подбирать пути решения задачи по определенным критериям, умения составлять мысленный (словесный) план решения учебной задачи, умения работать над реализацией плана, соотносить свои результаты со своими планами, умения рефлексировать свое состояние, свои мысли. Программа содержит элементы математической логики, комбинаторики, заданий на развитие креативности, идентичности и ряда когнитивных процессов: анализа, синтеза, обобщения, систематизации.

Программа состояла из семи занятий, каждое из которых включало в среднем 2 часа.

Занятие 1. Введение в проблематику метакогнитивных способностей и качеств (2 академических часа)

После представления и знакомства школьникам задаются вопросы, где и в каких случаях они встречались со знанием о своем знании, имели дело со стра-

тегиями. Например: Как Вы использовали знание о своем знании? Где Вам встречались стратегии? Знаете ли Вы собственные возможности и этапы запоминания материала? Как Вы делаете понятной для себя информацию, которая Вам пока не ясна?

Далее работа со школьниками проводится в трех подгруппах, где они разрабатывают собственный список метакогнитивных возможностей, реализуемых ими в жизни.

После представления результатов пятиклассники разрабатывают собственные определения метакогнитивных способностей. Предлагается просмотр видеоролика «Введение» (его аудиоверсия представлена в доступном варианте на ресурсе <https://disk.yandex.ru/d/Xxbqo8-vvRrHfA>). Возможен вариант прослушивания ролика на первом этапе занятия. Предлагается придумать примеры своих объяснений, что такое метакогнитивные способности, другим школьникам.

Завершает занятие рефлексия. Школьники делятся переживаниями, возникшими мыслями, открытиями, эмоциями и чувствами. Предоставляется слово каждому ученику.

Занятие 2. Развитие языковой и математической логики и метакогнитивной включенности (2 академических часа)

Первое задание «Ассоциативный ряд»

Используя предложенный ряд слов, школьники должны составить определение; возможно, какие-то слова нужно изменить, убрать или добавить в этот ряд самими учащимися.

Перечень слов, предлагаемый для дополнения и формирования определения: лежат, сторона, противоположий, прямые, параллельно, четырёхугольник.

(Важно, чтобы в период, предшествующий проведению данного занятия, на уроках математики пятиклассники проходили тему «Прямоугольный параллелепипед».)

После выполнения задания школьники отвечают на рефлексивные вопросы, которые в дальнейшем используются в качестве основных.

Вопросы 1-го типа:

1. Каким был ход Ваших мыслей?
2. Был ли план действий и каким он был?
3. Как Вы проверяли ход своих мыслей?

Вопросы 2-го типа:

1. На что было направлено Ваше внимание (на свои мысли, условия задачи, других людей) и в какой степени?
2. Какой была степень Вашей индивидуальной напряженности при выполнении задания (высокая, средняя, низкая)?
3. Какое отношение к себе Вы фиксировали в ходе решения задачи (отсутствие фиксации отношения к себе, критика себя, поддержка себя, интерес к своим мыслям)?
4. Как Вы проверяли (узнавали), верно ли решаете задачу?

(Далее в программе используются эти вопросы в течение каждого занятия. Текст вопросов не повторяется, указывается их место в реализации программы.)

Ответ: параллелограмм – это четырёхугольник, у которого противоположные стороны попарно параллельны, т.е. лежат на параллельных прямых.

Второе задание «Ассоциативный ряд»

Перечень слов, предлагаемый для дополнения и формирования определения: грани, шестигранник, попарно, восемь, двенадцать, ребра вершины, противоположные, прямоугольники, прямоугольный.

Ответ: прямоугольный параллелепипед – это шестигранник, противоположные грани которого попарно параллельны. Он имеет 8 вершин и 12 рёбер; его грани являются попарно равными прямоугольниками.

Возможен более простой вариант аналогичного задания из других слов: прямоугольный параллелепипед – это параллелепипед, у которого основание – прямоугольник, а боковые рёбра перпендикулярны основанию. В этом случае может быть предложен другой набор слов.

Для выполнения этого задания школьникам предлагается комментировать по очереди пути своих размышлений вслух.

Далее задаются вопросы 1-го и 2-го типа.

Финальные рефлексивные вопросы: Что Вы чувствовали и переживали в разные моменты сегодняшнего занятия? Что показалось трудным, а что – легким? Какие мысли сопровождали решение задач?

Занятие 3. Развитие метакогнитивных стратегий (1–2 академических часа)

Для проведения занятия педагог (психолог, ведущий) должен заранее подготовить листы с заданиями, бумагу, карандаши, ластик, ножницы. Вместо разрезания можно использовать простой карандаш.

Задачи на разрезание, задания [9, с. 11–14].

Торговец земельными участками купил по случаю участок земли необычной формы. Он рассчитывал выгодно продать его частями, но каждый из восьми покупателей хотел иметь участок не хуже, чем у соседа. Где торговец должен установить разделительные изгороди, чтобы получить восемь одинаковых участков? (рис. 1).

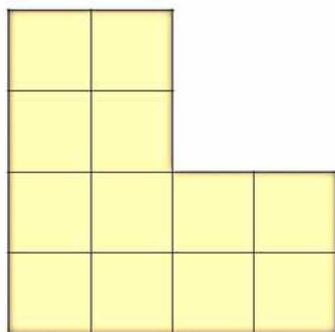

Рис. 1. Материалы задания

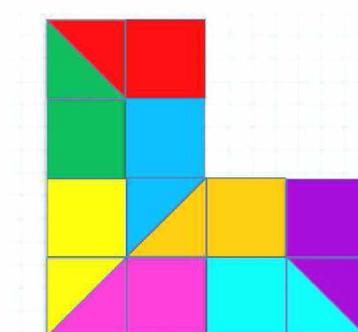

Рис. 2. Ответ – решение задачи [14, с. 13]

Финальные рефлексивные вопросы: Что Вы чувствовали и переживали в разные моменты сегодняшнего занятия? Что показалось трудным, а что – легким? Какие мысли сопровождали решение задач? Далее вопросы 1-го и 2-го типа повторяются.

Занятие 4. Развитие метакогнитивных качеств, практического мышления, вербализации стратегий (2 часа)

Ведущий заранее готовит материалы для двух заданий каждому ученику.

На рисунке 3 представлены материалы для первой задачи; на рис. 4 – для второй задачи.

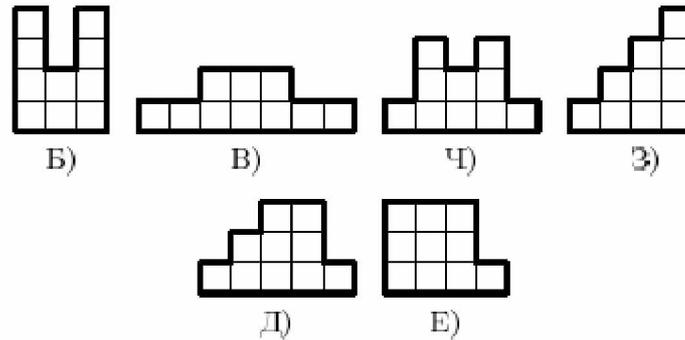

Рис. 3. Материал задания 1

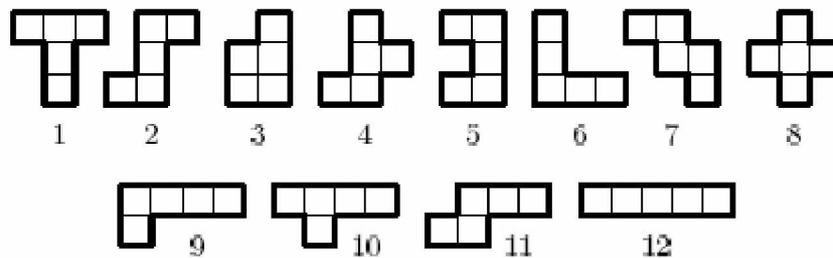

Рис. 4. Материал задания 2

Задание: составить все возможные фигуры пентамино [15, с. 14–16]. Каждый ученик составляет фигуры, записывает свои мысли и пути решения, затем показывает ход своего решения и сопровождает его рассуждениями вслух, опираясь на написанный текст.

Рефлексивные вопросы: Сколько фигур получилось? Составляли ли Вы мысленный (словесный) план решения задачи? Предлагаются описанные выше серии вопросов 1-го и 2-го типа после выполнения каждого задания.

Занятие 5. Развитие метакогнитивных стратегий, рефлексии, умения формулировать, обобщать свои умозаключения, дивергентного мышления (1–2 часа)

В задании используется известная больше ста лет «головоломка Т» (рис. 5). Для проведения занятия педагог (психолог, ведущий) должен заранее подготовить разрезные материалы – 4 части буквы для каждого ученика.

Задание: предлагаются четыре части разрезанной буквы Т. Школьникам предлагается сложить части для получения этой буквы.

Первый этап: предлагается решить задачу индивидуально.

Второй этап: задача решается в диаде.

Третий этап: задача решается в группах по 3–5 человек. Каждая группа отдалена от другой. В случае успешного решения задачи какой-то группой ей предлагается составить вопросы-подсказки для остальных групп и предложить их, начиная с минимальной, по степени оказанной помощи.

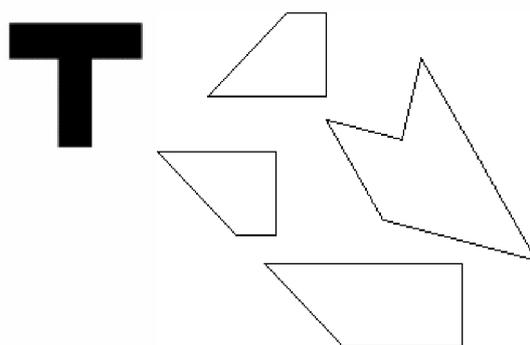

Рис. 5. Материалы задания «головоломка Т»

Далее ведущим задаются вопросы 1-го и 2-го типа. Проводится итоговая рефлексия, в которой участвуют все школьники.

Занятие 6. Развитие способностей к самопроверке (1–2 часа)

Предлагается обсуждение темы самопроверки. Ведущий задает вопросы: Проверяете ли Вы свои собственные решения? Является ли самопроверкой проверка ответа задачи? Как это происходит? В каких задачах самопроверка проходит более часто, более успешно? Что такое для Вас успешная самопроверка? Предлагается вариант определения через метакогнитивные качества: самопроверка – один из элементов метакогнитивных качеств, который не сводится к однозначному повторению, а имеет разные варианты функций, отражающих ход мыслительной деятельности в определенном порядке (например, обратный ход) и с учетом разных критериев.

Составляется перечень вариантов самопроверки у школьников и отражается на доске с последующим обсуждением.

Приводится перечень вариантов самопроверки в математике:

– составление и решение обратной задачи;

- решение задачи другим способом;
- соотнесение полученного результата и условия задачи или разыгрывание условий задачи; прикидка ответа или установление его границ.

Школьники придумывают задачи и варианты самопроверки, делятся друг с другом задачами и выясняют на практике варианты самопроверки заданий.

Обсуждаются рекомендации для работы над задачей: Мне известно... Надо узнать... Объясняю решение..., решаю... Ответ... Проверяю...

Формулируются вопросы:

1. Если бы Вы были автором учебника, как бы Вы объяснили ученикам необходимость изучения этой темы?

2. Если бы Вы были автором учебника, как бы Вы объяснили ученикам эту тему?

Ответы на вопросы 1-го и 2-го типа.

Программа рассчитана на 12 часов и может быть использована в разных вариантах. Более того, вопросы и задания программы можно использовать для других заданий математического цикла.

Занятие 7. Развитие логики, метакогнитивных ресурсов, систематизации (2–3 часа)

Предлагается задача на определение взаимно-однозначного соответствия – какому поросенку принадлежит какой домик.

Три поросенка построили три домика: из соломы, прутьев и камней. Каждый из них получил один домик: Ниф-Ниф – не из камней и не из прутьев, Нуф-Нуф – не из камней. Какой домик достался Наф-Нафу?

После того, как дети 5–10 минут решают задачу самостоятельно и индивидуально, предлагается составить либо схему решения задачи, либо таблицу. Школьники делятся минимум на две группы, их может быть и больше, если какая-то группа будет решать задачу по-своему.

1. Первый вариант решения – составление схемы. Предлагается обозначить определенным и различным образом основные объекты задачи: поросят и домики. В процессе решения задачи строится графическая схема (граф).

2. Второй вариант решения – составление таблицы.

По ходу решения задачи или после него задаются вопросы 1-го и 2-го типа.

Задание «Поросята и нейросеть» (рис. 6)

Предлагается работа с нейросетью (<https://ask.chadgpt.ru/> (Сбербанк)).

ЗАПРОС: Реши задачу. Три поросенка построили три домика: из соломы, прутьев и камней. Каждый из них получил один домик: Ниф-Ниф – не из камней и не из прутьев, Нуф-Нуф – не из камней. Какой домик достался Наф-Нафу?

ОТВЕТ: Давайте проанализируем условия задачи шаг за шагом.

У нас есть три поросенка: Ниф-Ниф, Нуф-Нуф и Наф-Наф. Каждый из них построил домик из одного из трёх материалов: соломы, прутьев и камней.

Ниф-Ниф: не из камней и не из прутьев. Это означает, что его домик обязательно из соломы.

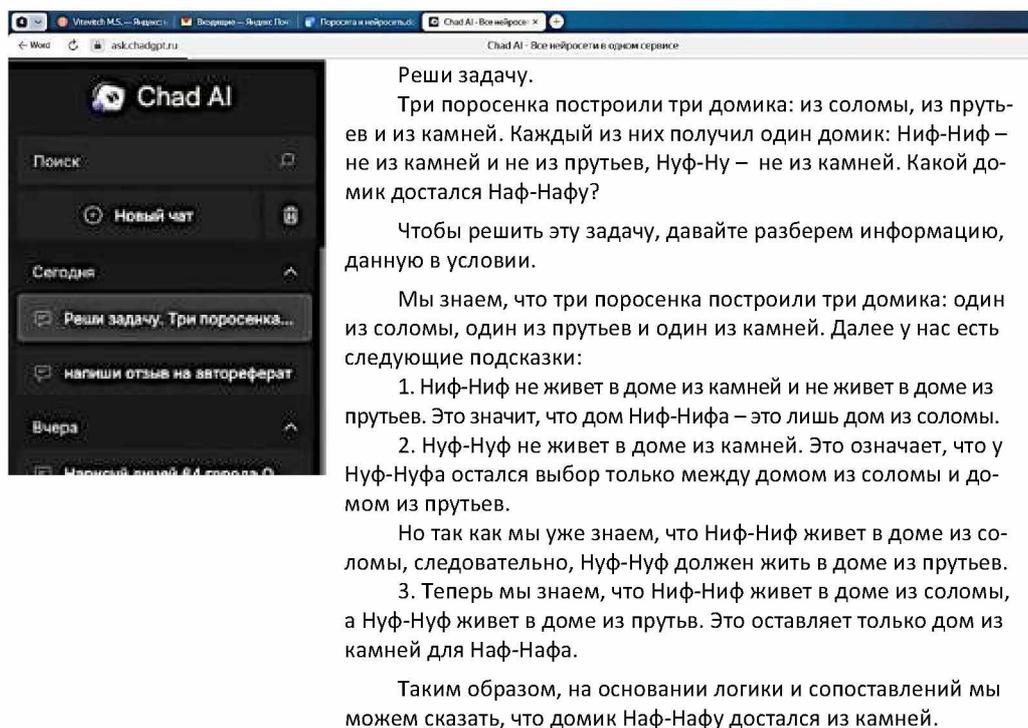
Нуф-Нуф: не из камней. Следовательно, его домик может быть сделан либо из прутьев, либо из соломы. Но так как мы уже знаем, что Ниф-Ниф построил домик из соломы, значит, домик Нуф-Нуфа должен быть из прутьев.

У нас есть следующая информация:

- Ниф-Ниф – солома;
- Нуф-Нуф – прутья.

Таким образом, остаётся только один материал – камни. Этот материал принадлежит Наф-Нафу.

Итак, Наф-Наф построил домик из камней.

Решите задачу.

Три поросенка построили три домика: из соломы, из прутьев и из камней. Каждый из них получил один домик: Ниф-Ниф – не из камней и не из прутьев, Нуф-Ну – не из камней. Какой домик достался Наф-Нафу?

Чтобы решить эту задачу, давайте разберем информацию, данную в условии.

Мы знаем, что три поросенка построили три домика: один из соломы, один из прутьев и один из камней. Далее у нас есть следующие подсказки:

1. Ниф-Ниф не живет в доме из камней и не живет в доме из прутьев. Это значит, что дом Ниф-Нифа – это лишь дом из соломы.
2. Нуф-Нуф не живет в доме из камней. Это означает, что у Нуф-Нуфа остался выбор только между домом из соломы и домом из прутьев.
3. Теперь мы знаем, что Ниф-Ниф живет в доме из соломы, а Нуф-Нуф живет в доме из прутьев. Это оставляет только дом из камней для Наф-Нафа.

Таким образом, на основании логики и сопоставлений мы можем сказать, что домик Наф-Нафу достался из камней.

Рис. 6. Задание «Поросята и нейросеть»

Вопрос школьникам: Определите, где нейросеть использовала метакогнитивные качества (другие метакогнитивные ресурсы)?

Школьники отвечают на вопросы 1-го и 2-го типа. В завершение проводится финальная рефлексия.

Заключение

Реализация программы показала, что она результативна, но жанр и объем настоящей статьи не дают возможность показать конкретную динамику развития школьников. Работа по программе осуществлялась в течение двух месяцев. Во второй ее части пятиклассники на занятиях стали говорить о том, что в большей мере понимают математику и получают более высокие оценки. Более

того, они попросили увеличить объем программы, к ним присоединились их родители и учитель математики, поэтому время и объем программы были несколько увеличены по сравнению с запланированным. В дальнейшем планируется определить: статистическую достоверность развития метакогнитивных способностей, показателей переживаний школьников при изучении математики; состав Я-концепции школьников на предмет количества детей с самораскрытием способностей и академическую успеваемость пятиклассников из экспериментальной группы; различие исследуемых показателей в экспериментальной группе с аналогичной динамикой учеников контрольной группы. Части программы, которые содержат элементы, адекватные учебным темам математической логики, комбинаторики, когнитивных процессов (анализа, синтеза, обобщения, систематизации), могут быть использованы на уроках математики.

Перспективы исследования состоят в статистической обработке исследуемых показателей экспериментальной группы пятиклассников для анализа результативности программы, сравнения данных с аналогичными результатами контрольной группы. В рамках срезов и 7-месячного лонгитюда будет проверяться гипотеза о более выраженной динамике исследуемых характеристик в экспериментальной группе по сравнению с контрольной, где очевиден естественный ход развития школьника.

Автор выражает благодарность за советы и рекомендации старшему научному сотруднику Института математики им. С.Л. Соболева Сибирского отделения Российской академии наук, доктору технических наук, профессору В.А. Филимонову.

Список источников

1. Филимонов В.А. «Ненавижу математику!» или когнитивная инфраструктура против когнитивного иммунитета // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе. 2015. № 3. С. 214–220. EDN UYUGTF
2. Денисова Е.Г., Куприянов И.В., Гостица А.О. Личностные черты, эмоции и метакогнитивные навыки как предикторы субъективного благополучия субъектов образовательной деятельности в современных условиях // Российский психологический журнал. 2023. Т. 20, № 4. С. 63–83. DOI: 10.21702/рj.2023.4.4. EDN TOJCEK
3. Карпов А.В. Содержание и специфика микроструктурной организации процесса метамышления (статья первая) // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 17, № 2 (64). С. 272–287. DOI: 10.18255/1996-5648-2023-2-272-287. EDN GGUQQJ
4. Фомин А.Е. Метакогнитивный мониторинг решения заданий на проверку знаний: психологические предикторы и связь с академической успешностью // Психолого-педагогические исследования. 2017. Т. 9, № 4. С. 33–42. DOI: 10.17759/psyedu.2017090404
5. Кинцель А.Е. Модель метакогнитивных навыков в решении учебных задач и критерии ее эффективности // Антропологическая дидактика и воспитание. 2022. Т. 5, № 3. С. 218–228. EDN TYNETH
6. Заподойникова Е.В. Влияние нейропсихолого-педагогических игровых образовательных технологий на уровень развития метакогнитивных навыков и когнитивных

- способностей дошкольников // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2024. Т. 13, № 3 (48). С. 51–64.
7. Tobias S., Everson H.T. Knowing what you know and what you don't: further research on metacognitive knowledge monitoring // College Board Research Report. 2002. Vol. 3. New York, 2002. P. 1–5.
  8. Влияние установки на чтение на стратегию чтения цифрового текста у учащихся старшего школьного возраста: результаты айтрекинг-исследования / А.А. Берлин Хенис, А.Н. Пучкова, М.Ю. Лебедева [и др.] // Экспериментальная психология. 2023. Т. 16, № 2. С. 121–138. DOI: 10.17759/expsy.2023160208
  9. Чернявская В.С., Здор К.С. Образовательные достижения по математике: роль метакогнитивных ресурсов и самораскрытия способностей у школьников 4-го и 5-го классов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 3 (67). С. 222–232. DOI: 10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/222-232. EDN YEPSUE
  10. Цукерман Г.А. Десяти-двенадцатилетние школьники: «ничья земля в возрастной психологии» // Вопросы психологии. 1998. № 3. С. 19–31.
  11. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. Москва: Изд. группа «Прогресс», 1996. 344 с.
  12. Чернов А.В. Рефлексия и психические состояния: учеб. пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. С. 45–49. ISBN 978-5-00130-119-6
  13. Переживания в разных видах деятельности: временная динамика и содержательная валидность / К.Г. Клейн, Д.А. Леонтьев, В.Ю. Костенко [и др.] // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 5. С. 47–57. DOI: 10.17759/pse.2019240505
  14. Плешнявых Е.А. Задачи на разрезание и складывание фигур. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1738680500&tld=ru&lang=ru&name=Задачи_на_разрезание_и_складывание_фигур_5_класс_2.pdf (дата обращения: 12.01.2025).
  15. Екимова М.А., Кукин Г.П. Е45 Задачи на разрезание. Москва: МЦНМО, 2002. 120 с.

References

1. Filimonov V.A. "I hate mathematics!" or cognitive infrastructure against cognitive immunity. *Actual problems of teaching mathematics at a technical university*. 2015; (3): 214–220. EDN UYUGTF
2. Denisova E.G., Kupriyanov I.V., Gosteva A.O. Personality traits, emotions and metacognitive skills as predictors of the subjective well-being of educational subjects in modern conditions. *Russian Psychological Journal*. 2023; 20 (4): 63–83. DOI: 10.21702/rpj.2023.4.4. EDN TOJCEK
3. Karpov A.V. Content and specificity of microstructural organization of the metamorphosis process (article one). *Bulletin of Yaroslavl State University named after P.G. Demidov. Series: Humanities*. 2023; 17 (2 (64)): 272–287. DOI: 10.18255/1996-5648-2023-2-272–287. EDN GGUQQJ
4. Fomin A.E. Metacognitive monitoring of the solution of tasks for testing knowledge: psychological predictors and relationship with academic success. *Psychological and pedagogical research*. 2017; 9 (4): 33–42. DOI: 10.17759/psyedu.2017090404
5. Kinzel A.E. Model of metacognitive skills in solving educational problems and criteria for its effectiveness. *Anthropological didactics and education*. 2022; 5 (3): 218–228. EDN TYNETH
6. Zapodoinikova E.V. Influence of neuropsychological and pedagogical game educational technologies on the level of development of metacognitive skills and cognitive abilities of

- preschoolers. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2024; 13 (3 (48)): 51–64.
7. Tobias S., Everson H.T. Knowing what you know and what you don't: further research on metacognitive knowledge monitoring. *College Board Research Report*. 2002; (3). New York; 2002. P. 1–5.
  8. The impact of the reading setting on the strategy of reading digital text in high school students: the results of an IT tracking study/A.A. Berlin Henis, A.N. Puchkova, M.Yu. Lebedeva [et al.]. *Experimental psychology*. 2023; 16 (2): 121–138. DOI: 10.17759/exppsy.2023160208
  9. Chernyavskaya V.S., Zdor K.S. Educational achievements in mathematics: the role of metacognitive resources and self-disclosure of abilities in schoolchildren of the 4th and 5th grades. *Territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University*. 2023; 15 (3 (67)): 222–232. DOI: 10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/222-232. EDN YEPSUE
  10. Zuckerman G.A. Ten-twelve-year-old schoolchildren: "nobody's land in age psychology". *Questions of psychology*. 1998; (3): 19–31.
  11. Erickson E. Identity: youth and crisis: trans. From English / commonly ed. and preface. A.V. Tolstykh. Moscow: Ed. Progress group; 1996. 344 p.
  12. Chernov A.V. Reflection and mental states: study. manual. Kazan: Kazan Publishing House. University; 2019. P. 45–49. ISBN 978-5-00130-119-6
  13. Experiences in different types of activities: temporary dynamics and substantive validity / K.G. Klein, D.A. Leontyev, V.Yu. Kostenko [et al.]. *Psychological science and education*. 2019; 24 (5): 47–57. DOI: 10.17759/pse.2019240505
  14. Plesnyavykh E.A. Tasks for cutting and folding figures. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1738680500&tld=ru&lang=ru&name=Задачи_на_разрезание_и_складывание_фигур_5_класс_2.pdf (accessed date: 12.01.2025).
  15. Ekimova M.A., Kukin G.P. Ye45 Cutting tasks. Moscow: ICNMO; 2002. 120 p.

Информация об авторе:

Чернявская Валентина Станиславовна, д-р пед. наук, профессор, профессор каф. общей и юридической психологии, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток.

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/111-123>

EDN: <https://elibrary.ru/XGORYO>

Дата поступления:
07.02.2025

Одобрена после рецензирования:
14.02.2025

Принята к публикации:
06.03.2025

Научная статья

УДК 59.087

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/124-133>

EDN: <https://elibrary.ru/FGRPUV>

Система измерений сельскохозяйственных животных для разработки «умной» одежды*

Копылова Мария Дмитриевна

Гетманцева Варвара Владимировна

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
Москва, Россия

Аннотация. Исследование направлено на определение и систематизацию размерных признаков сельскохозяйственных животных для разработки «умной» одежды. Для проведения промеров тела свиньи проанализирован скелет животного с целью определения основных поркометрических точек. Особенностью строения тела животного является отсутствие шеи и эллипсообразная форма туловища, что повлияет на конструкцию, так как в процессе движения животного изделие должно иметь минимальное смещение относительно поверхности тела, а эллипсообразная форма затрудняет возможность уменьшения площади покрытия поверхности тела животного. Исследованы способы получения размерной характеристики животного, где выявлено, что самым доступным методом является фотограмметрия. На основании проведенного исследования формы животного как геометрического объекта выявлены основные поркометрические точки (11 точек), разработана методика и рекомендован способ проведения замеров животного. Исходя из анализа геометрических особенностей поверхности тела животного определено, что 16 промеров достаточно, чтобы получить достоверную информацию для проектирования конструкций; получены промеры отдельных особей животных. Получены и систематизированы промеры отдельных особей животных. Построены 3D-аватары, необходимые для проведения дальнейших исследований с использованием виртуальной среды. Для построения аватаров животных использовалась среда Clo 3D. Для проведения натурных исследований выполнен прототип животного на 3D-принтере в масштабе 1:4. Разработанная система измерений сельскохозяйственных животных поможет совершенствовать процесс проектирования умной одежды благодаря взаимосвязи между формой и полученными измерениями для отслеживания и корректировки показателей жизнедеятельности животного.

Ключевые слова: сельскохозяйственные животные, размерные признаки, поркометрические точки, методика замеров, система измерений, виртуальная модель, прототип животного, виртуальный аватар, 3D-печать, «умная» одежда.

Для цитирования: Копылова М.Д., Гетманцева В.В. Система измерений сельскохозяйственных животных для разработки «умной» одежды // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 1. С. 124–133. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/124-133>. EDN: <https://elibrary.ru/FGRPUV>

* Исследование выполнено за счет гранта Russian Science Foundation (RSF) № 23-29-00337, <https://rscf.ru/project/23-29-00337/>

© Копылова М.Д., 2025

© Гетманцева В.В., 2025

Original article

Animal measurement system for smart clothing design

Maria D. Kopylova

Varvara V. Getmantseva

Kosygin Russian State University (Technologies, Design, Art)
Moscow, Russia

Abstract. *This study aims to identify and systematize the dimensional characteristics of farm animals for the development of "smart" clothing. To conduct body measurements of pigs, the animal's skeletal structure was analyzed to determine key porcometric points. A distinctive feature of the animal's body structure is the absence of a neck and an elliptical torso shape, which affects garment design, as the clothing must exhibit minimal displacement during movement, and the elliptical shape complicates the reduction of surface coverage. Various methods for obtaining size characteristics of the animal were examined, with photogrammetry identified as the most accessible technique. Based on the study of the animal's form as a geometric object, 11 key porcometric points were identified, a measurement methodology was developed, and a recommended procedure for conducting measurements was proposed. Analysis of the geometric features of the animal's body surface determined that 16 measurements are sufficient to obtain reliable data for construction design. Individual animal measurements were collected and systematized. 3D avatars were created for further research using a virtual environment, specifically the Clo 3D software. Additionally, a scaled 1:4 prototype of the animal was produced using 3D printing for physical testing. The developed farm animal measurement system will enhance the design process of smart clothing by establishing a connection between body shape and measurement data, enabling monitoring and adjustment of the animal's vital parameters.*

Keywords: *farm animals, dimensional characteristics, porcometric points, measurement methodology, measurement system, virtual model, animal prototype, virtual avatar, 3D printing, smart clothing.*

For citation: *Kopylova M.D., Getmantseva V V Animal measurement system for smart clothing design // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2025. Vol. 17, № 1. P. 124–133. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/124-133>. EDN: <https://elibrary.ru/FGRPUV>*

Введение

Опираясь на концептуальные разработки в области интернета вещей, «умной» одежды, инновационных изделий медицинского назначения и проч., можно заявить, что существует большой спектр носимых датчиков с функциями активного и удаленного мониторинга физиологических параметров [1]. Одними из самых популярных датчиков и средств мониторинга являются носимые датчики и биосенсоры, так как они имеют высокий потенциал для получения непрерывной информации в режиме реального времени о состоянии здоровья и местонахождения объекта [2].

Последнее время носимые датчики и биосенсоры активно внедряются в сельскохозяйственную промышленность для мониторинга физиологических параметров и получения непрерывной информации о сельскохозяйственных животных, такой как местонахождение, двигательная активность, фертильность, обнаружение охоты и т.д. Для наиболее точного расположения датчиков и био-

сенсоров на теле животного, а также получения достоверной информации о состоянии животного необходимо проектирование «умной» одежды [3].

Для дальнейшего проектирования «умной» одежды необходимо получение точных промеров тела животного. Однако, даже несмотря на точность получаемых промеров, существующие системы проектирования одежды для животных не отвечают требованиям потребителей и конструкторов. Из-за отсутствия нормативно-технической документации для каждого вида или породы животного, а также слабой взаимосвязи конструктивных параметров и строения тела животного не существует научно обоснованных методик конструирования для животных с учетом строения их скелета и мышечной системы [4].

В настоящее время в отечественной легкой промышленности отсутствует нормативно-техническая документация, регламентирующая требования к одежде для животных. Не существует научно обоснованных методик проектирования одежды для животных с учетом их строения скелета и мышечной системы, обеспечивающих высокие эргономические и потребительские показатели.

Целью работы является определение и систематизация размерных признаков сельскохозяйственных животных для разработки «умной» одежды.

Задачи исследования – проанализировать строение скелета свиньи, выявить основные поркометрические точки, необходимые и достаточные промеры тела свиньи, выполнить промеры отдельных особей, построить 3D-модель животного в виртуальной среде, выполнить прототип животного на 3D-принтере.

Основная часть

Изучение зооморфологических характеристик животных, необходимых для проектирования одежды

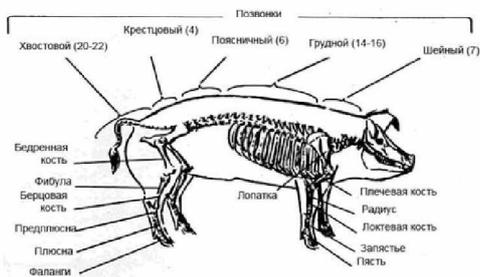

Рис. 1. Строение скелета свиньи

По аналогии с методиками конструирования одежды для людей опорой для изделия служит фигура животного, поверхность тела и его особенности. Для проектирования качественного изделия необходимо учитывать взаимосвязь между формой и измерениями, которые получают с поверхности тела. Одежда, проектируемая для человека, опирается на выступающие поверхности его тела, такие как плечевой и тазобедренный пояса. На данных участках одежда

прилегает к телу, оказывая существенное давление на небольшую площадь [5]. В одежде для животных опорным участком служит поверхность спины от середины шейного отдела позвоночника до начала хвостового отдела (рис. 1). Особенностью строения тела животного является отсутствие шеи и эллипсообразная форма туловища, что повлияет на конструкцию, так как в процессе движения животного изделие должно иметь минимальное смещение относительно поверхности тела, а эллипсообразная форма затрудняет возможность уменьшения пло-

щади покрытия поверхности тела животного. Например, в одежде для собак или лошадей наличие прогиба и заужения тела в области шеи и груди позволяет изготавливать изделие, покрывающее не всю поверхность животного.

Помимо понимания опорных участков тела при проектировании одежды для животных необходимо учитывать мышечную ткань и кожные покровы. Кожу свиней можно разделить на надкожицу (эпидермис), дерму и подкожную основу (рис. 2). На некоторых участках тела кожа свиней имеет существенные особенности строения. Например, у хряков на боковой поверхности плеча и грудной клетки кожа утолщена; в ней расположен щит в виде слоя плотной соединительной ткани с прослойками жира [4].

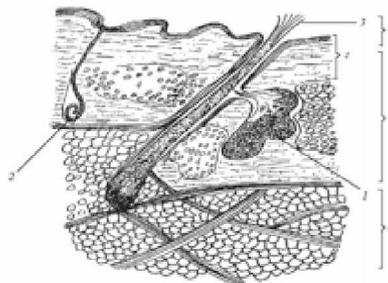

Рис. 2. Строение кожи свиньи: I – эпидермис; II – дерма; III – подкожный слой; IV – субэпидермисный сосочковый подслой: 1 – сальная железа; 2 – потовая железа; 3 – щетина; 4 – жировая ткань в дерме

Изучение способов получения размерной характеристики животного

При проектировании одежды для людей измерения поверхности тела проводятся при соблюдении определенных условий, таких как соблюдение статичного положения, расположение конечностей и наклон головы. Для классического ручного получения размерных признаков используются следующие инструменты: антропометр системы Мартина, толстотный циркуль, сантиметровая лента, линейки в качестве вспомогательных инструментов. Точность измерений зависит от квалификации специалиста.

Для проведения измерений тела свиньи животное должно неподвижно стоять в целях получения точной информации. Однако зафиксировать любое животное в статичном положении, даже при условии дрессировки, затруднительно. Современным способом получения размерных признаков фигуры является использование бесконтактных устройств измерения фигуры, например устройство трехмерного сканирования (3D-сканеры) [6–8]. Такая технология является передовой в создании электронных копий физических объектов. Сложность заключается в том, что поверхность тела является сложным объектом для сканирования. Для получения наиболее точных результатов необходимо иметь высококачественную технику и программные обеспечения, а также соблюдать определенные условия при сканировании. Полученная информация транслируется в виде 3D-модели поверхности тела животного, и проектирование изделий произ-

водится в трехмерной среде. Еще одним способом получения бесконтактной информации о размерной характеристике тела объекта является фотограмметрия. Фотограмметрия – техника получения информации о размерной характеристике фигуры путем получения множества фотоснимков. Сложность при использовании данного метода заключается в необходимости получения большого количества снимков в разных проекциях. Данный метод является более доступным, так как не требует использования специального дорогостоящего оборудования.

Проведение исследования формы животного как геометрического объекта и выявление основных зоометрических точек

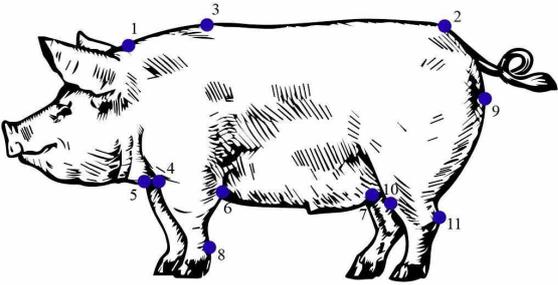
Для получения точных данных измерения производят, опираясь на поркометрические точки, которые являются ярко выраженными и легко определяются благодаря строению скелета и поверхности тела. При определении совокупности зоометрических точек данные точки выделялись как экстремальные точки поверхности тела животного, рассмотренного в качестве геометрической фигуры. В теории зоологии данной совокупности точек нет, так как тело животного рассматривается только с точки зрения массы и плодовитости.

Для разработки системы промеров составлен перечень основных точек, необходимых для промеров свиньи (табл. 1).

Таблица 1

Основные поркометрические точки

№ п/п	Наименование точек
1	Шейная
2	Точка основания хвоста
3	Лопаточная
4	Плечевая
5	Вершина грудной кости
6	Лучевая
7	Паховая
8	Запястная
9	Седалищная
10	Коленная
11	Скакательная

Проведение зоометрических исследований и разработка системы измерений

На основании проведенных исследований формы животного как геометрического объекта разработана методика промеров тела свиньи, которая предполагает получение 16 промеров, с помощью которых можно описать особенности

тела животного. Необходимые промеры приведены на рис. 3. Аналогичные промеры в животноводстве и сельском хозяйстве не используются (там используются промеры: живой массы, высоты в холке, крестце; косой длины туловища; ширины и глубины груди; ширины поясницы и крестца). Перечень промеров и способ их измерения приведены в табл. 2.

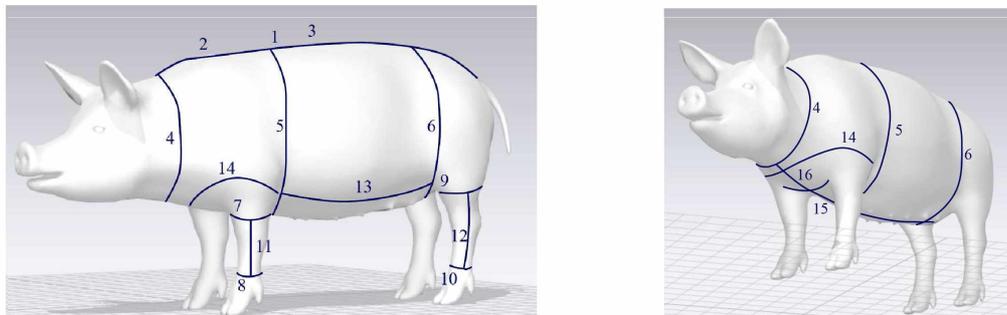

Рис. 3. Схема промеров тела свиньи

Таблица 2

Перечень промеров и способ их измерения

№ п/п	Промеры	Способ измерения
1	Длина спины	По поверхности спины от шейной точки до точки основания хвоста
2	Длина шеи	По поверхности спины от шейной точки до уровня измерения обхвата груди
3	Расстояние от обхвата груди до обхвата талии	По поверхности спины от обхвата груди до обхвата талии
4	Обхват шеи	Вокруг шеи через шейную точку перпендикулярно земле
5	Обхват груди	Вокруг туловища в самом широком месте грудной клетки за передними лапами
6	Обхват талии	Вокруг туловища на уровне паховых впадин через паховую точку
7	Обхват ноги I	Вокруг передней ноги горизонтально через локтевую точку
8	Обхват ноги II	Вокруг передней ноги горизонтально через запястную точку
9	Обхват ноги III	Вокруг задней ноги горизонтально через сочленение задней ноги и туловища на уровне паховой точки
10	Обхват ноги IV	Вокруг задней ноги горизонтально через скакательную точку
11	Длина передней ноги	Желаемая длина от уровня измерения обхвата ноги I
12	Длина задней ноги	Желаемая длина от уровня измерения обхвата ноги III

Окончание табл. 2

№ п/п	Промеры	Способ измерения
13	Расстояние от локтевой точки до паховой точки	По туловищу горизонтально
14	Ширина груди	Горизонтально от локтевой точки через выступающие точки грудной клетки спереди
15	Длина от обхвата шеи до уровня паховой точки	По животу от уровня обхвата шеи до уровня вертикали паховой точки
16	Ширина груди между передними ногами	По груди между передними ногами

Проведение промеров отдельных особей животных и построение аватаров животных

Получены промеры 5 особей (промерены поросята) (табл. 3). Промеры выполнялись на базе ООО «Селекционно-гибридный центр» (Воронежская обл., пос. Вишневка) и на базе мини-фермы «Страус» (Московская область, Мытищинский р-он, д. Чиверево).

Таблица 3

Величины промеров отдельных особей животных

№ п/п	Наименование измерения	Величина измерения, см				
		1	2	3	4	5
1	Длина спины	121,5	116,6	112,7	96,5	90,7
2	Длина шеи	36,0	34,5	33,4	28,6	26,8
3	Расстояние от обхвата груди до обхвата талии	55,8	53,6	51,8	44,3	41,6
4	Обхват шеи	106,6	102,3	98,9	84,7	79,6
5	Обхват груди	146,3	140,4	135,7	116,2	109,2
6	Обхват талии	140,1	134,5	130,0	111,3	104,5
7	Обхват передней ноги наверху I	37,2	35,7	34,5	29,6	27,8
8	Обхват передней ноги внизу II	22,3	21,4	20,7	17,7	16,7
9	Обхват задней ноги наверху III	33,5	32,1	31,1	26,6	25,0
10	Обхват задней ноги внизу IV	21,1	20,2	19,6	16,7	15,7

№ п/п	Наименование измерения	Величина измерения, см				
		1	2	3	4	5
11	Длина передней ноги	21,1	20,2	19,6	16,7	15,7
12	Длина задней ноги	21,1	20,2	19,6	16,7	15,7
13	Расстояние от локтевой точки до паховой точки	57,0	54,7	52,9	45,3	42,6
14	Ширина груди	89,3	85,7	82,8	70,9	66,6
15	Длина от обхвата шеи до уровня паховой точки	90,5	86,9	84,0	71,9	67,5
16	Ширина груди между передними ногами	12,4	11,9	11,5	9,9	9,3

Для построения аватаров животных использовалась среда Clo 3D (рис. 4). Для проведения натурных исследований выполнен прототип животного на 3D-принтере в масштабе 1:4 (рис. 5).

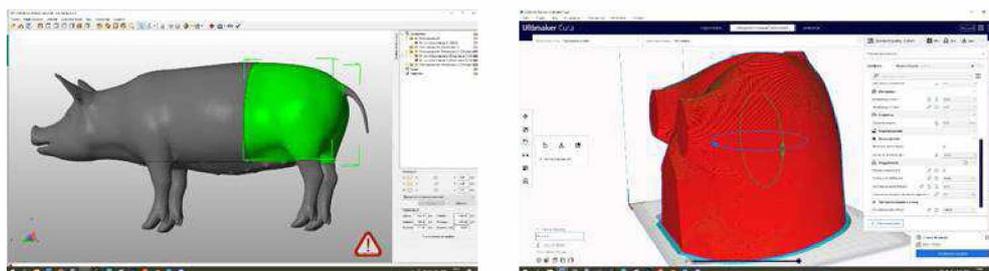

Рис. 4. Построение аватара и работа с 3D-моделью тела животного

Рис. 5. Выполнение прототипа животного на 3D-принтере

Полученные аватары необходимы для проведения дальнейших исследований с использованием виртуальной среды.

Заключение

Изучены зоометрические характеристики животных с точки зрения разработки адекватного покрытия поверхности тела животного тканевой оболочкой, в том числе акцептована информация о морфологии участков поверхности тела животного, которые будут являться опорой для тканевой оболочки (одежды), – данная информация будет являться определяющей при разработке методики проектирования одежды для животных; акцептована информация об особенностях кожного покрова животного – данная информация будет учтена при разработке рекомендаций и выборе пакета материалов.

Проведено исследование формы животного как геометрического объекта и выявлены основные поркометрические точки (11 точек). Данные точки выделены как экстремальные точки поверхности тела животного, на основе которых параметрически может быть описана развертка одежды (конструкция).

Разработана методика и рекомендован способ проведения замеров животного. Исходя из анализа геометрических особенностей поверхности тела животного и используемой наработки в области проектирования одежды для людей определено, что 16 промеров являются достаточными, чтобы получить достоверную информацию для проектирования конструкций.

Получены промеры отдельных особей животных, построены аватары животных для проведения дальнейших исследований с использованием виртуальной среды. Для проведения натурных исследований выполнен прототип животного на 3D-принтере в масштабе 1:4.

Разработанная система измерений сельскохозяйственных животных поможет совершенствовать процесс проектирования «умной» одежды благодаря взаимосвязи между формой и полученными измерениями для отслеживания и корректировки показателей жизнедеятельности животного.

Список источников

1. An epidermal patch for the simultaneous monitoring of haemodynamic and metabolic biomarkers / J.R. Sempionatto, M. Lin, L.Yin [et al.] // *Nat Biomed Eng.* 2021. Vol. 5. 737–748.
2. Wearable sensors: Modalities, challenges, and prospects / J. Heikenfeld [et al.] // *Lab Chip.* 2018. Vol. 18. P. 217–248.
3. Копылова М.Д., Гетманцева В.В., Хотеева М.И. Исследование инструментов мониторинга состояния живых организмов (человека и животного) для проектирования их в структуре умной одежды. 2023. С. 3–10. DOI: 10.25791/esip.12.2023.1415
4. Анатомия домашних животных / И.В. Хрусталева, Н.В. Михайлов, Я.И. Шнейберг [и др.]. Москва: Колос, 1994. 704 с.
5. Мартынова А.И., Андреева Е.Г. Конструктивное моделирование одежды: учеб. пособие. Москва: Московский гос. ун-т дизайна и технологии, 2006. 214 с.
6. A comparison of low-cost techniques for three-dimensional animal body measurement in livestock buildings / A. Pezzuolo, D. Giora, H. Guo [et al.] // *IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science.* 2019.
7. Estimation of bodyweight from body measurements and determination of body measurements on Limousin cattle using digital image analysis / S. Ozkaya, W. Nej, S.A. Krezel-Czopek, A. Oler // *Animal Production Science.* 2016.

8. Патент RU 2307622 С1. Универсальное измерительное устройство для животных / Абонеев В.В., Сузов А.И.

References

1. An epidermal patch for the simultaneous monitoring of haemodynamic and metabolic biomarkers / J.R. Sempionatto, M. Lin, L.Yin [et al.]. *Nat Biomed Eng.* 2021; (5): 737–748.
2. Wearable sensors: Modalities, challenges, and prospects / J. Heikenfeld [et al.]. *Lab Chip.* 2018; (18): 217–248.
3. Kopylova M.D., Getmantseva V.V., Khoteeva M.I. Study of tools for monitoring the state of living organisms (human and animal) for designing them in the structure of smart clothes. 2023: 3–10. DOI: 10.25791/esip.12.2023.1415
4. Anatomy of pets / I.V. Khrustaleva, N.V. Mikhailov, Y.I. Schneiberg [et al.]. Moscow: Kolos; 1994. 704 p.
5. Martynova A.I., Andreeva E.G. Constructive modeling of clothing: tutory. manual. Moscow: Moscow State University of Design and Technology; 2006. 214 p.
6. A comparison of low-cost techniques for three-dimensional animal body measurement in livestock buildings / A. Pezzuolo, D. Giora, H. Guo [et al.]. *IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science.* 2019.
7. Estimation of bodyweight from body measurements and determination of body measurements on Limousin cattle using digital image analysis / S. Ozkaya, W. Nej, S.A. Krezel-Czopek, A. Oler. *Animal Production Science.* 2016.
8. Patent RU 2307622 S1. Universal measuring device for animals / Aboneev V.V., Surov A.I.

Информация об авторах:

Копылова Мария Дмитриевна, канд. техн. наук, доцент, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, mdkopylova@mail.ru

Гетманцева Варвара Владимировна, д-р техн. наук, профессор, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, getmantseva@inbox.ru

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/124-133>

EDN: <https://elibrary.ru/FGRPUV>

Дата поступления:
27.11.2024

Одобрена после рецензирования:
22.01.2025

Принята к публикации:
05.02.2025

Научная статья

УДК 81.42

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/134-145>

EDN: <https://elibrary.ru/HNCLBW>

Прагматическая адаптация текста в художественном ироническом дискурсе

Белошапко Анна Алексеевна

Чернышева Анна Сергеевна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** Термин «художественный иронический дискурс» описывает многоуровневое явление в лингвистике и литературоведении, где ирония служит не просто стилистическим приемом, но и средством формирования сложных смыслов в художественных текстах. Объект исследования – художественный иронический дискурс; предмет – прагматическая адаптация иронии при переводе литературных произведений. Цель работы – выявить основные приемы прагматической адаптации юмористического текста при переводе с английского языка на русский. Передача юмора при переводе представляет собой сложную задачу, требующую учета лингвистических и прагматических аспектов, таких как контекст, авторские интенции, культурные реалии и реакции целевой аудитории. Прагматический подход к переводу юмора подразумевает глубокое понимание не только языка, но и социальных и когнитивных факторов, влияющих на восприятие комического. Контекстуальная зависимость юмора делает его восприятие вариативным в разных культурах и ситуациях. Рассматривается лингвопрагматический аспект передачи юмора в произведении Стефана Кларка «Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга», анализируются переводческие стратегии и методы адаптации, использованные для передачи иронии в целевом языке.*

***Ключевые слова:** художественный иронический дискурс, перевод юмора, прагматическая адаптация, Стефан Кларк «Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга».*

***Для цитирования:** Белошапко А.А., Чернышева А.С. Прагматическая адаптация текста в художественном ироническом дискурсе // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 1. С. 134–145. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/134-145>. EDN: <https://elibrary.ru/HNCLBW>*

Original article

Pragmatic text adaptation in ironic fiction discourse

Anna A. Beloshapko

Anna S. Chernysheva

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. *The term "artistic ironic discourse" describes a multifaceted phenomenon in linguistics and literary studies, where irony functions not merely as a stylistic device but as a means of constructing complex meanings within literary texts. The object of this research is artistic ironic discourse, while the subject is the pragmatic adaptation of irony in literary translation. The study aims to identify key strategies for the pragmatic adaptation of humorous texts when translating from English to Russian. Translating humor presents a significant challenge, requiring careful consideration of linguistic and pragmatic aspects such as context, authorial intent, cultural references, and audience reception. A pragmatic approach to humor translation necessitates a deep understanding of both language and the social and cognitive factors that influence the perception of comedy. The context-dependent nature of humor makes its interpretation variable across different cultures and situations. This study examines the linguopragmatic aspects of humor translation in Stephen Clarke's work "England and France: We Love to Hate Each Other," analyzing translation strategies and adaptation methods used to convey irony in the target language.*

Keywords: *artistic ironic discourse, humor translation, pragmatic adaptation, Stephen Clarke, England and France: We Love to Hate Each Other.*

For citation: *Beloshapko A.A., Chernysheva A.S. Pragmatic text adaptation in ironic fiction discourse // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2025. Vol. 17. № 1. P. 134–145. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/134-145>. EDN: <https://elibrary.ru/HNCLBW>*

Введение

Термин «художественный иронический дискурс» охватывает сложное и многогранное явление в рамках литературной науки и лингвистики. Это понятие применяется для описания использования иронии в художественных текстах, где она служит не просто стилистическим приемом, но и средством создания многоуровневых смыслов, которые активно взаимодействуют с читателем, вызывая у него размышления или реакции. Художественный иронический дискурс включает в себя иронию, применяемую в художественной литературе, что отличает его от обыденного или разговорного использования иронии. В литературном контексте ирония часто используется для подчеркивания противоречий между реальностью и внешним восприятием либо ожиданиями персонажей или читателей.

Объект исследования – художественный иронический дискурс; предмет – прагматическая адаптация текста в художественном ироническом дискурсе. Новизна работы заключается в том, что впервые был произведен лингвопрагматический анализ текста произведения Стефана Кларка «Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга». Помимо этого, отсутствуют публикации, анализирующие данное произведение с лингвистической точки зрения в целом. Актуальность обусловлена важностью иронического дискурса в литературе и его ролью в межкультурной коммуникации. Исследование способов прагматической

адаптации перевода англоязычного иронического дискурса на материале произведения Стефана Кларка «Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга» помогает глубже понять использование иронии как средства художественной выразительности. Произведения С. Кларка, сопоставляющие англо-французские культурные стереотипы, представляют интерес для анализа специфических языковых приемов.

Целью данной работы является выявление основных переводческих особенностей прагматической адаптации текста в художественном ироническом дискурсе при переводе с английского языка на русский. Задачи исследования: 1) рассмотреть понятие художественного иронического дискурса; 2) выделить основные способы прагматической адаптации текста при переводе с английского языка на русский; 3) провести анализ выборки примеров прагматической адаптации (125 примеров); 4) выявить основные переводческие способы прагматической адаптации текста. Методы исследования: количественный, лингвистического анализа, сплошной выборки и компонентного анализа.

С.И. Походнёй в работе «Языковые виды и средства реализации иронии» были выделены виды иронии в зависимости от условий и способов её реализации: ситуативная ирония, эмоционально-окрашенный тип иронии и ассоциативная ирония [1].

По мнению А.А. Горностаевой, ирония – это ценностное суждение с модальностью и скрытым отношением к объекту [2]. Обращаясь к классификации видов иронии [1], можно сделать вывод о том, что А.А. Горностаева дает определение именно ассоциативной иронии.

Дискурс, с точки зрения Э. Бенвениста, – это речевое произведение, которое возникает каждый раз, когда мы говорим; взаимодействие говорящего и слушателя, направленное на достижение коммуникативных целей. Важным аспектом широкого понимания дискурса является связь дискурса с участниками коммуникации – говорящим и слушателем, а также намерением говорящего воздействовать на слушателя через свои высказывания [3]. Ввиду того, что в данном исследовании тип дискурса является художественным, следует обратиться к классификации видов дискурса А.А. Кибрика. Он предложил разделять виды дискурса в зависимости от функциональных стилей, т.е. сфер человеческой деятельности [4]. Г.Я. Солганик характеризует художественный функциональный стиль как функциональный стиль, обладающий особой эстетической функцией, возбуждающий чувство прекрасного, где слово имеет не только то значение, что и в общем литературном языке, но и добавочное значение, связанное с художественным миром, содержанием данного произведения [5].

В научных трудах дается определение художественному и ироническому дискурсам, однако понятия именно художественного иронического дискурса в процессе исследования темы и анализа научной литературы найти не удалось. Следовательно, это определение необходимо вывести самостоятельно, обращаясь к вышеприведенным трактовкам дискурса и классификациям его видов. Таким образом, художественный иронический дискурс – речевое произведение, в котором автор выражает скрытое истинное отношение к объекту речи, где

слово выполняет эстетическую функцию и имеет не только то значение, которое предполагается литературным языком, но и то, которое связано с содержанием речевого произведения. Данное понятие представляет собой важный объект лингвистического исследования, который позволяет глубже понять механизмы создания и восприятия иронии в литературных текстах.

Основная часть

Передача юмора в процессе перевода является сложной задачей для переводчика и не ограничивается только лингвистическими и стилистическими аспектами. Важную роль играют и прагматические аспекты, которые включают в себя учет контекста, интенций автора, культурных реалий и реакции целевой аудитории. Прагматический подход к переводу юмора требует глубинного понимания не только языка, но и социальных, культурных и когнитивных факторов, влияющих на восприятие комического эффекта. Юмор часто основан на контексте, который включает в себя ситуацию, в которой происходит действие, личностные характеристики участников и их взаимоотношения. Контекстуальная зависимость юмора означает, что один и тот же шутливый элемент может вызывать смех в одном контексте и быть совершенно непонятным или даже обидным в другом. Поскольку данное исследование основано на произведении художественного иронического дискурса, интенции автора играют важную роль в понимании и передаче юмора. Часто авторы используют юмор как инструмент для критики социальных норм, политических явлений или человеческих слабостей. Переводчик должен уметь уловить эти интенции и передать их в целевом языке, сохраняя при этом оригинальный замысел и тональность.

В языкознании многие ученые старались дать наиболее точное определение лингвопрагматике. Так, Ю.С. Степанов считает, что прагмалингвистика или лингвопрагматика – это наука, изучающая оптимальный выбор языковых средств, которые обеспечивают успешность акту коммуникации и установления стойких коммуникативных связей в процессе речевого общения [6]. По мнению лингвиста Б.Ю. Нормана, лингвопрагматика – направление языкознания, изучающее употребление языка с учётом возрастных, половых, общественно-статусных и профессиональных особенностей общающихся, а также конкретных условий и целей речевого акта [7]. Данные определения имеют разную формулировку, однако их смысл является смежным. Цель применения прагматики в лингвистике – достижение успешной коммуникации путём учёта особенностей общающихся и, следовательно, выбора нужных языковых средств.

Советский и российский переводчик Н.К. Гарбовский чётко разграничивает переводческие трансформации «чистого вида» и прагматические трансформации, выбор которых зависит от контекста, ситуации общения и конечной коммуникативной цели высказывания. Прагматические трансформации он называет прагматическими преобразованиями и отмечает, что их использование влияет на весь текст в целом. Прагматическое преобразование, по мнению Н.К. Гарбовского, – это сознательное изменение переводчиком коммуникативного эффекта, к которому стремились авторы исходных речевых произведений [8]. Наиболее существенные изменения семантических и синтаксических значений происходят

в результате трансформационных операций, которые получили названия целостных преобразований (В.Н. Комиссаров), адаптаций (Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне), прагматических адаптаций (А.Д. Швейцер). Прагматически обусловленные преобразования оказываются необходимыми при переводе идиоматических выражений, а также при передаче знаков-реалий. Прагматическая адаптация, с точки зрения А.Д. Швейцера, – это внесение определенных изменений при переводе текста из-за социально-культурных, психологических и иных различий между получателем оригинального и переводного текста с целью передачи изначальной интенции автора-источника [9].

В.Н. Комиссаров в работе «Теория перевода» определяет прагматику в переводе следующим образом: прагматический аспект – это способность текста оказывать на читателя глубокое эмоциональное воздействие, вызывать определенную эмоциональную реакцию, побуждать его к каким-либо действиям [10]. Таким образом, прагматику в переводе можно назвать с учетом определенных условий, при которых сообщение достигает своего целевого эффекта в другой культуре и языке. Это включает в себя адаптацию текста к культурным нормам, ожиданиям и менталитету целевой аудитории, а также сохранение коммуникативной функции оригинала.

На основании вышеприведенного анализа прагматического аспекта передачи юмора в произведении художественного иронического дискурса можно сделать вывод о том, что для успешной передачи юмора переводчик может использовать различные стратегии и методы адаптации.

Материалом исследования послужило произведение британского журналиста и новеллиста Стефана Кларка «Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга», написанное в 2010 г. [11]. Стефан Кларк, известный своим острым чувством юмора и мастерством использования языка, создает произведение, в котором ирония служит основным инструментом для подчеркивания вечного исторического и культурного противостояния между Англией и Францией. Перевод книги был выполнен Ириной Литвиновой [12], российским переводчиком современной литературы. С. Кларк подробно изучает историю древних враждебных отношений и конкуренции между Англией и Францией, начиная со средневековья и заканчивая современностью. Он анализирует ряд ключевых событий, таких как Столетняя война, Великая Французская революция, Наполеоновские войны, две мировые войны и другие значимые моменты истории обеих стран. Книга обращается к различным аспектам отношений между Англией и Францией, включая политические, экономические, культурные и социальные аспекты, а также воздействие этих отношений на мировую политику и современное европейское общество.

В ходе анализа примеров выборки текста были выявлены следующие прагматические адаптации: целостное преобразование (86%), лексическая замена (12%) и синтаксическое уподобление (2%). Рассмотрим некоторые примеры целостного преобразования. В первую очередь стоит обратить внимание на название исследуемого произведения. В оригинале оно звучит так: «1000 Years of Annoying the French» (1000 лет раздражения французов), в то время как в рус-

ском варианте название следующее: «Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга». Переводчик использует оксюморон, соединяя два противоположных по смыслу глагола: «любим ненавидеть». Здесь при переводе было использовано несколько переводческих трансформаций. В первую очередь стоит сказать о трансформации целостного преобразования, так как именно при помощи нее переводчик практически полностью изменяет исходное название оригинала. В оригинальном названии «1000 Years of Annoying the French» акцент делается на длительность и постоянство исторического конфликта между Англией и Францией. Переводчик изменяет угол зрения, акцентируя внимание на взаимной неприязни и делая название более эмоциональным и интригующим для русскоязычных читателей. Название «Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга» передает идею конфликта через призму эмоциональной взаимности, что усиливает интригующую и юмористическую составляющую. Переводчик адаптирует название для русскоязычных читателей, опуская фрагмент «1000 лет раздражения», поскольку первоначальное название может быть не столь ясным для русскоязычной аудитории, которая не знакома с контекстом. Следовательно, переводчик решает упомянуть в названии русской версии обе страны, об исторических и культурных конфликтах которых пойдет речь в произведении.

Фраза «to show everyone *who was the boss*» в контексте ситуации, когда Вильгельм Завоеватель тащил свою жену Матильду за волосы по улицам Кана, на русский язык была переведена так: «чтобы показать всем, *кто в доме хозяин*». Дословный перевод «показать всем, кто был главный» не содержит в себе столько экспрессии, сколько русское устойчивое выражение «кто в доме хозяин». Фраза «кто в доме хозяин» является неотъемлемой частью русской культуры и отражает множество аспектов исторических, социальных и культурных реалий России. Она воплощает патриархальные традиции, уважение к иерархии и лидерству, а также глубоко укоренена в языке, фольклоре и литературе. Именно эти факторы делают эту фразу специфичной и узнаваемой.

Целостное преобразование также наблюдалось в переводе названия главы «Stealing a French king's wife – not good for international relations», что дословно переводится как «Кража жены французского короля – нехорошо для международных отношений». Дословный перевод звучит недостаточно экспрессивно для произведения художественного иронического дискурса. И. Литвинова перевела его так: «Хочешь поссориться с соседом – укради у него жену». Речь в этой главе шла о том, как Генрих II женился на Элеоноре Аквитанской, которая лишь несколькими неделями ранее развелась с королём Франции Людовиком VII. Здесь прагматическая адаптация заключена в способе построения фразы в русском варианте. В русском языке есть поговорка «Хочешь поссориться с соседями – заведи козу». Суть этой поговорки заключается в том, что коза, будучи животным, способна доставлять множество неудобств соседям: может заходить на чужие участки, поедать посевы, портить заборы и создавать шум. Таким образом, заведение козы в непосредственной близости от соседей может вызвать раздражение и конфликты. Поговорка используется как метафора для описания действий, которые намеренно или случайно вызывают раздражение и конфликты

с окружающими. Поскольку название главы должно быть логически связано с её содержанием, переводчик принимает решение использовать трансформацию целостного преобразования, взяв за основу русскую поговорку, которая передаст русскоязычному читателю ироническое отношение автора к ситуации.

Следующий пример целостного преобразования присутствует в главе, где рассказывается об истории создания шампанского, – «Wines bottled in the autumn would go to sleep, as it were, during the winter», что дословно переводилось бы как «Вина, разлитые по бутылкам осенью, как бы засыпали на зиму». Однако переводчик в русской версии пишет следующее: «Вина, разлитые осенью, отправлялись, как и положено, в зимнюю спячку». В данном случае прагматической адаптацией стал фрагмент «отправлялись, как и положено, в зимнюю спячку», что было выполнено переводчиком при помощи трансформации целостного преобразования. Общеизвестным фактом является то, что в зимнюю спячку, как и положено, отправляется медведь. Адаптация под русскоязычного читателя здесь заключается в том, что медведь является неофициальным символом России и часто используется в карикатурах, эмблемах и политических карикатурах для обозначения страны. Это связано с ассоциациями медведя с мощью, силой и одновременно с некоторой неуклюжестью. Подобное сопоставление бутылок с вином и медведя является комичным.

В истории создания шампанского также был ещё один пример применения прагматической адаптации. Текст оригинала: «*It is often said that when Dom Perignon first took a gulp of fizzy Champagne, he exclaimed "I'm tasting the stars!"*» – текст перевода: «*Часто можно услышать байку, будто Дом Периньон, сделав первый глоток шипучего шампанского, воскликнул: "Я пробую звёзды!"*». Фразу «*It is often said*» (обычно говорят) переводчик переделал так: «часто можно услышать байку», используя трансформацию целостного преобразования. В древности «баи» или «баяны» были профессиональными рассказчиками и певцами, которые передавали истории, мифы и легенды. Эти люди пользовались уважением и играли важную роль в сохранении культурного наследия. Например, словом «баян» называли сказителя и певца в древней Руси. В современном русском языке «байка» обычно означает забавную, поучительную или просто интересную историю, часто с элементами вымысла или преувеличения. Слово несет в себе оттенок легкой недостоверности, что делает его хорошим вариантом для описания вымышленных историй.

Целостное преобразование использовалось при переводе главы «Cousin, cousine», в которой рассказывалось о том, как у Марии, королевы Шотландии, умерла двоюродная тётя, тоже Мария. После этого трон отошел к Елизавете I, но католики, включая французское королевское семейство, были против данного обстоятельства, так как Елизавета была незаконнорожденной. В русском варианте эта глава называется «Ох, уж эти родственники». Переводчик воспользовался данной трансформацией, поскольку дословно «Cousin, cousine» при переводе с французского означает «Двоюродный брат, двоюродная сестра». Такое преобразование является прагматической адаптацией под русскоязычного читателя, так как семейные отношения в русской культуре занимают особое место и

семейные связи часто бывают очень тесными и сложными. В русской культуре принято поддерживать крепкие семейные связи, что может приводить к частым взаимодействиям и, соответственно, к конфликтам или раздражениям. Исторически многие поколения одной семьи жили вместе или очень близко друг к другу, что порождало много поводов для взаимодействий и, следовательно, для использования этой фразы.

Приведем еще один пример: «If Harold became King of England and thereby provoked the covetous William, the two unfortunate Godwins languishing in Norman dungeons were bound to get their rations, or worse things, cut», что в переводе Ирины Литвиновой звучит так: «Если бы Гарольд стал королем Англии, что непременно разозлило бы жаждущего власти Вильгельма, двум несчастным Годвинам, томлящимся в нормандских застенках, *пришлось бы туго*». В 1051 г. Вильгельм Завоеватель взял в плен двух графов Годвинов, которые были претендентами на английский престол, так как Эдуард Исповедник не оставил после себя наследников. Конечно же, Вильгельм старался устранить других претендентов на английскую корону, поэтому графов ждала только смерть в плену у нормандцев. Дословный перевод фразы «*were bound to get their rations, or worse things, cut*» звучит следующим образом: «им должны были урезать рацион или что-нибудь похуже». Переводчик подобрала вариант целостного преобразования – *пришлось бы туго* – как раз с юмористическим намеком на то, что судьба графов является очень незавидной. Данный вариант адаптации воспринимается русским читателем намного лучше, чем дословный перевод текста оригинала.

Следующим способом прагматической адаптации художественного иронического дискурса является трансформация лексической замены, когда единица текста оригинала не совпадает с единицей текста перевода, так как переводчику необходимо подобрать более выразительный эквивалент, который поможет понять читателю юмористическую задумку автора. Так, например, перевод причастия как «*assassinated*». Словарное значение глагола «*to assassinate*» – убить важную или известную персону по политическим мотивам. Литвинова перевела его так: «*отправят к праотцам*». Таким образом переводчик делает юмористический акцент на том, что Вильгельм решил не ждать, пока его убьют, и сам преследовал своих агрессоров. «Праотцы» здесь служат ироническим намёком на то, что почти никто из прежних правителей, в том числе предков Вильгельма, не умирал своей смертью, и Вильгельм может тоже «отправиться к ним». Прагматический аспект перевода состоит в данном случае в том, что русская культура и язык восходят к древнеславянским временам, когда существовали свои религиозные и духовные верования. Понятие «праотцы» связано с культом предков, который был важной частью славянской культуры. Предки почитались и считались защитниками рода, поэтому выражение «отправить к праотцам» означает отправление человека в мир предков, т.е. к его корням. Более того, в православии смерть рассматривается как переход в иной мир, где душа соединяется с предками.

Прагматическая адаптация также была использована с переводом фразы «*to say rude things*», когда речь шла о Гарольде Годвинсоне, выходеце из семьи,

которая всегда нелестно отзывалась о нормандцах: «For a man whose family had spent twenty years *saying rude things* about the Normans, Harold Godwinson now did a remarkably rash thing». Поскольку в любом обществе язык развивается и отражает социальные отношения и взаимодействия, критика и оскорбления были и остаются частью человеческого общения. В русском языке есть такой глагол *поносить* (поругание, оскорбление); именно его использует Ирина Литвинова в переводе при помощи трансформации лексической замены: «Для выхода из семьи, которая годами *поносила* нормандцев, Гарольд Годвинсон совершил весьма безрассудный поступок».

Другой пример – название главы, где речь идет о начале Столетней войны, а именно о наступлении англичан во Францию. «Annoying the French for fun and profit» – так звучит заголовок в тексте оригинала, а в тексте перевода – «Позлить французов ради забавы и *барышей*». «Барыши» – это слово, которое редко используется в повседневной речи современного человека. Архаизмы часто воспринимаются как комические, потому что они звучат как неуместные или устаревшие в контексте современного общения. Это создает эффект легкого несоответствия, который может показаться забавным. Слово «барыши» происходит от древнерусского слова «барышь» (бариш), которое использовалось в значении «прибыль, доход, выгода». Использование этого архаизма, который переводчик добавляет в русское название главы при помощи трансформации лексической замены, и становится примером прагматической адаптации.

Лексическая замена использовалась переводчиком в следующем примере: «It was even rumored that Edward had taken his vow of celibacy just *to frustrate* Godwin». В середине XI в. эрл Годвин, будучи представителем богатого англосаксонского рода, поддержал восхождение на трон Эдуарда Исповедника и выдал за него замуж свою дочь Эдиту. Могущество Годвина не устраивало не только англосаксонскую знать, но и самого Эдуарда, который путем политических интриг в итоге лишил Годвина богатства и власти. В переводе Ирины Литвиновой предложение звучит следующим образом: «Поговаривали даже, что Эдуард дал обет целомудрия исключительно для того, чтобы *насолить* Годвину». В данном примере, используя глагол «насолить» вместо дословного значения английского глагола *to frustrate* «разрушить планы», переводчик как раз делает акцент на том, что, помимо лишения денег и авторитета, Эдуард еще лишил своего врага наследников.

Еще один способ прагматической адаптации художественного иронического дискурса, выделенный в данной работе, – синтаксическое уподобление. Нужно отметить, что данная трансформация редко встречалась в тексте перевода, однако она также необходима для достижения юмористического воздействия на читателя. Можно привести пример в переводе названия главы «*Boogeyman comes to Casablanca*», где речь идет о том, как Шарль де Голль во время Второй мировой войны отказался обсуждать будущее Европы и Африки, которое напрямую зависит от французских территорий, а эта дискуссия проходила в Касабланке. «*Boogeyman comes to Casablanca*» дословно переводится как «Чудовище приехало в Касабланку». Однако переводчик делает следующий заголовок: «*Бука при-*

езжает в Касабланку». В данном случае слово «boogeyman» можно было перевести разными словами: чудище, пугало, страшилка, бабайка и т.д., так как в общем значении подразумевается воображаемый злой человек, причиняющий вред детям. Прагматическая адаптация заключается в том, что Шарль де Голль не хотел никого пугать в этом контексте, особенно детей. В русском языке у слова «бука» есть второе значение – угрюмый, недружелюбный и нелюдимый человек. Именно это значение подходит под описываемую ситуацию, поэтому И. Литвинова включает в перевод слово «бука». Ирония в языке перевода заключается в том, что существительное «бука», когда речь идёт о взрослом человеке и тем более генерале, звучит слегка несурзано и забавно.

Во время правления Эдуарда Исповедника нормандская знать пользовалась благосклонностью короля. Однако один из эрлов, Годвин, имел большой авторитет среди англосаксонских баронов. В 1051 г. в городе Дувре произошла драка между нормандцами и англосаксами, и король потребовал наказать горожан. Годвин не просто отказался подчиниться приказу короля, но и объявил войну иноземцам, которым пришлось покинуть страну. К этой ситуации относится предложение «Godwin demanded that the foreign courtiers *be sent home*, and Edward was forced to comply», которое в переводе звучит как «Годвин потребовал, чтобы придворные-иностранцы *отправились восвояси*, и Эдуарду пришлось подчиниться». В русском языке фраза «уйти восвояси» имеет значение «уйти домой; уйти туда, откуда пришел», что перекликается с дословным переводом фразы «*to be sent home*» – отправить домой. Таким образом, Ирине Литвиновой удалось усилить юмористически эффект, понятный русскому человеку, сохранив синтаксическую структуру предложения при переводе.

Рассмотрим еще один пример: «Moreover, William knew that he might not have to do *much fighting*». В переводе на русский язык это звучит следующим образом: «Более того, Вильгельм и сам знал, что вторжение можно осуществить *малой кровью*». Здесь речь идет о Нормандском завоевании Англии Вильгельмом I, который склонял английских баронов к вассальной клятве верности, и, соответственно, завоевание обошлось с наименьшими финансовыми и человеческими затратами, а также обеспечило Вильгельму легитимность власти. В восприятии русского читателя фраза «малой кровью» создает понимание того, что Вильгельм мог осуществить свой план без большого количества сражений и кровопотери.

Заключение

На основе работ по изучению дискурса Э. Бенвениста, понятия художественного дискурса Г.Я. Солганика и классификации видов дискурса А.А. Кибрика было сформулировано определение понятия «художественный иронический дискурс». Это речевое произведение, в котором автор выражает скрытое истинное отношение к объекту речи, где слово выполняет эстетическую функцию и имеет не только то значение, которое предполагается литературным языком, но и то, которое связано с содержанием данного произведения. Прагматическая адаптация текста в художественном ироническом дискурсе представляет собой важный инструмент для обеспечения точности и эффективности перевода. При-

меры, представленные в данном исследовании, подтверждают, что применение различных переводческих методов и глубокое понимание культурного контекста способствуют сохранению и даже усилению комического эффекта, делая перевод более живым и эмоционально насыщенным. Анализ выборки показывает, что в большинстве случаев прагматическая адаптация текста достигается посредством целостного преобразования переведенной единицы (86%). Данный прием чаще используется при прагматической адаптации текста, потому что он позволяет эффективно передать смысл и юмор, учитывая культурные различия; обеспечивает гибкость в переводе, сохраняя комический эффект и естественность текста, что важно для адекватного восприятия в другой культуре. Лексическая замена встречается реже и составляет 12%. Наименее часто используется синтаксическое уподобление (2%), которое заключается в выборе слова в переводе с английского языка на русский, обладающего иным значением в русской культуре, при этом синтаксическая структура предложения сохраняется.

Прагматическая адаптация выполняется при помощи различных переводческих трансформаций, но отличие от обычного, понятного для иноязычного читателя перевода состоит в том, что при прагматической адаптации текста учитываются культурные особенности и другие аспекты. Более того, русский язык намного более выразителен, чем английский, и к некоторым выражениям при переводе можно подобрать такой эквивалент, который добавит юмор в текст перевода, даже если в тексте оригинала так не было задумано, так как художественный иронический дискурс не ограничивает использование комической интенции автора. Практическая значимость работы заключается в использовании полученных результатов в разных областях, связанных с переводом художественных текстов и межкультурной коммуникацией. Результаты исследования могут применяться при составлении курсов по теории и практике перевода художественных текстов, а также при разработке рекомендаций/переводческих стратегий для перевода текстов художественного иронического дискурса и способов прагматической адаптации перевода текстов.

Список источников

1. Походня С.И. Языковые средства и виды реализации иронии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Софья Ивановна Походня. Киев, 1984. 217 с.
2. Горностаева А.А. Ирония как компонент английского стиля коммуникации: монография. Москва: Маска, 2013. 240 с.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика / ред.-сост. Ю.С. Степанов; пер. Ю.Н. Караулов. Москва: Едиториал УРСС, 2002. 436 с.
4. Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 3–21.
5. Солганик Г.Я. Стилистика текста: учеб. пособие. Москва: Флинта, 2003. 252 с.
6. Степанов Ю.С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века: сб. ст. Москва: РГГУ, 1995. С. 33–73.
7. Норман Б.Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций. Минск: БГУ, 2009. 183 с.

8. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2024. 387 с.
9. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. Москва: Наука, 1988. 215 с.
10. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-в и фак. иностр. яз. Москва: Высшая школа, 1990. 253 с.
11. Clarke S. 1000 Years of Annoying the French. UK: Black Swan, 2010. 761 p.
12. Кларк С. Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга / пер. с англ. И. Литвиновой. Москва: Рипол Классик, 2013. 479 с.

References

1. Pokhodnya S.I. Linguistic means and types of realization of irony: dis... candidate of Philological Sciences: 02.10.04 / Sofya Ivanovna Pokhodnya. Kiev; 1984. 217 p.
2. Gornostaeva A.A. Irony as a component of the English style of communication: a monograph. Moscow: Mask; 2013. 240 p.
3. Benveniste E. General linguistics / ed.-comp. Yu.S. Stepanov; trans. Yu.N. Karaulov. Moscow: Editorial URSS; 2002. 436 p.
4. Kibrik A.A. Mode, genre and other parameters of the classification of discourses. *Questions of linguistics*. 2009; (2): 3–21.
5. Solganik G.Ya. Stylistics of the text: textbook. Moscow: Flint; 2003. 252 p.
6. Stepanov Yu.S. Alternative world. The discourse. The Fact and the principle of Causality. *Language and science of the end of the XX century: collection of articles*. Moscow: RGGU; 1995. P. 33–73.
7. Norman B.Y. Linguistic pragmatics (based on the material of Russian and other Slavic languages): course of lectures. Minsk: BSU; 2009. 183 p.
8. Garbovsky N.K. Theory of translation: textbook and workshop for universities. 3rd ed., ispr. and add. Moscow: Yurayt; 2024. 387 p.
9. Schweitzer A.D. Theory of translation: Status, problems, aspects. Moscow: Nauka; 1988. 215 p.
10. Komissarov V.N. Theory of translation (linguistic aspects): studies. for in-tov and fac. foreign language. Moscow: Higher School; 1990. 253 p.
11. Clarke S. 1000 Years of Annoying the French. UK: Black Swan; 2010. 761 p.
12. Clark S. England and France: we love to hate each other / translated from English by I. Litvinova. Moscow: Ripoll Classic; 2013. 479 p.

Информация об авторах:

Белошапко Анна Алексеевна, бакалавр, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, anna.beloshapko29@vvsu.ru

Чернышева Анна Сергеевна, канд. ист. наук, доцент каф. межкультурных коммуникаций и переводоведения, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, Chernysheva.Anna@vvsu.ru; DOI: <https://orcid.org/0000-0003-2224-472X>

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/134-145>

EDN: <https://elibrary.ru/HNCLBW>

Дата поступления:
15.07.2024

Одобрена после рецензирования:
19.07.2024

Принята к публикации:
15.10.2024

Научная статья

УДК 81.373.43

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/146-153>

EDN: <https://elibrary.ru/IGPUNM>

Лексические инновации и их распространение в сферах социальной жизни англоязычного общества

Шурыгина Ольга Алексеевна

Российская таможенная академия, Владивостокский филиал

Владивосток. Россия

***Аннотация.** Рассматриваются лексические инновации (неологизмы) – слова, воспринимаемые носителями английского языка как новые, обозначающие вновь появившиеся предметы или понятия, имеющие в семантике или структуре элемент новизны. Цель исследования – анализ лексических инноваций с точки зрения их распространения в сферах социальной жизни англоязычного общества. Методологической базой анализа лексических инноваций служат общенаучные (анализ, синтез, классификация) и собственно лингвистические методы (метод случайной выборки и наблюдения, лексико-семантический и контекстуальный анализ, интерпретация словарных определений). Предмет исследования – лексические инновации последнего десятилетия. Структурно-семантические, парадигматические, когнитивные особенности лексических инноваций представляют собой объект исследования. Научная новизна работы заключается в том, что проводится системное изучение путей и средств обогащения словарного состава английского языка путем сочетания методов лингвистического и социолингвистического анализа. Изучены лексические инновации с точки зрения их распространения в таких сферах социальной жизни англоязычного общества, как современные информационные технологии, социальные сети, экономика, пандемия. Анализ фактического материала показал, что основными способами образования лексических инноваций являются аффиксация, префиксация, аналогия и телескопический метод, сокращения, образование сложных слов. Полученные результаты позволяют утверждать, что наиболее распространенными являются телескопический метод совместно с методом аналогии (~40 %) и метод образования сложных слов (~40–45 %). Практическая ценность работы состоит в возможности применения ее основных результатов при подготовке лекционных курсов, учебных пособий и методических рекомендаций по лексикологии, когнитивной лингвистике, межкультурной коммуникации, а также на практических занятиях по английскому языку.*

***Ключевые слова:** лексические инновации, неологизмы, словообразование, аффиксация, префиксация, метод аналогии, телескопический метод, образование сложных слов, сокращения.*

***Для цитирования:** Шурыгина О.А. Лексические инновации и их распространение в сферах социальной жизни англоязычного общества // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 1. С. 146–153. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/146-153>. EDN: <https://elibrary.ru/IGPUNM>*

Original article

Representation of lexical innovations in different spheres of social life of the English-speaking society

---

© Шурыгина О.А., 2025

146

Olga A. Shurygina

Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy

Vladivostok, Russia

Abstract. *This study examines lexical innovations (neologisms) – words perceived by English speakers as new, referring to newly emerging objects or concepts and possessing an element of novelty in their semantics or structure. The research aims to analyze lexical innovations in terms of their dissemination across various spheres of social life in English-speaking societies. The methodological framework of the study combines general scientific methods (analysis, synthesis, classification) with linguistic approaches such as random sampling and observation, lexical-semantic and contextual analysis, and the interpretation of dictionary definitions. The subject of the research is lexical innovations from the past decade, while the object is their structural-semantic, paradigmatic, and cognitive features. The novelty of the study lies in its systematic examination of the mechanisms and means by which the English lexicon expands, integrating both linguistic and sociolinguistic analysis. Lexical innovations are explored in relation to their prevalence in key areas of social life, including modern information technologies, social media, the economy, and the COVID-19 pandemic. An analysis of empirical data revealed that the primary methods of lexical innovation include affixation, prefixation, analogy, telescoping, abbreviations, and compound word formation. The findings indicate that the most prevalent mechanisms are the telescoping method combined with analogy (~40%) and compound word formation (~40–45%). The practical significance of this study lies in the potential application of its results in the development of lecture courses, teaching materials, and methodological recommendations on lexicology, cognitive linguistics, and in-tercultural communication, as well as in practical English language instruction.*

Keywords: *lexical innovations, neologisms, word formation, affixation, prefixation, analogy method, telescoping, compound word formation, abbreviations.*

For citation: *Shurygina O.A. Representation of lexical innovations in different spheres of social life of the English-speaking society // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2025. Vol. 17, № 1. P. 146–153. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/146-153>. EDN: <https://elibrary.ru/IGPUNM>*

Введение

Английский язык постоянно адаптируется к изменяющимся условиям жизни современных людей. В последнее десятилетие мы наблюдаем, что некоторые элементы лексической системы языка выходят из активного оборота, а другие, наоборот, включаются. Речь идет о лексических инновациях (неологизмах) – словах, воспринимаемых носителями английского языка как новые, обозначающие вновь появившиеся предметы или понятия, имеющие в семантике или структуре элемент новизны [1].

Цель исследования – анализ лексических инноваций с точки зрения их распространения в сферах социальной жизни англоязычного общества; достигнута путем использования как общенаучных (анализ, синтез, классификация), так и собственно лингвистических методов (метод случайной выборки и наблюдения, лексико-семантический и контекстуальный анализ, интерпретация словарных определений). Кроме того, был использован метод социолингвистического анализа собранного материала, направленный на изучение взаимосвязи языка и общества.

Предмет исследования – лексические инновации последнего десятилетия. Структурно-семантические, парадигматические, когнитивные особенности лексических инноваций представляют собой объект исследования.

В соответствии с указанной целью в работе решаются следующие задачи:

1) установление прямой связи между появлением новых слов / словосочетаний и развитием англоязычного общества, в том числе определенных социальных факторов, обусловивших введение в оборот лексических инноваций (неологизмов) определенной сферы;

2) выявление некоторых языковых особенностей английских лексических инноваций, в частности способов и средств образования слов / словосочетаний.

Актуальность работы объясняется необходимостью изучения пополнения словарного состава языка в ответ на социально значимые изменения, происходящие в английском языковом сознании, такие, как информатизация, глобализация, развитие социальных сетей, пандемия и т.д.

Научная новизна исследования заключается в том, что проводится системное изучение путей и средств обогащения словарного состава английского языка путем сочетания методов лингвистического и социолингвистического анализа.

Практическая ценность работы состоит в возможности применения ее основных результатов при подготовке лекционных курсов, учебных пособий и методических рекомендаций по лексикологии, когнитивной лингвистике, межкультурной коммуникации, а также на практических занятиях по английскому языку.

Основная часть

Лексические инновации и современные информационные технологии

Анализ фактического материала показал, что в количественном выражении первое место занимает сфера, связанная с современными информационными технологиями. Отличительная черта XXI в. отражена в слове *postmateriality*, т.е. этот век считается временем, когда материальные объекты, такие как киноплёнка и магнитная лента, больше не используются для записи звука и изображений.

Набирают популярность такие выражения, как *the internet of everything* – коммуникация, взаимодействие между людьми, машинами, обмен информацией с использованием системы интегрированных технологических устройств; *the internet of me* – система объектов со встроенными в них компьютерными устройствами, способная объединять использование Интернета и обмен персональными данными о пользователе. Считается вполне возможным, что в будущем Интернет будет разделен на множество частей в силу национальных, коммерческих интересов, законов и т.д. Такой парадокс обозначается лексической инновацией *splinternet*. Стоит отметить, что есть еще один неологизм, который описывает это явление более точно и ярко – *cyber-balkanization*. Он характеризует Интернет как раскалывающее явление, обусловленное различными факторами, такими как технологии, коммерция, политика, национализм, религия и расходящиеся национальные интересы. В данной лексеме очень четко прослеживается семантический признак разнообразия по аналогии с Балканским полуостровом, на котором расположено несколько государств (Словения, Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, Греция, Северная Македония, Черногория, Сербия, Хорватия, Румыния и Турция).

Метод аналогии – создание слова по уже существующим в речи парадигматическим и синтагматическим параметрам [2, 3]; открывает широкие возможности для отражения в языке социально значимых явлений и событий. Как отмечает Е.С. Кубрякова, «с синхронной точки зрения сложные слова представляют собой в подавляющем большинстве случаев аналогичное образование» [4].

Лексическая инновация *macroscope* была создана по образцу слова *microscope* как система компьютерных программ и математических инструкций, позволяющих анализировать очень большой объем информации об окружающем нас мире; неологизм *infobesity* (*information* + *obesity*) означает слишком

много информации, перенасыщение информацией. Словосочетание Wood Wide Web (подземная паутина из корней деревьев и грибов, которая связывает лесные растения) относит нас к всемирной паутине World Wide Web.

Перенасыщенность информацией приводит к негативной реакции определенной части населения на широкое использование современных технологий, из-за чего и получил распространение новый термин *techlash* (technology + backlash) для обозначения негативной реакции на что-либо. Продолжают появляться неологизмы, обозначающие центры производства современных технологий, подобные Кремниевой Долине (Silicon Valley). Например, лексические инновации *Silicon Slopes* (район в Юте) и *Silicon Gorge* (район на юго-западе Великобритании), где сосредоточено большое количество современных технологических компаний. Следует отметить, что относительно недавно появились такие лексические единицы, как *Silicon Mountain*, *Silicon Hills*, *Silicon Republic*, *Silicon Albion* и даже общее название для таких центров – *Siliconia*.

Лексические инновации и социальные сети

Наибольшее количество лексических инноваций, связанных с современной информацией, относится к социальным сетям. Например, одним из символов Twitter (*заблокирован в России на основании требования Генпрокуратуры РФ) является значок Интернета @. Он также может функционировать как глагол «писать о ком-то или о чем-то в Твиттере». Слово *disstweet* обозначает публикацию в социальной сети Twitter (*заблокирован в России на основании требования Генпрокуратуры РФ) уничижительного или оскорбительного характера; слово *Instagirl* вводит понятие девушки модельной внешности, у которой много поклонников в социальной сети Instagram (*принадлежит группе Meta, признана экстремистской и запрещена в России); прилагательное *instafamous* описывает состояние популярности, приобретенное благодаря селфи в Instagram (*принадлежит группе Meta, признана экстремистской и запрещена в России); лексическая инновация *BookTuber* относится к человеку, размещающему видеобзор книги на YouTube; неологизм *kittenfishing* отражает распространенную практику обмана в Интернете, когда пользователь приукрашивает собственную внешность или достижения, особенно на сайтах знакомств.

Социальные сети представляют собой, по сути, новый тип социальной коммуникации; для многих миллионов людей они стали не только особым виртуальным миром, заменяющим подлинную реальность, но и эффективным средством объединения людей.

Лексические инновации и гаджеты

Существует ряд лексических инноваций, связанных с чрезвычайной популярностью смартфонов, например: *nomophobia* (от по mobile-phone phobia) – страх человека потерять или забыть где-то свой мобильный телефон – шуточный термин, созданный по образцу слова *homophobia*; *phast* (phone + fast) – определенный период времени, когда человек не пользуется смартфоном.

Неологизм *selfie* (фото самого себя, сделанное на мобильный телефон и размещенное в социальных сетях) стал интернационализмом и послужил моделью для ряда лексических инноваций:

- *foodfie* – фотография еды, потребляемой автором;
- *couplie* – селфи, сделанное парой / супружеской парой;

- *shoefie* – селфи / фотография своего ботинка или другой обуви;
- *gelfie* – селфи / фотография, сделанная в спортзале;
- *legie* – селфи / фотография своих ног;
- *shelfie* – селфи / фотография полок с книгами и другими предметами;
- *Yogi* – селфи / фотография, сделанная во время занятия йогой.

Стоит отметить, что эти лексические инновации были созданы, с одной стороны, по аналогии со словом *selfie*, а с другой – путем его слияния с другими словами, т.е. с помощью телескопического метода – способа словообразования, который представляет собой слияние двух (или более) усеченных основ или слияние полной основы с усеченной основой, в результате которого образуется новое слово, полностью или частично включающее в себя значение всех входящих в него структурных элементов [5].

Лексические инновации и Covid-19

Пандемия коронавируса, которая достигла своего пика в 2020 г., когда были инфицированы десятки миллионов человек по всему миру, оставила заметный след в английском языке. Аббревиатура Covid-19 (Coronavirus Disease 2019) распространилась во многих языках и стала основой для таких лексических инноваций, как:

- *covid era* – время, когда коронавирус господствовал во всем мире;
- *covid free* – не быть инфицированным коронавирусом, заболеванием, вызванным новым видом вируса;
- *covidivorce* – развод супругов, причиной которого явилась изоляция / карантин во время пандемии;
- *covid toe* – сыпь, покраснение или отек большого пальца ноги, предположительно являющийся симптомом вируса Covid-19;
- *blackout babies* – дети, рожденные в период карантина;
- *long covid* – состояние пациентов, перенесших коронавирус, но все еще имеющих симптомы заболевания.

Однако в английском, как и во многих других языках, для обозначения этого заболевания также используется слово *coronavirus*. Например, детей, рожденных в эпоху пандемии, иногда называют *coronavirus generation*, тем самым подчеркивая риски для этого поколения в будущем. В СМИ слово *coronavirus* часто используют в сокращенной форме – *corona*. Неологизм *anti-corona*, например, означает противодействие ограничениям, введенным во время пандемии.

Примечательно, что слово *corona* тоже стало основой для лексических и фразеологических инноваций, например: *coronniel* – человек, рожденный во время пандемии Covid-19; *coronavision* – нарушение зрения, вызванное коронавирусом; *corona corridor* – так называемый «карантинный коридор» – территория, где разрешены перемещения во время ослабления карантинных ограничений.

Были созданы новые слова, например: *quaranteen* – поведение подростка во время ограничений, связанных с пандемией коронавируса; *quaranteam* – группа людей, которые находятся вместе на карантине.

С ограничениями во время пандемии связана лексическая инновация *covid marshal* – термин, обозначающий лицо, ответственное за соблюдение гражданами законодательства во время пандемии коронавируса, в то время как словосо-

чтение *space marshal* – это лицо, ответственное за соблюдение норм поведения граждан и соблюдение определенной дистанции между гражданами в местах скопления людей.

Ограничения, связанные с Covid-19, также отражаются в неологизмах *homecation* или *staycation* – отпуск, проведенный дома в кругу своих родных во время карантина.

Негативное отношение к людям, нарушающим требования карантина, отражено в новых лексических единицах, таких как:

– *anti-masker* – человек, который отказывается носить защитную маску во время пандемии коронавируса, несмотря на опасность для окружающих;

– *covidiot* – человек, который не соблюдает правила, введенные в связи со вспышкой коронавируса;

– *travel shaming* – пренебрежительное отношение к людям, которые позволяют себе путешествовать во время пандемии коронавируса.

Ослабление карантинных мер отражено в таких лексических инновациях, как:

– *covexit* (*covid* + *exit*) – ослабления карантинных требований в условиях пандемии коронавируса;

– *double bubble* – члены двух семей, которым разрешено видаться друг с другом в результате смягчения ограничений во время пандемии коронавируса;

– *air bridge* – воздушное сообщение между странами, власти которых контролируют / сдерживают распространение Covid-19, что позволяет путешествовать без последующего пребывания 7–14 дней в изоляторе (на карантине) в стране прибытия.

Пандемия коронавируса привела к кардинальным изменениям во многих сферах общественной жизни, в частности к переходу на удаленные формы общения и работы. Вынужденный образ жизни с проживанием в фургоне и поездками по стране – *vanlife* – становится реальностью. Появилась так называемая *Zoom economy* – массовый переход компаний на дистанционное ведение дел с помощью конференц-связи Zoom (*принадлежит группе Meta, признана экстремистской и запрещена в России).

Пандемия изменила и дресс-код. Работая удаленно из дома, можно быть минимально одетым только в рубашке или блузке, чтобы выглядеть прилично во время видеоконференции с коллегами или клиентами. Такая одежда называется *Zoom shirts*.

Лексические инновации и экономика

Определенная часть лексических инноваций экономической сферы относится к различным видам и моделям экономических систем, и вполне логично, что ключевым словом в словосочетаниях будет слово *economy*:

– *attention economy* – экономическая система, описывающая ситуацию, когда в условиях информационного изобилия сетевого общества человеческое внимание становится новым редким ресурсом, а компании должны конкурировать между собой, чтобы привлечь внимание потребителей;

– *circular economy* – экономическая модель, в которой приоритетом является продление срока службы товаров за счет вторичной переработки;

- *collaborative economy* – практика сотрудничества с другими компаниями или людьми в вопросах собственности, аренды, обмена товарами и услугами;
- *experience economy* – экономическая модель, основанная на стремлении клиентов испытывать максимально яркие эмоции от приобретения товаров или услуг; нацелена не только на предоставление качественных услуг и сервиса, но и на формирование у потребителя приятных впечатлений и ассоциаций;
- *sharing economy* – экономическая система, основанная на взаимной финансовой помощи и совместном использовании ресурсов в рамках делового сотрудничества.

В словосочетаниях со словом *economy* также описываются новые способы получения материальных благ, например:

- *flat white economy* – социально-экономическое явление, получившее «кофейное» название. Эта лексическая инновация про экономику настоящего и будущего, когда молодые специалисты из разных сфер деятельности предпочитают работать сегодня, сидя за ноутбуками в кафе, а не в офисах;
- *blue economy / ocean economy* – экономическое явление, направленное на повышение благосостояния людей и социального равенства путем создания рабочих мест в отраслях по добыче нефти в океанах и промышленном рыболовстве;
- *anxiety economy* – явление, направленное на получение экономической выгоды от продажи товаров для нервной системы, снижающих чувство страха, тревоги, раздражительности.

Появляются новые типы предприятий розничной торговли, такие как:

- *community mall* – торговый центр под открытым небом с деревьями, растениями и местами для сидения;
- *guide shop* – магазин, где покупатели могут попробовать еду и заказать ее домой;
- *social supermarket* – магазин, где продукты питания продаются по существенно сниженной цене.

Растущая роль электронной коммерции отражена в лексической инновации *Amazon effect*, означающей рост электронной коммерции и закрытие многих предприятий розничной торговли. Данное словосочетание ассоциируется у людей с Amazon – крупнейшим интернет-магазином США, который достиг значительного успеха в своей деятельности.

Заключение

Таким образом, лексические инновации в английском языке за последнее десятилетие отразили изменения практически во всех сферах общественной жизни. Эти изменения вызваны возникающими проблемами и необходимостью их решения. Особое внимание уделено вербализации новых форм и средств социальной коммуникации в условиях информационной революции.

Современный английский язык находит ресурсы для лексических инноваций главным образом в рамках своей собственной системы с помощью различных процессов словообразования. Анализ фактического материала показал, что основными способами образования лексических инноваций являются аффиксация, префиксация, аналогия и телескопический метод, сокращения (аббревиату-

ры и акронимы), образование сложных слов, особенно по модели N + N, когда два существительных или существительное и местоимение объединяются в одно слово с уже новым значением.

Полученные результаты позволяют утверждать, что наиболее распространенным являются телескопический метод совместно с методом аналогии ($\approx 40\%$), образование сложных слов ($\approx 40\text{--}45\%$), аффиксация / префиксация ($\approx 10\%$), сокращения ($\approx 5\%$).

Дальнейшие перспективы исследования, на наш взгляд, лежат в изучении лексических инноваций с точки зрения их распространения в остальных сферах социальной жизни англоязычного общества: спорт, здоровье, окружающая среда, воспитание, образование и пр.

Прогнозируется дальнейший рост числа лексических инноваций.

Список источников

1. Тойтукова А.О. Лексические инновации в русском языке начала XXI века (2000–2009 гг.): дис. ... канд. филол. наук. Абакан, 2010. 178 с.
2. Малинин Б.А. Текстобразование и контекстуально-аналогическое образование // Структура и функции межфразовых единиц. Пятигорск: Изд-во ПГПИИЯ, 1988. С. 140–148.
3. Тимофеев К.А. О некоторых признаках словообразовательной системы языка (на материале русского языка) // Актуальные проблемы лексикологии. Новосибирск, 1972. С. 198–204.
4. Кубрякова Е.С. Что такое словообразование? Москва: Наука, 1965. 76 с.
5. Тимошенко Т.Р. Телескопия в словообразовательной системе английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1976. 26 с.

References

1. Toytukova A.O. Lexical innovations in the Russian language at the beginning of the XXI century (2000–2009): dis. ... Cand. Philological sciences. Abakan; 2010. 178 p.
2. Malinin B.A. Text formation and contextual-analogical formation. *Structure and functions of interphrase units*. Pyatigorsk: Publishing house of PGPIIYA; 1988. P. 140–148.
3. Timofeev K.A. On some features of the word-formation system of the language (based on the Russian language). *Actual problems of lexicology*. Novosibirsk; 1972. P. 198–204.
4. Kubryakova E.S. What is word formation? Moscow: Nauka; 1965. 76 p.
5. Timoshenko T.R. Telescopy in the word-formation system of the English language: author's abstract. dis. ... Cand. Philological sciences. Kyiv; 1976. 26 p.

Информация об авторе:

Шурыгина Ольга Алексеевна, канд. филол. наук, доцент, доцент каф. иностранных языков, Российская таможенная академия, Владивостокский филиал, г. Владивосток, olga-saiko@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2025-1/146-153>

EDN: <https://elibrary.ru/IGPUNM>

Дата поступления:
01.11.2024

Одобрена после рецензирования:
22.01.2025

Принята к публикации:
05.02.2025

.....

Правила оформления статей

.....

Основание: По рекомендации президиума ВАК распоряжением Минобрнауки России от 19.12.2023 № 453-р журнал «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета» включен в Перечень по 5 научным специальностям: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки), 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.2.6. Менеджмент (экономические науки), 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки), 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется положениями гл. 70 «Авторское право» Гражданского кодекса Российской Федерации и рекомендациями международного Комитета публикационной этики (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Публикуемые материалы, мнения и выводы могут не совпадать с точкой зрения редакции. Авторы несут ответственность за оригинальность публикации, подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также использование данных, не предназначенных для открытой печати.

При цитировании и копировании публикаций ссылка на журнал обязательна.

Статьи в научном журнале «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета» публикуются бесплатно.

Направление авторских рукописей в адрес редакции рассматривается как передача авторами прав на их публикацию редакцией научного журнала «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета». Публикуя статью в журнале с последующим ее размещением на сайте журнала, автор соглашается с условиями ее распространения в информационной среде на условиях открытой лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (подробнее – <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>). Таким образом, автор размещает свою статью для открытого использования с обязательным указанием авторства и полным сохранением всех авторских прав на публикацию.

В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух статей одного автора, в том числе в соавторстве.

Электронный вариант статьи направляется по адресу электронной почты vestnik@vvsu.ru. Имя файла в латинской транскрипции должно совпадать с фамилией автора (например, [ivanov.doc/Ivanov.docx](#)).

Требования к структуре научной статьи

Обязательные элементы:

- тематическая рубрика статьи;
- шифр научной специальности;
- шифр УДК;
- название статьи (на русском и английском языках);
- фамилия, имя, отчество (если есть) всех авторов полностью (на русском и английском языках);

- полное название организации – место работы/учебы каждого автора в именительном падеже, страна, город (на русском и английском языках). Если все авторы статьи работают в одном учреждении, можно не указывать место работы каждого автора отдельно;
- подразделение организации (по желанию) (на русском и английском языках);
- должность, звание, ученая степень и иная информация об авторах (на русском и английском языках);
- адрес электронной почты (e-mail) и контактный номер телефона для каждого автора;
- аннотация статьи на русском и английском языках (200–250 слов);
- ключевые слова (на русском и английском языках) (не более 12);
- список источников оформляется в виде нумерованного списка приставных источников в конце статьи, располагается по порядку ссылок на них в тексте статьи. В тексте в квадратных скобках указывается номер источника из списка. Список необходимо оформлять в соответствии с ГОСТ 7.0.7–2021. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

Статья

Структура статьи должна соответствовать стилю изложения текста в научно-исследовательской работе. В ее содержании обязательно должны присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения следующие разделы:

- *Аннотация* (200–250 слов) является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Аннотация к статье должна быть: информативной (не содержать общих слов); содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье).
- *Введение* (включает актуальность темы исследования, постановку проблемы исследования, формулирование научной гипотезы, формулирование цели и задач исследования).
- *Предмет и источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция.*
- *Методы исследования, методологические принципы и инструменты, методика и инструментарий исследования.*
- *Основная часть, апелляция к оппонентам и позициям, описание содержания исследования, его значимости* (экспериментальная часть, анализ, обобщение и разъяснение собственных данных или сравнение теорий, доктрин, анализ действующего нормативно-правового материала и т.д.).
- *Выводы и научная новизна.* Статья обязательно должна содержать в себе ответы на вопросы, поставленные в вводной частью, демонстрировать конкретные выводы, предложения, практические положения по совершенствованию, корректировке и проч., а также отражать научную и практическую новизну полученных выводов для их дальнейшего использования и т.п.
- *Список источников* включает только использованные в статье авторские исследования, статистику, эмпирические и аналитические данные, архивные и нормативно-правовые источники.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, а также материалы, опубликованные ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию, в противном случае статья подлежит ретракции.

Оформление текста

- Текст статьи (от 12 до 20 тысяч печатных знаков) должен быть сохранен в формате DOC/DOCX или RTF (шрифт Times New Roman, кегль 12, межстрочный интервал одинарный, отступ красной строки – 1,25 см, поля: верхнее и нижнее – 2 см, правое – 2 см, левое – 2 см, ориентация – книжная).
- Страницы должны быть пронумерованы и не содержать разрывов, колонтитулов.
- Рисунки в формате JPEG и диаграммы представляются в отдельных файлах и в тексте статьи. Все рисунки должны быть пронумерованы и иметь подрисуночную подпись с объяснением элементов рисунка. Все рисунки публикуются на страницах журнала в черно-белой гамме.
- Таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены. После каждой таблицы в примечании указывают источник данных, приведенных в таблице.
- Формулы выполняются во встроенном «Редакторе формул». Формулы необходимо нумеровать справа в круглых скобках.
- В связи с тем, что электронные версии публикаций обрабатываются в специальных программах для размещения в различных электронных библиотечных системах, математические символы, формулы с надстрочными и подстрочными индексами и буквы греческого алфавита в заголовках статей, аннотациях и ключевых словах теряются. Убедительная просьба избегать употребления таких символов в указанных частях публикации!

Подписной
индекс: 45069

ISSN 2949-1258

9 779772 949121